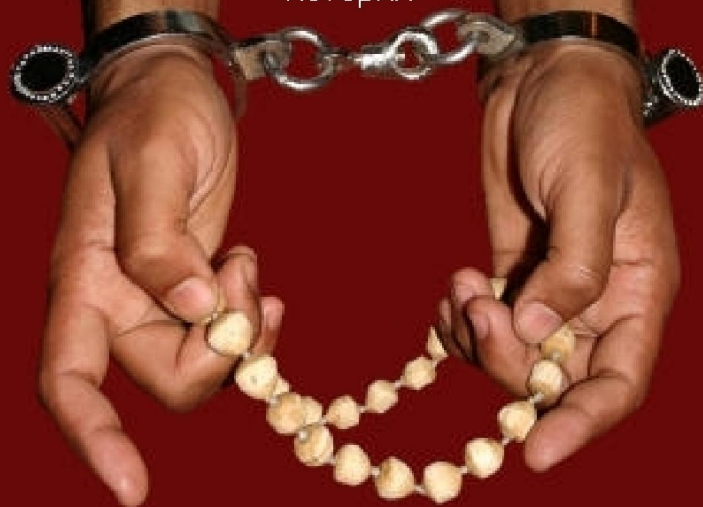

Соленый хлеб

Реальная
история

Сарвабхавана дас
(Гагик Бунйатян)

Соленый хлеб

Реальная история о
Двух Друзьях в Боге
которую записал
Шачисута (Саркис) Бунйатйан
об отце
Сарвабхаване дасе
(Гагике Бунйатйане)

Шачисута дас
(Саркис Оганджян)
(1964-1987)

Сарвабхавана даса
(Гагик Бунйатян)

Посвящается

Эта книга посвящается моему дорогому отцу, Сарвабхаване дасу (Гагику Бунйатйану) и его лучшему другу Шачисуте дасу (Саркису Оганджаняну, 1964-1987), которые рисковали и жертвовали своими жизнями, чтобы распространить Движение Сознания Кришны в странах бывшего Советского Союза. Они подвергались пыткам в русском лагере в течение двух лет, и как следствие Саркис умер всего за один месяц до его освобождения.

*Заблуждается тот,
кто о смерти Вайшнавов толкует,
Ибо жизнь продолжается в звуке.
Умирая, вайшnavы живут, а живя,
Всеми миру имя святое даруют.*

Шрила Бхактивинода Тхакур

От Автора

Я хотел бы поблагодарить мою мать, и всех моих друзей, которые вдохновили меня написать об испытаниях моего отца, а также моей дорогой учительнице, матери Сукхада из Учебного Центра в Алачуа, Флориде, США, за предоставление мне идеи для книги «Соленый хлеб» и поощрения меня написать эту историю. Без нее поощрения, мой отец, вероятно, никогда бы не нашел времени, чтобы поделиться своим опытом, и эта книга никогда бы не была опубликована. Я также выражаю благодарность неизвестным благотворителям за помощь в публикации этой книги.

Моя искренняя благодарность Бхакти Вигьяне Госвами за поощрение и поддержку нас во многих отношениях; Урмилу деви даси и Бхактин Шарон за редактирование; Панча Таттву прабху за его любезную помощь с обложкой первой публикации; Радха Дамодара прабху (Don Delaney) за редактирование первой публикации и дополнения книги «Соленый Хлеб»; Бхакту Чарли за проверку орфографии, за поощрение и пазную помощь; и наконец Сатьяки даса и моего издателя Адвайту Чандра даса, который любезно согласился сотрудничать с нами, чтобы опубликовать эту книгу, и Джакхну даса и Mani Deer за дизайн интерьера и планировку.

Харе Кришна.

-Шачисута (Саркис) Бунйатйан

От Редактора

В религиозных преследованиях людей нет ничего нового, и они готовы страдать и быть мучениками за веру. Тем не менее этот опыт самоотверженности и трудной борьбы преданных Кришны в бывшем Советском Союзе является особенно вдохновляющим и трогательным. Сарвабхавана рассказывает свою историю по простому. Он пишет, как он был готов терпеть пытки за духовную миссию. Тем не менее, когда мы путешествуем с ним в его поисках Смысла жизни в армии, его распространения священных книг, его жизни в тюрьме, и его путешествии в Индию, мы задумываемся, чтобы мы делали если бы попали в подобные обстоятельства и сравниваем глубину нашей собственной веры и преданности.

Это была большая честь иметь возможность редактировать книгу Сарвабхавана о движении Сознания Кришны в Армении. Читатели, которые интересуются религиозными движениями советской истории, и человеческой психологией, найдет эту книгу увлекательной. Те, кто желают углубить свою внутреннюю и внешнюю преданность в миссии Господа Чайтаньи почувствует эту историю питательной и укрепляющей.

-Урмила деви даси

Вступление

Это реальная история, которую я назвал «Соленый хлеб», необычна и болезненна, но в то же время это вдохновляющая история, которую я слышал от моего отца на протяжении моей жизни. Иногда, когда отец беседовал с друзьями или гостями, они часто спрашивали его, как он пришел в Сознание Кришны и как он и другие члены Движения Сознания Кришны развивали Сознание Кришны в бывшем Советском Союзе. И я слушал эти истории с большим вниманием и интересом. Он рассказывал эти истории, которые ему нравилось называть «болезненным, но блаженным прошлым», разными способами и в разных настроениях. Иногда он описывал их очень коротко, не вдаваясь в детали, а иногда, в зависимости от цели и слушателей, говорил с большими подробностями и очень долго. Слушая снова и снова о том опыте, который получил мой отец в тюрьме, я все больше сожалел по поводу того, с какой жестокостью полицейские власти мучили его без особой на то причины. Когда я сравнивал его прошлые страдания с теми историями из ведической литературы, которые мне каждый вечер рассказывали мать или отец, особенно истории связанные с Харидас Тхакуром или Прахладом, я невольно в своем детском воображении начинал смотреть на отца, как на героя, и как на очень верного Кришне и Шриле Прабхупаде преданного.

Иногда я задавал своему отцу вопросы, связанные с теми 730 днями, проведенными им в Советской тюрьме. Иногда он рассказывал очень эмоционально, и я видел, как на его глазах проступали слезы, но в другой момент происходили изменения в тоне его голоса. Я помню, что особенно эмоционально он рассказывал, когда его спрашивали о его друге Сачисуте дасе (Саркис Оханджанийан), который оставил тело 26 декабря 1987 года, в одном жестоком русском лагере (Ю -25Б, на территории Оренбурга). Мой отец и Сако, так мой отец называл его, были близкими друзьями с детства, и они любили и очень уважали друг друга. Они были вместе с детского сада

и вплоть до высшей школы. Они служили в армии вместе два года и вместе присоединились к движению Харе Кришна в Армении. К несчастью, по советским законам, они попали в тюрьму вскоре после того, как присоединились к ИСККОН, за то, что печатали так называемую преступную литературу и за то, что распространяли писания из Индии такие, как Бхагавад Гита, которые были тайно переведены на русские и армянские языки.

Многие люди, услышав его историю, просили его написать об этом, но у него не было времени писать. Он никогда серьезно не относился к этому, поскольку, как он говорил, не считал себя хорошим писателем, и также он не знал, кому действительно будут нужны эти печальные истории. Многие события забылись с течением времени, или как он говорит, больше не пробуждаются те чувства и эмоции, когда он рассказывает о них. Кроме того, когда уже прошло много лет, что я могу рассказать вам из того, что находится далеко за пределами моего воображения – чувств, горестей и вдохновения. Я просто попытаюсь как можно лучше пересказать то, что я слышал от моего отца, и я надеюсь, что это поможет нашим читателям стать более серьезным в философии Сознания Кришны. История записана так, как была рассказана моим отцом. Я просто ее записал. Я бы хотел только добавить, что в результате личной жертвы этих первых преданных, Движение Сознания Кришны было официально зарегистрировано в России, и сегодня насчитывается более, чем сотни больших и маленьких храмов на территории бывшего Советского Союза. Я предлагаю мои смиренные поклоны тем преданным, которые жертвовали своими жизнями ради этих великих достижений. Вы можете спросить, почему я назвал эту книгу «Соленый хлеб». Ответ такой, что на протяжении тех двух лет, когда мой отец был заключен в тюрьму, он, в основном, питался тремя кусочками хлеба. Все преданные ИСККОН были строгими вегетарианцами и как он описал: « В тюрьме не было ничего из вегетарианских продуктов, кроме хлеба. Но никто не способен есть просто один хлеб в течение долгого времени, особенно хлеб такого низкого качества. И чтобы можно было выделять слюну для пережевывания этого хлеба, я добавлял для этого немного соли».

Насколько я понимаю, есть хлеб и соль в течение длинного периода, это трудная задача, и как вы впоследствии узнаете из самой книги, это был один из болезненных опытов, который пришлось пережить моему отцу. По этой причине, я назвал эту книгу «Соленный хлеб».

Саркис Бунйатян 14 февраля 2003 года. Алачуа, Флорида, США.

Глава 1

Начало

Я думаю, что все, что случается имеет определенную причину, не зависимо от того, хорошая эта вещь или плохая. Часто мы думаем: «Почему это случается с нами, а не с другими?» Со своей скромной позиции, я буду рассказывать правду таким образом, как я ее понимаю, потому что вы являетесь особыми, дорогими для меня читателями. Каждый особенен и уникален на своем пути, требуется только некоторое время, чтобы осознать эту уникальность. Иногда это занимает многие годы, а иногда мгновения достаточно, чтобы понять это.

Часто планы Бога для нас настолько не предсказуемы, что трудно понять, почему это все случилось, но все хорошо знают, что для того, чтобы осуществить какой-то план, требуются некоторые приготовления. Мой отец говорил мне много раз, что он не мог поверить в то, как многие события случаются совершенным образом и точно в срок, и также в то, что все, что случается с преданными, есть хорошо спланированное действие самого Господа. Итак здесь изложена история, которую я услышал от него: Мой дорогой сын Сачисута, я начну эту историю с того момента, когда я родился в маленьком городке под названием Мегхри , Армения, 26 августа 1964 года, где я провел вполне заурядное детство. Моя мать работала на почте, а отец работал на заводе, где делали консервированные фрукты и джемы, поэтому не были ни богатыми, ни бедными, а принадлежали к среднему классу общества. Я рос также, как и все остальные в нашем городе, общался с детьми, которые имели примерно тот же менталитет, и практически мой путь не отличался от тех путей, которыми вела их жизнь. Такое однообразие всегда надоедает, поэтому я никогда не был удовлетворен жизнью, и более того, искал и мечтал найти что-то особенное. Иногда я пытался открыть свое сердце друзьям, но они не понимали, что я хотел им сказать, или просто улыбались над моими

идеями. И моя величайшая удача в детстве состояла в том, что я имел одного очень близкого друга, Саркиса Оханджяна, который , в целом, разделял мои взгляды на жизнь и мы счастливо обсуждали с ним эти темы. Он был старше меня на два месяца, родившись 26 июня 1964 года. Мы называли его Сако, и в моей истории я буду часто называть его Сако, поскольку это имя, по которому я его помню. Мы были друзьями с самого детского сада, потом в начальной школе, а потом в высшей школе, и я не помню ни одного случая борьбы или непонимания между нами , за исключением каких то незначительных вещей.

Сако был опытен в разных вещах, и много раз, когда мы попадали в сложные ситуации разного рода, он мог найти решение и защитить меня, как если бы я был его младшим братом. В особенности я вспоминаю пример, когда мы были в 9 классе, и нам было по 15 лет. Сако был прекрасным игроком, и он использовал это, чтобы подзаработать немного денег, играя в карточную игру, похожую на покер. Однажды пришли люди, которые хотели сыграть, поэтому мы отправились с ними в комнату в отеле. Трое из них были гораздо старше нас, им было лет по 30 , но мы согласились играть. В начале, Сако притворился, что он теряет, и игроки немного расслабились. К тому же они пили алкоголь и курили марихуану. Затем, когда он проиграл практически все деньги, он стал играть хорошо и выигрывать. Игроки стали гневаться на такой поворот событий. Один из них сделал вид, что пошел за водой, и так он мог видеть карты Сако и давать знаки своим друзьям. Я сообщил об этом Сако, и в этот момент они все пришли в бешенство и стали драться. Мы попытались убежать. Я выбежал из комнаты, пробежал вниз по ступенькам, и выбежал на улицу, но Сако, у которого находилась большая часть денег, остался в комнате. Трое игроков бросились за мной и сбили меня с ног. Они стали пинать меня и бить кулаками. Я также мог слышать ругань и борьбу на верхней площадке. Тогда Сако выпрыгнул из окна 2 этажа и зацепился за балконные перила. Он держался за них, и потом, хотя это было достаточно высоко, спрыгнул на тротуар. Он оттолкнул этих игроков назад, и помог мне выбраться. Мы бежали, пока не поймали кэб. Мы были все в крови, а наша одежда была хорошо потрепана. Но Сако сказал: «Не беспокойся,

Гаго (это имя, которым он меня называл), мы купим новую одежду, еду, в каком-нибудь хорошем ресторане, а также где-нибудь здорово повеселимся, хорошо?» Когда мы убегали, то мы захватили все оставшиеся на столе деньги, поэтому их у нас было предостаточно. Сако был очень щедрым человеком, и когда он имел какие-то деньги, то делился ими. Мы зашли в магазин и купили новую одежду. Затем отправились в общественную баню и отмылись. А после этого зашли в неплохой ресторан, чтобы поесть.

В общем, было много приключений и едва удававшихся побегов, похожих на этот, но я всегда был уверен в успешном результате, когда мой сообразительный друг находился рядом со мной.

Мы любили природу, и проводили много времени в прекрасных армянских горах и лесах. У нас было несколько ружей, но не для убийства животных. Мы были вегетарианцами с 15 лет, и считали животных нашими хорошими друзьями, поэтому не было речи о том, чтобы убивать или есть их. Мы использовали ружья для того, чтобы стрелять по бутылкам или другим предметам, а также в целях собственной самозащиты.

Также , как и большинство армян, нас принуждали есть животную пищу, поэтому многие удивлялись, когда узнавали, что мы вегетарианцы. Мой выбор в сторону вегетарианства и следованию принципу ахимсы начался с курицы и соседки. Однажды, я был дома с матерью, когда наша соседка принесла курицу. Она попросила, не мог бы мой отец убить ее, чтобы она могла приготовить ее для гостей. Мать сказала, что отца нет, и она тоже не может выступить в этой роли. Тогда соседка попросила меня помочь. Я никогда не убивал ни птиц, ни животных, поэтому не имел представления о том, как нужно выполнять эту работу. Но когда я объяснил им об этом, моя мать и соседка стали вдохновлять меня, поддразнивая меня тем, что такой взрослый джентельмен как я несомненно знает, как можно расправиться с птицей. Я решил показать им, что я действительно знаю в этом деле толк. Я последовал за ними в дальний угол сада.

Они положили несчастную птицу на землю, наставляя меня, что я должен придерживать своей правой рукой ее крылья, а левой – ноги. Затем, держа в правой руке сверкающий острый нож, а в левой голову курицы, я начал ужасный акт. Как только я коснулся лезвием птицы, все ее тело стало трепыхаться, она извивалась в надежде вырваться из моих рук. Затем, когда курица внешне осознала, что вырваться на свободу невозможно, она расслабилась и закрыла глаза, ожидая смерти, которая вот-вот уже нависла над ней. И в этот момент, я стал колебаться относительно всего этого действия. «Может, стоит выпустить ее на волю», - подумал я. Я колебался.

Мать и соседка стали кричать: «Руби ее! Руби! Что ты делаешь?» В ответ на их крики я взмахнул ножом и без особых усилий опустил его на шею курицы. Я попытался удовлетворить их, при этом не причинив существенного ущерба курице. Волосы у меня на теле встали дыбом, а тело задрожало. Я почувствовал тепло в носу, а в ушах стоял звон.

Я случайно сделал порез на шее курицы, так как сделал неловкое движение. Кровь испачкала белоснежные перья. Я стал думать: «Что я делаю?» Так как я увидел, что кровь текла из раны, я выпустил курицу и выбросил нож. Она выпорхнула с криками. Возможно, она приземлилась в чьем-то саду, мы никогда не видели ее снова. Так как птица упорхнула, женщины стали браниться и критиковать меня за то, что я не являюсь в достаточной степени джентельменом, так как не могу убить даже маленькую птичку.

Посмотрев в глаза своей матери, я сказал, что никогда больше не буду есть ничего, что связано с кровью, даже если буду умирать от голода. Она, конечно, может приготовить мне мясо, - сказал я ей, - но я к нему не притронусь. Я храню этот обет до настоящих дней. Моя мать, конечно, была не в восторге, так как ей пришлось отдать одну из своих куриц соседке, а соседка ушла недовольная искать какого-нибудь другого мясника для ее новой курицы. У меня возникало немало конфликтов с родителями и другими

родственниками относительно моей решимости не прикасаться к мясным продуктам, что уж говорить о том, чтобы их есть. Постепенно они осознали всю тщетность попыток изменить мое решение, а я стал защитником вегетарианской диеты. Я стал говорить каждому, кто прислушивался, что поскольку Господь дал нам так много фруктов, овощей и злаков, то нет причины проливать кровь животных и птиц. Даже в Библии поддерживается вегетарианская диета, поскольку изначальная пища, которую дал Господь, состояла из злаков и трав. Сако и я также имели пристрастие к чтению книг, и всегда находили что-нибудь интересное для обсуждения. Мы часто проводили много времени в библиотеках и книжных лавках. Мы были в поиске, но точно не знали, что искали. Но время от времени мы находили что-то интересное и обсуждали это. Мы чувствовали вдохновение от того, что нашли что-то интересное, и на время это помогало нам шаг за шагом двигаться к нашей неизвестной цели. Религия и древние писания интересовали нас больше всего, и мы не могли утолить жажду даже не смотря на то, что читали все книги, которые были доступны в то время в библиотеке.

Иногда мы совершали специальные поездки далеко в горы, чтобы посетить древние храмы и монастыри. Было забавно смотреть на эти старые здания, заброшенные уже в течение сотен лет. Мы делали фотографии этих мест для своей коллекции. Некоторые из этих зданий были очень красивыми и необычными, и мы иногда размышляли над тем, как защитить эти здания от ущерба и разрушения. Поскольку они находились далеко от тех мест, куда большая часть населения могла добираться, иногда хулиганы навещали эти места, и даже снимали обличовочный камень. Со временем вид этих церквей становился очень жалким, а в некоторых случаях даже было опасно заходить в них. Мы наводили порядок в этих церквях настолько, насколько могли, а также писали таблички с просьбами о том, чтобы посетители не разрушали здания, поскольку имели как и историческую ценность, так и духовную. Я не знаю насколько наши возвания имели эффект, но, по крайней мере, мы делали все, что могли и выполняли это как служение Господу. Однажды мы даже пытались навести порядок в одной церкви в нашем городе, она была очень грязной, поскольку

никто в течение многих лет даже и не думал о том, что там нужно убираться или как-то поддерживать это помещение. В целом, советский режим сделал все, чтобы поспособствовать развитию такого отношения к церквям, однако, какая бы причина не была, эта церковь находилось в очень критическом состоянии. Некоторые люди использовали церкви в качестве туалета, и по этой причине там было невозможно долго находиться.

Христианские росписи на стенах были повреждены, а некоторые куски даже были вырваны. На этих местах были нарисованы черным цветом рисунки, много раз изображающие неприятные и бесстыдные сцены девушек и парней – и в большинстве случаев священников и девушек – имеющих какие-то связи. Прямо над входом располагался большой камень покрытый кровью, и какие-то части животных и птиц, которые были, так сказать, принесены в жертву Богу. В действительности это было ужасное и вонючее место, а вся нижняя часть стен, также как и прекрасные не имеющие цены старые росписи, почернели от копоти горящих свеч, предложенных Богу так называемыми верующими. С бревна, которе соединяло две главные колонны, свисала длинная веревка. Дети сделали из нее качели, и играли в этом грязном месте, порой весь день напролет.

Как-то мы решили начать уборку церкви поздно вечером, так чтобы никто не видел нас там или не пытался дразнить. Мы начали уборку часиков в 10 или 11 вечера, а закончили в 4 часа, так что никто не видел нас выходящими из церкви с большими орудиями труда. Мы проповедовали некоторым нашим одноклассникам, которые были достаточно близкими нам друзьями, надеясь, что они могут понять нас и мы сможем убедить их присоединиться к нам. Они тоже пришли к нам помогать.

Ушло много времени на то, чтобы вычистить всю грязь из церкви и привести ее в более менее надлежащий вид. Мы почистили все черные стены наждачной бумагой и осколками битого стекла, вынесли все фекалии. Было трудно дышать из-за поднявшейся пыли. Было сложно дышать даже не смотря на то, что мы одели защитные повязки на лицо.

Мой дедушка жил неподалеку в то время, и мы каждую ночь брали у него рабочие инструменты, а потом возвращали вновь. После того как уборка была успешно проведена, мы повесили красивый постер с надписью, сделанную рукой, с просьбой: «Пожалуйста, поддерживайте чистоту в святом месте».

Было любо посмотреть на все это после тяжелой работы. Но к нашему удивлению, в один из дней мы прогуливались и увидели, что наше объявление перевернуто. А с другой стороны были написаны всякие плохие слова о тех, кто убирает церкви. Также кто-то испражнился прямо посреди алтаря. И как прежде, стены были разрисованы непристойными рисунками и нецензурными словами. Это был очень удручающий и отвратительный опыт для меня и Сако. Я видел слезы, катившиеся по его щекам, и он беспомощно опустил руки и склонил голову. Я обнял его, и мы оба тяжело дышали и громко плакали в церкви минут десять. Затем он сел на ступени алтаря, положил свои руки на колени, склонил голову и продолжил плакать. Эхо страданий моего друга в пустой церкви создали специальную атмосферу, и я почувствовал, что если не Господь, то какие-то тонкие живые существа, наподобие ангелов, присутствуют там и плачут вместе с нами. Что касается меня, то я стал ходить вокруг и смотреть, что еще было сделано, продолжав при этом плакать. Потом вдруг Сако встал и пошел куда-то, даже не смотря в мою сторону. Я пошел вслед за ним. Мы вышли наружу, сели возле ворот и стали курить марихуану, обсуждая то, что мы пережили. Мы решили, что больше никогда не будем чистить это место, позволив варварам отправиться в ад.

Я спросил его, плача и находясь под влиянием интоксикации, почему Господь позволяет людям делать такие отвратительные вещи? Я был полностью огорчен случившимся, и пытался разгадать, почему такие вещи происходят в мире. Я спросил Сако, почему невежественные и плохие люди рождаются на этой планете. Почему Господь не обломает руки этим обезумевшим людям, которые разрушают Его собственные церкви, куда люди должны приходить поклоняться? Сако просто вытер слезы, и похоже, он даже не слушал

меня. Мы пошли по направлению к дому и продолжили беседу до поздней ночи. Мы пытались найти ответы на наши вопросы, но не находили их , и это приносило нам обоим много боли. Мы читали Библию и другие христианские книги и приходили к выводу, что они были очень информативны и хороши, но не в достаточной степени отвечали на наши вопросы. Одними из самых ценных вещей, которые были там, это 10 заповедей Господа, которые мы часто обсуждали.

Мы могли ясно понимать, что 6 заповедь Господа: Не убий, - относится не только к людям, но и к животным и птицам, нашим младшим братьям и сестрам. Этот момент был совершенно ясен нам, поскольку Господь также сказал Адаму и Еве, что Он дал им животных и птиц, чтобы они могли защищать их. У нас всегда было одинаковое мнение на этот недвусмысленный момент, и мы думали, что Господь достаточно разумен, чтобы упомянуть одно слово *men*, состоящее из трех букв, в конце этой короткой фразы, если бы оно действительно обозначало : Не убить человека. Но поскольку Он не сказал это, то совершенно ясно, что животные и птицы также страдают, когда вы их убиваете , и проливается та же самая кровь.

Так или иначе, это был один из главных моментов, который держал нас подальше от мясоедения. Библия стала главной книгой на столе возле моей кровати. Я никогда не ложился спать, не прочитав одной-двух страниц из нее. Армяне были первыми кто принял христианство в качестве официальной религии в 301 году. Мне нравилось читать о моей стране, имеющей богатую религиозную историю и традиции. Время от времени я подумывал о том, чтобы пойти в Ечмиадзин , главное место христианства в Армении. Иногда я мечтал о том, чтобы остаться там и учиться, посвятив остаток своей жизни Иисусу Христу, как , например, Григор Нарекатси и многие другие.

К несчастью, во время советского режима легче было найти анти христианскую литературу, чем что-нибудь позитивное. Тем не менее, даже зная эту горькую истину, я все же продолжал искать в местной

библиотеке любую книгу, которая содержала бы пусть даже не большую информацию об Иисусе и Христианстве. В процессе моих исследований, мне пришлось читать некоторые книги, где авторы приводят сотни задокументированных фактов, которые имели место в церквях и в различных религиозных организациях за последние несколько сотен лет. Эти случаи подтолкнули меня к тому, что у меня возникли некоторые сомнения относительно религии в целом. Эти книги были сущим ядом для моего ума, и я был полностью сконфужен и потерян.

Несмотря на всю эту ядовитую информацию, время от времени я чувствовал сильное желание пойти в Ечмиадзин, оставив мирскую жизнь, и посвятить все, что я имел, Иисусу Христу. Однако, существовала одна нерешенная проблема, даже несмотря на то, что я имел веру в институт армянского христианства. Они не следовали вегетарианской диете. Я чувствовал, что оставляю все мои плохие привычки, если стану священником. Но я не был уверен, что они могут понять мою приверженность к 6-ой заповеди Господа не убивать ни одно творение. Это традиция Армянской церкви приносить в жертву различных животных. Все священники были мясоедами. Убеждать их в том, что утверждение « Не убий» относиться не только к убийству людей , было не возможно, и могло даже создать некоторые проблемы и трудности для меня. Армянские священники или считали меня сумасшедшим, или не авторитетным спекулянтом.

Как-то , ситуация в доме стала невыносимой, и я сбежал из дома и отправился в Ечмиадзин, чтобы встретится с кем-нибудь, кому я мог открыть свое сердце, и задать вопросы, которые накопились у меня в течение лет. Я оставил дом в воскресенье утром, не сказав никому о своем плане, за исключением моего лучшего друга Сако. Он был единственным с кем я мог поделиться своими чувствами, и он был единственным человеком, который понимал меня. Он пришел попрощаться со мной, и мы расстались со слезами на глазах. Я мог видеть его, стоящего на автобусной остановке, до тех пор, пока автобус не свернул.

Когда я приехал, то было солнечно и все еще стояло утро. Литургия проходила в просторной и красивой церкви под звуки органа и большого хора. Атмосфера там была божественной. Запахи свечей и благовоний казалось уносили меня в другое измерение, к тому же я еще находился под влиянием интоксикаций. Я слушал божественную музыку и чувствовал себя полностью оторванным от этого материального мира. Иногда во время службы я смотрел на расписные своды куполов, молясь о том, чтобы Господь показал мне путь к Нему и помог найти подходящую личность для беседы. Внимательно осмотрев всех священников, я выбрал одного пожилого священника в качестве личности, которой я мог бы поведать свои планы. Когда церемония закончилась, я быстро вышел и встал рядом с входной дверью, ожидая момента, когда священник выйдет. Вскоре, он стал приближаться ко мне, и в этот момент я стал вздрагивать, а мое лицо покраснело. Возможно, меня беспокоило то, что он подумает, когда узнает, что я под влиянием интоксикаций. Я собрался с духом и последовал за ним. Когда я поравнялся с ним, то спросил его, не мог бы он со мной недолго поговорить. Он сказал, что у него есть немного времени, и я попросил минут десять. Но когда я предложил ему присесть на скамейку в саду напротив церкви, он удивился, как-будто это была серьезная беседа. « Да, отче, - ответил я, - очень серьезная, и имеет отношение к некоторым важным решениям, которые я хочу принять в жизни. У меня есть некоторые искренние вопросы, и я ожидаю таких же искренних ответов, сэр». « Хорошо, я сделаю все возможное», - сказал он, и сел на выкрашенную в красный цвет скамейку. Красный цвет напомнил мне о том, что я живу в коммунистической стране, в которой нет никакой религиозной свободы.

Я начал сразу с главного, подумав о том, что времени выделено совсем не много. « С самого детства я был уверен, что Господь существует, - сказал я ему. – Но также у меня есть ряд вопросов, на которые нет ответов, и они как стрелы в моем юном сердце, беспокоят меня день и ночь. У меня нет никого в городе, с кем бы я мог поделиться и получить правильные ответы. Если я получу

удовлетворительные ответы, тогда я могу остаться в Святом Ечмиадзине, чтобы учиться и посвятить свою жизнь Господу».

« Какие вопросы тебя беспокоят, сын мой?»

« Каково правильное понимание шестой заповеди?»

« Это не сложно понять. Человек не должен быть убийцей и не должен проливать невинную кровь. Это тело принадлежит Господу, и человек должен заботиться о нем, как если бы это был дом Господа. Человек не должен убивать, это очень просто»,- сказал он. « Почему же Господь не добавляете еще одного слова, чтобы сделать этот вопрос еще более ясным для таких невежественных людей как я?»

« Какое слово? Что ты имеешь в виду?»

«Если бы речь шла только об убийстве людей, тогда Господь бы сказал: Ты не должен убивать людей», но вместо этого Он говорит:

«Ты не должен убивать», и для меня это в равной степени применимо как для птиц, так и для животных. Что вы думаете по этому поводу , отче?»

Он посмотрел на меня странно и с широко раскрытыми глазами. Казалось, что он не ожидал такого вопроса от 15 летнего юнца. Он начал чесать свой затылок и касаться своей полуседой бороды.

« У животных нет души, мой сын, и нет ничего неправильного в том, чтобы убивать их. Они являются частью нашей ежедневной пищи, и если мы не будем их есть, тогда они будут размножаться бесконтрольно».

Тогда я представил все аргументы относительно вегетарианства, которые я знал. Я сказал: «Как же тогда Господь приказал Адаму и Еве защищать животных в Эдеме? И как же тогда животные не имеют души, если они чувствуют ту же боль, что и мы? Когда мы пытаемся

убивать овцу, она пытается, как может, защитить себя, сражаясь за свою жизнь до последнего мгновения. Они также дают своим деткам молоко, и они также дороги им, как и мы своей матери. Почему же тогда человек может есть молодых ягнят, но не может это сделать со мной? Я слышал, что люди, в соответствии с Библией, должны быть вегетарианцами, и первый человек ел только фрукты, овощи и злаки, которые созданы как изначальная пища для живого существа. Также строение зубов и желудка человека сходно со строением тех животных, которые считаются млекопитающимися. Не насилие ли это, Отче, что убивая животных, некоторые виды уже практически полностью исчезли с лица земли? И почему люди столь жестоки, что даже убивают других людей? Даже от имени Бога такие вещи происходят, как, например, было много войн между людьми, которые считали себя глубоко верующими».

«Хм, какой же твой следующий вопрос?» - спросил он и посмотрел на часы.

«Я решил оставить мирскую жизнь и полностью посвятить себя Господу, но недавно я прочитал книги, где подвергаются критике практически все религии. В книгах говорится, что религиозные лидеры очень греховны и живут простой жизнью, совершая много греховной деятельности, но все же продолжая носить монашеские одежды и проповедуя обществу. Правда ли это, и случается ли подобное здесь в Ечмиадзине? Я хочу посвятить все, включая и мое сердце, Господу и хочу стать священником здесь. Мирская жизнь утратила для меня значение. Что вы думаете об этом, Отче?» Он опустил голову и сидел некоторое время, не произнося ни слова. Я не знал, что делать или говорить. Мое детское сердце стгорало от желания узнать, что он ответит на мои вопросы. Я почувствовал, что мое лицо стало наполняться жаром и покраснело как помидор. Я чувствовал себя неловко от того, что привел его в замешательство. Спустя некоторое время он стал говорить мне медленно, не смотря мне в глаза.

«Ты, несомненно, очень необычный мальчик, мой сын. Твои вопросы также необычны, и они вызвали во мне некоторое удивление

относительно некоторых вещей, о которых я никогда не думал прежде. Никто не спрашивал меня об этом, и также эти мысли никогда не приходили мне в голову. Сколько же тебе лет?» « Мне 15. Я люблю правдивость и мне никогда не нравилось, если меня обманывают, особенно если это связано с религией или церковью. Я ищю абсолютную истину и уверен, что когда нибудь найду ее, если не здесь, то где-нибудь в другом месте. Если вы можете помочь мне, то , пожалуйста, сделайте это. Я буду это очень ценить. Но если вы не можете мне помочь, тогда скажите прямо. Я никогда не смогу простить человека , который обманывает меня от имени Бога».

« Нм, боюсь, что я не смогу дать тебе ясный ответ на твой первый вопрос сейчас, но я подумаю об этом, и обсужу этот вопрос с другими священниками, которые , я уверен , также никогда не задумывались по поводу результата убийства животных в качестве пищи. Что касается твоего второго вопроса, то я смогу на него ответить, мой сын. Плохие вещи случаются везде, включая церкви и подобные места, но человек не должен терять веры в Бога и должен продолжать читать молитвы и вести безгрешную жизнь. Господь, несомненно, услышит твои молитвы и покажет тебе правильный путь, мой сын. Пожалуйста, продолжай молиться и ты получишь ответ. Но я не думаю, что ты найдешь здесь то, что ты ищешь». Он встал, положил свою руку на мое плечо и сказал мне: « Я желаю тебе всего самого лучшего, но это не то место для тебя, поскольку никто не будет понимать тебя, и ты будешь разочарован и окажешься в сложной ситуации».

Он развернулся и пошел еще быстрее, чем шел прежде, к главным воротам церкви, оставляя меня одного посреди двора. Я не знал, что делать или о чем думать. Сначала я хотел побежать за ним и спросить, что мне сейчас делать, уезжать домой или оставаться. Но в следующий момент я понял, что он мне уже сказал все, что только мог.

Слезы потекли из моих глаз, а я снова сел на скамеку, не глядя на тех , кто заходил или выходил из церкви. Тем не менее, я чувствовал,

что всякий проходящий смотрел на меня. Я стал искренне молиться Господу, прося о помощи. Мои руки дрожали, а голова тяжело болела. Я не знаю, сколько я просидел, но как мне показалось, прошло два или три часа. Я чувствовал сильный голод, желудок стал сильно ныть, это бывало от сильных эмоциональных стрессов. Я встал, чтобы пойти куда-то, но не знал, куда можно пойти. Я почувствовал головокружение и снова сел. Я чувствовал, что это был мой последний день, а всем моим мечтам не суждено сбыться. В этом одиноком и беспомощном состоянии, я заметил, что небо заволокли темные облака и начался дождь. Все пытались скрыться от дождя, но я продолжал сидеть, как-будто ничего не случилось. Мне казалось, что даже облака плакали вместе со мной. Мои слезы только усилились, я увидел, что никто не проявляет никакого сочувствия ко мне, и даже если кто-то подходил, он просто думал, что я мокрый скорее от дождя, чем от слез. В конце концов, я заметил что коробка от сигарет в моем кармане намочила, я встал и медленно направился в сторону главных ворот церковного двора к тому месту, где можно было курить.

Когда я проходил мимо людей, я чувствовал, что они знали все, что у меня в сердце и уме. Я думал, что, возможно, весь мир знает, в каком я беспомощном состоянии. Я добрался до ближайшего магазинчика и укрылся под большим зонтом, заказал немного пищи и курева. Вечером у меня не было других вариантов, кроме как вернуться обратно поездом в Мегхри, где меня, как обычно, ожидало наказание родителей, которые меня уже поджидали. Я уже приготовился отвечать на все те вопросы, которые они могли задать. Я думал с печалью, что все потеряно для меня, и что нет необходимости познавать абсолютную истину дальше. Но другое чувство говорило мне изнутри. Периодически я вспоминал вещи, которые я читал, и которые оставались для меня верными до настоящих дней. Я решил, что ничего еще не кончено и что нужно продолжать поиски. Все эти трудности, которые случаются со мной, предназначены для того, чтобы набраться сил для борьбы за то, чего я действительно хотел достичь.

Получив от родителей взбучку на следующий день, я направился к Сако, чтобы рассказать ему о встрече со священником в Ечмиадзине. Сначала он оставался угрюмым, но потом заулыбался и сказал мне те же самые вещи, о которых я думал в предыдущую ночь: после плохой полосы в жизни меня будет ждать хорошая. Я прекратил на время читать Библию и стал читать вместо нее другие книги. Моя вера нуждалась в восстановлении. В этот момент индийская философия и йога пришли мне на помощь, чтобы я смог лучше понять жизнь, в них давались ответы на вопросы почему мы находимся в этом материальном мире и должны так много страдать. Таким образом, одна глава моей жизни закончилась и я вошел в неизведанную доселе область мыслей.

Как – то Сако пришел ко мне домой с широкой улыбкой на лице. Я знал, что он должен принести какие-то хорошие новости, связанные с нашим главным интересом – восточной философией, что-то, что нам будет очень интересно. Я питал привязанность к Индии с самого детства. Любая картина, которую я смотрел об Индии, любая книга, которую я читал об Индии, любая история или кусочек музыки были так сладки и дороги моему сердцу. Моей сладкой мечтой было желание принять однажды омоложение в Священной Ганге, посетить древние храмы и взобраться на Гималаи, чтобы встретить там великого йога. Стены в наших комнатах были украшены вырезками из русского журнала Индия, временами это было неплохим источником вдохновения. Мы читали поэмы и книги Рабиндранат Тагора, какие-то части из Риг Веды, Ману Самхиты, и гораздо больше из Панчатантры, все это было отлично переведено на армянские и русские языки. Любимым занятием для нас был просмотр последних индийских кинофильмов. Нам нравились они настолько сильно, что иногда мы выходили из кинотеатра и плакали. Мы покупали билеты друг для друга, и преподносили это в форме сюрпризов перед или после фильма, чтобы немного повеселиться.

Мы никогда не пропускали ни одного индийского фильма, которые крутили в местном кинопрокате, а некоторые из них мы смотрели даже по три-пять раз, не чувствуя от этого никакой усталости, особенно фильмы с участием Хема Малини, Дхармендры, Амитабх

Баччана. Хема Малини была для нас ангелом, и я много знал о ней, и до сих пор узнаю много нового. Наши приемники всегда были настроены на индийские станции, и мы точно знали расписание передач, хотя и не понимали ничего на хинди. А без звука ситара и флейты мы просто не мыслили себе и дня.

В любом случае, мы были близкими друзьями, и с большим удовольствием делились друг с другом небольшими статьями об Индии. Мы были уверены, что наше предназначение в том, чтобы как можно больше знать об Индии и индийской философии. Сако купил ручной работы книгу в голубой обложке под названием Аштанга йога. Ее было трудно читать, и мы с трудом могли разглядывать картинки, поскольку, возможно, это была уже седьмая или восьмая перепечатка. Он заплатил за нее 25 русских рублей, что было в те времена огромными деньгами для молодого подростка (рубль тогда стоил 1.25 доллара).

Мы читали книгу внимательно, и пытались понять, насколько это возможно, как это все можно применить в повседневной жизни. Неожиданно мы поменяли свою диету и стали поститься по субботам, а иногда питались только фруктами в течение одной или двух недель. Мы искренне пытались стать йогами и практиковали некоторые асаны дома, но все же это не приносило большой удовлетворенности. Мы были в поиске каких-то высших уровней сознания, но толком не знали, что искать и где.

Мы также находились под влиянием контр-культуры нашего времени, поэтому принимали наркотики, такие как марихуану, гашиш и т.д. и все это преподносили как йогу и индийскую культуру. Мы были как-то уверены, что без интоксикации человек не сможет достичь высшей цели жизни. Поэтому в основном, нас можно было найти, пребывающих под влиянием интоксикации и в мечтательных грезах.

Вскоре, мы заинтересовались группой новых друзей, некоторые из которых были в два-три раза старше нас, что было как благоприятно, так и ущербно для нас. Одним из них был Сенник, очень смиренный

человек. Его хорошо знали в городе как обладающего большими познаниями. Он был специалистом в тибетской медицине, йоге, мировой истории, и он часто беседовал с пожилыми людьми, чтобы узнать от них побольше о прошлом. Он всегда находил какие-нибудь интересные книги и делился ими с другими. Его книги были везде и у каждого. Кого бы он не встречал, он мог подойти и спросить, когда тот принесет ему книгу обратно. Он был также экспертом в принятии интоксикаций, и мы обучались у него этому также. Сеник и я были близкими друзьями, и мы путешествовали с ним по всей Армении, посещая исторические места, что приносило нам большую радость. На приборной доске его грузовика я размещал изображение Господа Вишну рядом с изображением Иисуса Христа, вырезанную с пачки из-под благовоний.

Однажды он нашел книгу о философии Рамакришны, и мы решили отправиться в горы, чтобы почитать ее. Мы тратили часть времени на изучение книги, а часть – на сборы гашиша. Это был август 1982 года. Мы только что покурили марихуаны, и он попросил меня вести машину, чтобы он мог почитать мне книгу. Мы ехали по очень опасному участку, дорога была узкая и ухабистая. В какой-то момент я потерял управление над грузовиком. Машина завалилась на бок, а затем покатила вниз по склону холма, сделав еще оборотов пять или шесть. Как-то, по милости Господа, грузовик остановился на середине холма, но к несчастью, вверх дном. Наши ноги были придавлены машиной, а сверху текла горячая вода, обжигая стопы Сеника. Мы беспомощно кричали от боли. Когда вся эта кутерьма закончилась, я открыл глаза и перед глазами увидел улыбающееся лицо Господа Вишну, а изображение Иисуса находилось прямо перед лицом Сеника. Мы приняли это как благоприятный знак, как подтверждение того, что все у нас в порядке.

Первые десять минут мы действительно испугались, но позже мы делились друг с другом впечатлениями о том, что мы чувствовали, когда грузовик стал переворачиваться. Мы не могли видеть друг друга, но наши ноги стояли рядом и могли соприкоснуться, хотя мы и не могли повернуть их ни в какую сторону. Когда я сказал Сенику, что Господь Вишну находился прямо перед моими глазами и

улыбался мне, он сказал, что только Господь Вишну, и в этом нет сомнения, спас нас, когда мы покатались вниз по холму. Вместе с тем, мы почувствовали, что нам не хватает воздуха. Я взял молоток, который был прямо возле моего уха, и разбил окно, и поток свежего воздуха стал наполнять кабину.

Вскоре местные жители собрались помогать нам. Некоторые из них причитали, а некоторые пронзительно кричали. Но мы просто спокойно говорили, а иногда и шутили. В этой грудке метала у нас не было никакой возможности пошевелиться, поэтому нам ничего не оставалось делать кроме, как медитировать около трех часов на Господа Вишну, пока не прибыла скорая помощь и пока не вырезали автогеном дверь, чтобы достать нас оттуда.

Глава 2

Вход в духовный мир

Чтобы узнать истину, вручи себя духовному учителю.

Вопрошай его смиренно и служи ему.

Осознавшие себя души могут дать тебе знание, ибо они узрели истину.

БГ 4,34

Всю дорогу в Ереван либо Сеник проповедовал мне, либо мы слушали что-то новенькое, приятную музыку. Он называл это «записи гуру», имея ввиду записи Харикешы Свами, который был духовным учителем и ответственным за проповедь движения Харе Кришна в СССР. Меня привлекало повторение мантры и иногда я даже воспевал в одиночестве. Иногда я просил Сеника где-нибудь остановиться, чтобы я мог покурить марихуаны, т.к. он не позволял курить мне в машине из-за того, что там были изображения Господа Кришны.

После длительной поездки, мы остановились около девятиэтажного дома. Он посмотрел на меня с улыбкой и сказал: «Ну, что, ты готов войти в духовный мир?»

Я ответил: «Мне не нужно входить в духовный мир, я итак уже в духовном мире», имея ввиду свое блаженное состояние после последней сигареты. Я медленно вышел из машины; поездка немного

утомила меня. **Мы достали наши коробки «хорошей кармы»**, и начали продвигаться по направлению к входу в здание. Первое, что я почувствовал, был аромат благовоний – приятный и в то же время необычный для традиционной армянской многоэтажки. Обычно, когда вы заходите в такие места, вам в нос сразу же бьет запах мяса, но запах благовоний весьма отличался этого или, быть может, на мой взгляд, аромат благовоний перекрывал запах мяса.

По мере нашего приближения к дверям лифта, я почувствовал какой-то странный запах. Пока мы ждали лифт с девятого этажа, я осматривал коридор, стены которого были обмазаны коричневой зловонной массой. Я не мог поверить, что это может так дурно пахнуть! Я спросил Сеника: «Что это за гадость на стенах?»

«О, это коровий навоз! Атмананда дас размазал его повсюду. Поскольку корова – это священное животное, и ее навоз очень ценен и обладает антибактериальными свойствами, он очищает все вокруг. Корова считается нашей второй матерью, потому как она дает нам много молока, которое так необходимо для нашей жизни».

Это не произвело на меня особого впечатления, но я принял это как новое знание и попытался не оскорблять это «священное животное» в своих мыслях. Но я был уверен, что не сделаю больше ни одного глубокого вдоха! Мы начали подниматься в лифте. Чем ближе мы были к девятому этажу, тем громче был звук неизвестных мне инструментов, на которых играли преданные – мриданги и каратал (ручных цимбал), сопровождаемых еще более громким пением. Наконец, мы прибыли на последний девятый этаж и приготовились войти в «духовный мир».

Сеник постучал в дверь три раза быстро и три раза медленно. Вскоре кто-то посмотрел в глазок и медленно открыл дверь: «Харииииболл, Харе Кришнааааа! Входите. Входите, пожалуйста. Добро пожаловать на Гаура Пурниму». Когда мы входили, то преданный медленно открыл дверь и затем снова закрыл. Он был вынужден открывать ее медленно, поскольку вся обувь и носки были

разбросаны сразу за дверь. Преданные не носили обувь в «храмовой комнате» Кришны. Поскольку обувь считается очень нечистой.

Сеник широко улыбался, когда представлял меня каждому, кто находился в это время в коридоре. Преданные спрашивали Сеника, что если я Гаджик, то он много раз уже рассказывал им обо мне. « Да», - отвечал он, - « это он и есть. Это Гаджик, мой лучший друг».

« Входите, входите, пожалуйста!» -сказал преданный, который открыл нам дверь. « Мы ждали вас так долго и теперь очень рады этой встрече! Мое имя Атмананда дас. Или можете звать меня Армен, как вам будет легче». Он был забавным, молодым человеком. Из первого моего знакомства с ним я узнал, что он всегда мог рассказать какую-нибудь смешную историю, многие из них были про КГБ или ученых. Временами он мог критиковать другие религиозные направления. В то же самое время, проповедовал он очень жестк. Позже, кто-то сказал мне, что в действительности он был ученым, но он выбросил свою докторскую и другие дипломы в мусорку после того, как присоединился к Харе Кришна. Когда он первый раз поприветствовал нас, я подумал, что он немного сумасшедший, по меньшей мере, странный, и я даже захотел , чтобы это был какой-нибудь другой преданный, которого я встретил первым. Но позже я стал его понимать лучше. Иногда я выходил с ним распространять духовную литературу, и он мне начинал нравиться. Так или иначе, мы отдали наши коробки с фруктами или «хорошей кармой» другим преданным, которые с большим энтузиазмом готовили на кухне, а затем пошли в алтарную комнату, где множество преданных громко и сладко воспевали.

Когда Атмананда открыл дверь, то первое , что я отметил после свалки обуви у дверей, это прекрасный алтарь с небольшими статуями и изображениями. Перед ним стояло множество больших и маленьких горшочков, поставленных один на другой, с разными приготовлениями и красивыми фруктами. Комната была наполнена

приятными ароматами и очень необычным запахом приготовленной пищи, который каждого мог свести с ума от сильного желания попробовать это. В этом было первое и самое могущественное влияние Кришны на меня, и я с большим нетерпением стал ждать того момента, когда я смогу попробовать эту источающую ароматы пищу.

Я скажу, что это было стоящее дело, что я пришел сюда. «Такую вкусную пищу едят эти люди!» Я вошел в комнату, где сидело 35-40 человек, хлопающих в ладоши, покачивающих своим головами и воспевающие Харе Кришна мантру. Сеник предложил свои поклоны, склонившись прямо перед алтарем, и я механически последовал за ним. Это было первый раз, когда я перед кем-то склонился, сам даже не понимая перед кем! Я сел, огляделся вокруг, внимательно изучая каждого преданного. Никогда прежде я не чувствовал такой интересной атмосферы в своей жизни, и никогда прежде я не видел таких впечатляющих и выразительных лиц. Мне казалось, что каждый из них был кем-то подобран, один к одному. В действительности, мне понравились они все.

Каждый воспевал с большим энтузиазмом. Я не помню как, но как-то я обнаружил себя тоже поющим вместе с ними и хлопающим в ладоши. Воспевание все продолжалось и продолжалось, а народу прибывало все больше и больше. Я думал, что это никогда не закончится, и был удивлен тому, как много людей может поместиться в такую комнату. Цимбалы и барабаны были в таком созвучии, что я чувствовал себя словно в раю! Все в комнате покачивались из стороны в сторону словно на волнах океана блаженства. Несколько преданных принесли подносы с пищей и звенели в маленькие колокольчики. Так они предлагали пищу Кришне, а затем покидали комнату на некоторое время. Вскоре я заметил, что фрукты, которые я принес, были также предложены на алтаре, и я оглянулся вокруг, чтобы посмотреть, не заметил ли кто еще, что это были именно те фрукты, которые я принес. Я хотел, чтобы каждый знал о том, что фрукты, которые лежали на алтаре, впервые были принесены именно мной для Кришны.

Позже они объяснили мне, что важно понять значение поклона. В духовном обществе, человек признает свое покорность или подчинение духовному учителю, склоняясь либо перед ним, либо перед Божеством Кришны. Вот молитва , на санскрите и с переводом, которую последователи ИСККОН говорят, когда они предлагают поклоны.

Нама ом вишну падая кришна прештхая бхутале шримати
бхактиведанта свамин ите намине.

Прошло уже какое-то время и я был уже голоден, но воспевание все продолжалось и продолжалось, и у меня не было больше другого выбора как петь с ними до полуночи. Когда все уже подустали, один высокий преданный по имени (Карен) Камаламала дас , младший брат Атмананды даса, пришел и попросил несколько человек помочь ему отнести горшки с алтаря в соседнюю комнату, где они планируют проводить раздачу пищи. Он объяснил, что сейчас эта пища называется прасадам или остатки пищи предложенной Господу. Кришна входит в эту пищу и таким образом пища становится Кришной, она полностью трансцендентна и отличается от обычной пищи.

Ведущий остановил воспевание для объявлений, и я не знал как это произошло, поэтому перехватил инициативу и стал вести киртан. Все в комнате были счастливы, за исключением матаджи по имени Гаджанеши деви даси. Спустя 30 минут она сказала мне: « Ты можешь остановиться, пожалуйста?» Я почувствовал сожаление, но не мог остановиться, поскольку другие преданные мне подавали знаки, чтобы я продолжал. Поэтому я все воспевал и воспевал. В конце концов, я вынужден был остановиться, когда кто-то вошел в комнату и объявил, что полиция, КГБ, уже пытались ворваться к нам. И поскольку преданные не хотели открывать, то они пытались выломать дверь! Я остановился и вышел в коридор, чтобы посмотреть, что происходит. Некоторые преданные бегали из комнаты в комнату и прятали книги, листовки и другие принадлежности. Сенник подошел ко мне и сказал, что я не должен сильно волноваться – по милости Кришны все будет хорошо.

КГБ все еще пыталось силой открыть дверь, они бранили всех, кто находился внутри комнаты за тяжелой дверью. 3 или 4 преданных пыталось держать дверь, так что КГБ не могла их открыть. Атмананада сказал всем читать Нрисимха Пранаму, санскритские молитвы для защиты, и многие стали воспевать. Кто-то позвал Сеника и шепнул ему что-то на ухо. После этого Сеник подошел ко мне, позвал меня в другую комнату и спросил меня, есть ли у меня какие наркотики с собой. Я сказал: Да, есть немного в моем носке. Он попросил выкинуть их перед тем, как КГБ ворвется в помещение, поскольку это может быть очень проблематичным для всех преданных. Для меня это была смертельная новость, которая мне вовсе не понравилась, но он сказал мне, что если они ворвутся и найдут это у нас, до это будет хорошим поводом, чтобы всех преданных забрать в участок. Люди могут говорить: О, преданные Харе Кришна только курят гашиш и поют целыми днями.

Это было трудным для меня выбросить столько много «меда», как мы его называли! Но, похоже, у меня не было выхода. Я вышел в ванную комнату и вытащил наркотики из носков и, о Боже, мои руки задрожали и я не знал, как с этим можно расстаться! Спустя несколько минут, я положил немного гашиша себя в рот, а оставшееся выбросил в туалет и смыл. Это была моя вторая жертва для Кришны. Я не хотел, чтобы все эти невинные люди пострадали из-за меня.

Через какое-то время преданные все-таки решили, что будет лучше открыть дверь раньше, чем они ее вышибут. Как только они открыли дверь, пять человек в гневе словно влетели в комнату и стали отдавать приказы. Все они разбежались по разным комнатам. Один из офицеров КГБ закрыл дверь и встал там, чтобы никто не мог выйти. Они стали обыскивать все и вся, и я не понимал, почему они были так возбуждены.

Они стали записывать наши имена и проверять документы. Некоторые из них были в гневе и чем-то огорчены, но один из них был спокоен и расслаблен. Он казался был удивлен увидеть нас, и он задавал разные вопросы всем преданным. Это было похоже на

сумасшедший дом – поскольку было действительно шумно от того, что пять или шесть различных групп преданных стали проповедовать КГБистам. Единственная причина, которую я мог вообразить относительно прихода КГБ, это жалобы соседей на столь позднее воспевание.

Два брата, Камаламала и Атмананда, в чьем доме это все произошло, требовали, чтобы КГБ предъявили официальный документ, разрешающий им вламываться в дом посреди ночи, однако они толком ничего не предоставили. Одна группа преданных была не так шумна в своей проповеди, что произвело некоторый благотворный результат, поскольку я заметил, что товарищи из КГБ кушают прасад, остатки пищи, предложенной Кришне.

Один из них даже сказал, что никогда не ел ничего вкуснее прежде и даже прославил это. Другие сказали, что им нельзя ничего пробовать, так как на то были особые инструкции их начальников. Они забрали несколько книг и ящик бумаги и сказали нам, что мы не должны организовывать подобных собраний, поскольку это незаконно. Они пообещали нам, что если в следующий раз повториться подобное, и соседи пожалуются, тогда они заберут нас в участок и выпишут большие штрафы. Атмананда попытался вырвать у них листовки из рук, когда они направились к выходу, но они грубо оттолкнули его к стене, и вышли.

Когда все немного успокоились, преданные стали раздавать ароматную пищу, прасадам, как будто ничего и не было пять минут назад. Это был настоящий пир! Там были рис, овощи, жареные закуски, пирожные и сладости, вместе с прохладным напитком. Я никогда прежде не видел нечто похожее на эту удивительную пищу! Мне понравился прасад настолько, что я думал, что я смогу один съест весь прасад, который был в комнате. В уме я даже стал подсчитывать сколько может съест каждый и решил, что прасада будет недостаточно. Но мои расчеты оказались неверными, всего оказалось даже слишком много. Чтобы съесть это все, еще бы человек двадцать могли насладиться прасадом вдоволь!

После большого пира, я был полностью удовлетворен, но в тоже самое время чувствовал себя столь уставшим, что не мог думать ни о чем, кроме как о том, чтобы поспать. Один преданный подошел ко мне и сказал: Не хотел бы ты заночевать здесь вместе с нами? У нас найдутся спальные принадлежности.

«Да», - сказал я. « Было бы не плохо, а где будут отдыхать парни?»

« Женщины будут отдыхать в одной комнате, а другие комнаты и балкон для мужчин. Так или иначе, мы для каждого что-нибудь устроим».

Меня отвели в комнату без мебели, и через несколько минут я уже лежал в спальном мешке, от которого исходил аромат цветов или благовоний. По какой-то причине, все, чего бы ты ни касался здесь, пахло какими-то благовониями или запахом специй. Через несколько часов я вдруг внезапно проснулся , поскольку услышал воспевание в алтарной комнате. Это шла утренняя программа. Но я был очень уставший и вскоре снова заснул. Я не знаю, как долго я спал, когда новый, необычный для меня звук, разбудил меня снова. Я мог слышать, как много преданных громко воспевают Харе Кришна мантру.

Это был звук напоминающий звук тысячи пчел, кружащихся вокруг своего улья. Я знал, что это был звук многих преданных, практикующих мантру медитацию – они воспевали мантру на своих четках и медитировали на каждый звук мантры. Это было интересно, но я все еще хотел спать. Я накрыл голову спальником и попытался снова погрузиться в сон, но это было невозможно. Скоро несколько преданных пришли в комнату и стали повторять мантру там, так что у меня не было другого выбора кроме, как просыпаться. Пока я там лежал, я мог слышать звон колокольчика. Я догадался, что они предлагают пищу Господу. И я знал, что следующим будет утренний прасад. Я не был голоден, но мне действительно понравился прасад, поэтому я решил встать, а то потом будет поздно.

Когда я вылез из спального мешка и проделывал свой путь в храмовую комнату, чтобы покушать, кто-то мне сказал, что лучше если я сделаю омовение прежде, чем войду в храмовую комнату. Я сказал: «Я должен сделать утреннее омовение, это то, что мне не нравится». Но я сказал себе: «Если ты в Риме, то ты должен делать то, что делают римляне», - и я направился в душевую.

Потребовалось некоторых усилий, чтобы заставить свой ум принять омовение, когда я стоял перед маленьким зеркалом, висящим на стене и забрызганным мыльными пятнами. Наверху зеркала была надпись: Ты не это тело. Это заставило меня задуматься, и я стал задавать себе вопрос: Если я не это тело, то кто же я? Я даже не успел намылить голову, как кто-то уже стал стучать в дверь и говорить: Поторапливайтесь, прабху, так много людей ждут свою очередь в душ. Я стал поворачивать левый кран, из которого, как предполагалась, должна была пойти горячая вода, но, к несчастью, он не работал, а на нем было написано «майа». Я попробовал включить другой кран, но это была холодная вода. Я знал, что кто-то есть за дверью, поэтому подошел к ней и спросил: Нет горячей воды, что я должен делать? Там есть пометка со словом «майа». Что это имеется в виду?

Он немедленно ответил: «Это означает, что из-за иллюзии ты думаешь, что ты это тело. И ты позволяешь чувствам вести себя, вместо того, чтобы контролировать свои чувства, совершая аскезу и занимаясь самореализацией. А теперь, пожалуйста, поторапливайся!» И они нежно стали смеяться надо мной. Итак, больше я не медлил. Я пошел назад к душе и открыл холодную воду, и в первый раз в холодное зимнее утро я принял холодный душ. С большими усилиями я пытался сдерживать вопли, но все же я стал произносить разные странные звуки, которые были похожи на: «Брррррр! ууууууОх бой!Уииии!»

Совершив первую аскезу в сознании Кришны, я быстро набросил на себя одежду и вышел. Как только они увидели меня, они улыбнулись и пригласили меня на завтрак. В действительности, я чувствовал себя замечательно. И хотя я чувствовал, что мне немного

холодно, все же это было так освежающе, принять омовение утром. Я спросил их: «Вы принимаете холодное омовение каждый день?»

« О, да. Это существенная часть нашей практики. Как видишь, холодное омовение открывает поры и внешне ты становишься очень чистым. Также это очищает ум и пробуждает тебя, не правда ли?»

« О, да,» - сказал я. « Я это заметил!»

« Следует принимать омовение каждый день и читать 16 кругов Харе Кришна маха-мантры на своих четках. Если ты хочешь, мы можем сделать тебе четки сегодня, поэтому ты можешь уже сегодня попытаться их опробовать и увидеть, что представляет из себя мантра медитация».

« Да,» - ответил я, - « я бы хотел попробовать. Я очень интересуюсь индийской философией, йогой и мантрой медитацией».

После вкусного завтрака, состоящего из горячих зерновых, фруктов, и молока, а также из множества остатков со вчерашнего дня, Сеник пригласил меня поговорить с преданным, который был лидером преданных в Армении. Мы вошли в комнату, в которой я еще не был, и где меня представили молодому человеку с большой бородой, который лежал на спальном мешке. Хотя он был еще молод, его борода была внушительной, и мое первое впечатление о нем было как о человеке очень разумном.

« Это Саньяса дас или Сурен», - сказал Сеник. Затем Сеник повернулся к нему: « А это мой лучший друг Гаго. Я говорил о нем много раз».

« Да, я помню», - сказал Саньяса. « Похоже, что он все здесь оценил, не правда ли?»

« Да, правда! Я никогда еще не был в таком интересном месте прежде!» - ответил я.

« Сожалею за прошедшую ночь,» - сказал он мне. « Службы записали твое имя?»

« Да».

« Это означает, что ты уже один из нас. Ты преданный Кришны!»

« Я не против,» - сказал я. Все преданные, включает меня, стали весело смеяться.

« Но, факт в том, что сейчас эти люди начнут беспокоить членов твоей семьи».

« По поводу чего?» - спросил я.

« Я точно не знаю, но это первая вещь, которую они делают, когда они обнаруживают, что вы стали новым членом нашего общества. Они попытаются испортить отношения между родителями и родственниками, то есть они могут делать что-то, чтобы помешать тебе приходить сюда.

«Почему?» - потребовал я ответа.

« Они думают, что мы опасные люди для коммунистической страны. Они знают, что мы связаны с ИСККОН, и поскольку зональный лидер, Харикеша Свами Вишнупада, американец, они думают, что мы являемся частью ЦРУ!»

« Ну, это уж слишком!» - сказал я. « Все, что вы делаете, это поете Харе Кришна целый день и вкушаете здоровую пищу, в которой нет никакого насилия».

« Да, они сумасшедшие, не понимают, не слушают ничего из того, что мы говорим, и то, что КГБ приказывает сделать полиции, они делают это, вот и все».

Итак, у нас была длинная беседа и он дал мне некоторые от руки написанные книги и распечатки. Все, что он сказал мне, было приятно мне и имело обоснование. Если честно, то все эти моменты я не были для меня новыми. Но, был один момент, по которому мы не могли прийти к согласию. И мы имели долгую беседу. Его утверждение состояло в том, что мы никогда не должны принимать никакие наркотики, поскольку они приносят большой вред нашей доховной жизни. Мое утверждение состояло в следующем: « Вы говорите, что нам следует использовать все для служения Богу, что же неправильного в том, чтобы использовать некоторые творения Бога, такие как зеленые листья и наркотики? Сеник сказал мне по пути в Ереван, что Кришна говорит в Бхагавад Гите: если человек предложит мне цветок или листок с любовью и преданностью, то Он примет это. Что же неправильного в том, чтобы предложить Ему листок этого чудесного растения, который поможет человеку связаться с Господом? Человек может принимать гашиш или марихуану и с любовью и преданность воспевать мантру. Наркотики делают человека очень тонким и чувствительным; они уносят человека в различные измерения и приближают человека ближе к Богу! Вы пытаетесь убеждать других приходить сюда и принять эту философию очень серьезно, да? Вы предлагаете им это и пытаетесь убедить их; но если они не пробуют Харе Кришна, как же они могут почувствовать то, что вы чувствуете? Подобным образом, вам следует покурить марихуаны и затем попробовать повоспевать, и вы увидите разницу. Как, н-р, прошлую ночь я воспевал с преданными и при этом находился под влиянием наркотиков, и это было так здорово и сладко. Вы только попробуйте это хотя бы раз и вы сможете сказать потом, что вы чувствуете. Я пытаюсь следовать тому, что вы мне говорите. Почему бы вам тоже не попробовать то, что я вам говорю? Как вы можете ощутить вкус фрукта, не попробовав его на язык?»

Саньяса дас сказал мне: « Наш духовный учитель, Шрила Прабхупада, сказал: «Нет необходимости принимать наркотики для того, чтобы найти свою духовную жизнь. Ваша духовная жизнь уже здесь». Дае, Шрила Прабхупада описывает, что семя любви к Богу находится в нашем сердце, его необходимо просто поливать, чтобы

оно проросло. Водой, которая питает любовь к Богу, является преданное служение. Человек просто должен знать, что Кришна , Господь, хочет. Если вы даете для него то, что он хочет, тогда это служение. Если вы развиваете отношения с Богом, тогда вы должны служить ему с преданностью. Но вы должны знать, что Господь хочет, иначе вы будете просто поливать семена материальных желаний. В нашем сердце много материальных желаний, и у разных людей они отличаются. Один может желать богатства и славы, тогда как другой может желать мира и покоя, но это все материальные желания».

« Но,» - спросил я , - « кто знает, что Кришна хочет? Я не знаю!»

«Да,» - сказал Саньяса дас, - « Настоящая цель жизни это задавать и находить ответы на вопросы. Совершенство жизни это удовлетворить Господа. Итак, тебе нужно изучать священные писания и следовать наставлениям, данным в них. Если ты искренен, то Кришна пошлет тебе представителя, духовного учителя, чтобы направлять тебя на твоём пути. Шрила Прабхупада дает пример: если человек болен, тогда ему нужна правильная диета и лекарство. Так же? Опытный врач скажет: « Не занимайся такой-то деятельностью и не ешь определенную пищу». Шрила Прабхупада сказал, что 4 столпа греховной деятельности это мясоедение, интоксикации, незаконный секс и азартные игры. Это греховные виды деятельности, и каждый знает об этом. Они не доставляют удовольствие Кришне, и занимаясь такой деятельностью, человек только увеличивает свои болезни. Материальная привязанность это нечистота, загрязнение. Поэтому мы оставляем эту деятельность. Это наша диета, и вскоре мы обнаружим, что у нас есть добродетели, которые прежде были покрыты этими грехами. Добродетелями являются милосердие, аскетизм, чистота и правдивость. Лекарством, которое уничтожает наше материальное загрязнение и развивает наши основные человеческие добродетели, является воспевание Святого имени Кришны и деятельность в преданном служении. Далее Прабхупада говорит, что всякий раз когда мы принимаем прасад, остатки пищи,

предложенной Кришне, мы получаем вакцину от влияния материальной скверны».

«Вау!» - воскликнул я. – « Почему мы тогда не принимаем прасад все время?»

«Да», - сказал Саньяса дас улыбаясь, -« это именно то, чем мы занимаемся. Процесс, который Кришна дал в эту эпоху, очень простой, поскольку люди в эту эпоху живут недолго, неудачливы и , кроме всего, пребывают в беспокойстве».

«Это точно», - согласился я.

« Кришна говорит в Бхагавад Гите, 9 главе, стихе 27 и 28 :

«Что бы ты ни делал, что бы ты ни ел, чтобы ты ни предлагал или отдавал, и через какую бы тапасью ни проходил - делай это, о сын Кунти, как подношение Мне. Таким образом ты освободишься из оков деятельности и ее благоприятных и неблагоприятных последствий. С умом, сосредоточенным на

Мне, следуя этому принципу отречения, ты освободишься и придешь ко Мне».

Шрила Прабхупада сказал: « Каждый ест три раза в день, поэтому он может предлагать свою пищу Кришне и всегда пребывать в Сознании Кришны!» Это была длинная беседа, и вскоре многие преданные присоединились, чтобы послушать. Иногда Камаламала приводил какой-нибудь небольшой пример и с большой убежденностью проповедовал мне.

« Шрила Прабхупада учил нас, чтобы мы помнили Кришну даже перед тем, когда пьем воду», - сказал Камаламала. « Говоря «Шри Вишну» перед тем, как выпить воду, мы вспоминаем, как Кришна говорит в Бхагавад Гите, что Он вкус воды. Шрила Прабхупада сказал: « Если все, что вы делаете весь день, вы будете делать для Кришны, тогда вы даже сны будете видеть про Кришну!» Это

важно помнить Кришну каждый момент, поскольку если человек думает о Кришне в момент смерти, тогда он освободится и будет пребывать с Кришной в Его вечной обители».

« Как же мне найти личность, которая знает, что Кришна хочет?» - спросил я.

« Это очень важный вопрос. Ведическая литература описывает трехступенчатый тест. Это просто – человек должен ясно видеть, что то, чему гуру учит, соответствует словам священных писаний, называемых шастрами, и вы должны ощущать результаты от того, что вы следуете этим наставлениям, в своей жизни и жизни других последователей, садху. Это называется принцип «гуру- садху – шастры».

« Чем больше я слушаю об этом», - сказал я, - « тем больше мне кажется, что нужно так много знать! Должно быть, нужно так много времени, чтобы узнать все эти правила и детали!»

« Да», - сказал Камаламала, - « Шрила Прабхупада дает пример, что если человек ищет золото, тогда он должен знать его качества и место, где его искать. Где-то должно быть золото, но если вы не знаете качеств золота, тогда я вам могу показать что-то и сказать: « Вот возьми, это золото». Понимаешь? Насколько же больше ценности в поисках наших отношений с Кришной, Господом?»

Преданные дали мне комплект деревянных четок для индивидуального воспевания, и мешочек, чтобы предохранять четки от осквернения. Я постоянно носил их в своей руке и очень скоро привязался к ним.

Сеник и я надумали вернуться в Мегхри , поэтому мы сердечно поговорили друг с другом и позже после обеда попрощались со всеми. Они дали нам немного прасада, чтобы мы могли поесть по дороге. Я чувствовал, будто я уезжаю из места, где я провел сотни лет, и я действительно всю дорогу в Мегхри испытывал некоторое чувство утраты по преданным.

Глава 3

Время принимать решение

Оставь все религии и просто предайся Мне.

Я избавлю тебя от всех последствий твоих грехов. Не бойся ничего.

БГ 18.66

Я не знал что это было, но что-то действительно изменилось во мне. По пути из Еревана в Мегхри я все время думал о том, что же делать. В глубине души я восхищался этими людьми, но я все еще был привязан к наркотикам. Я думал: «Как это возможно жить без наркотиков?» Это было единственным препятствием, все остальное, о чем они говорили было вполне приемлемо. Всякий раз, когда я читал книги Шрилы Прабхупады, мне казалось, что Кришна говорит только со мной, отвечая на все мои вопросы один за другим. Я начал сомневаться в пользе приема наркотиков. «А как же мои друзья? Что они подумают обо мне? Если я скажу им, что больше не принимаю наркотики, они засмеют меня! В конце концов, они порвут все отношения со мной. А как же мои родственники?» Все эти вопросы возникали в моем уме снова и снова, я чувствовал себя очень несчастным. Иногда я так был поглощен этими мыслями, что даже не замечал, что говорю вслух, и Сенику все было слышно.

Так или иначе, как только я пересек порог своего дома, я увидел мать всю в слезах. Казалось, она была рада видеть меня, но я не

понимал почему она плачет. Я ласково обнял маму и спросил что случилось.

«Спасибо», - только и ответила она.

«За что, мама?»

«Ты заешь за что».

«Пожалуйста, скажи мне что случилось, мама».

«Ничего особенного. Спасибо, что привел КГБ в наш дом. Семь поколений нашей семьи никогда не видели полиции в своих домах. Ты первый, кто позаботился о том, чтобы это произошло».

«Я ничего не предпринимал для этого, мама. О чем ты говоришь?»

«Они пришли и обыскали наш дом. Они перевернули все вверх дном. Они сказали, что ты стал членом опасной секты, которая работает под руководством ЦРУ и, если мы не остановим тебя, они посадят тебя в тюрьму».

«Что за вздор, мама! Что они искали?»

«Я не знаю – что-то вроде религиозной и нелегальной литературы».

«Из моей комнаты они что-нибудь взяли?»

«Да. Несколько фотографий и книг о йоге, старые книги, которые были у тебя раньше».

«Я не знаю о чем ты или они говорите! Я был в гостях у замечательных людей, которые весь день поклоняются Господу и поют прекрасные молитвы. Они не едят мяса и не причинят вреда даже муравью!»

«Сеник привел тебя к этим бунтарям, и теперь из-за него КГБ преследует нас»!

«Нет, мама, они вовсе не бунтари! Они очень хорошие люди! Они даже против наркотиков и никто из них не принимает наркотики. Даже я подумываю о том, чтобы тоже бросить их».

Лицо матери изменилось, и в какой-то момент она даже перестала плакать. Вся моя семья различными способами пыталась убедить меня прекратить принимать наркотики, но безрезультатно.

«Так теперь ты не принимаешь наркотики?» - спросила она.

«Я все их выбросил в туалете после того, как они мне объяснили, что Кришна не позволяет Своим преданным принимать наркотики».

«Кто такой Кришна?»

«Кришна – это Верховная Личность Бога».

«Я никогда не слышала и не желаю слышать Его имени. Все мы знаем Иисуса, и этого достаточно!»

«Да, Кришна – отец Иисуса. Иисус говорит в Библии: «Я и мой отец – суть одно». Он имеет в виду Кришну. Кришна – отец».

Мне понадобилось несколько часов, чтобы рассказать все, что я запомнил за последние два дня. Позже пришли мой отец, брат и его жена, и мне пришлось снова повторить все то, что я знал о Кришне. Я выбился из сил. Я видел, что все были несчастны, и я был уверен, что не смогу больше жить в их доме, каждый день видя их страдания. Но в то же время я не знал что делать и не хотел покидать их. В конце концов, я любил свою семью и считал их хорошими набожными людьми. Я, например, никогда не видел отца пьяным или курящим сигарету. Хотя они сильно в Бога не верили или никогда не говорили о Боге в моем присутствии, все же они были набожными людьми.

Каждый день Сеник говорил мне, что почти у всех преданных такие же проблемы с членами их семей, как и у меня. «Поэтому для родственников вполне нормально, что они не могут понять что ты говоришь или делаешь. Скучно здесь без преданных», - сказал он. Я чувствовал, что Сеник читает мои мысли и мне нечего было добавить. Слезы застряли у меня в горле. Я чувствовал себя как рыба без воды. Я лишь кивал головой и молчал.

«Не волнуйся», - сказал он, положив руку мне на плечо, - «однажды, я уверен, ты останешься с преданными навсегда. Просто пытайся повторять Харе Кришна мантру на четках столько сколько можешь, Кришна поможет тебе принять решение и ты найдешь выход».

Вот этим-то я и занимался еще несколько недель пока ждал своего друга Сако из армии. Камаламала сказал мне, что я даже не должен есть еду, приготовленную в кастрюлях, в которых раньше варили мясо, поэтому я стал готовить отдельно в новой посуде. Из-за этого появились новые проблемы с родителями. Обстановка дома становилась напряженной. Мать была огорчена и очень обижалась, что я не ем то, что она готовит и не сижу с ними за одним столом. Иногда мне приходилось поститься, если мне не нравилось то, что я приготовил, т.к. я не был экспертом в приготовлении новых для меня блюд.

Возвращение Сако немного изменило ситуацию, потому что мы были очень рады видеть друг друга! Несколько дней мы весело проводили время с друзьями. Мы вместе принимали наркотики, но у меня не было такого же настроения, как и раньше. Меня не покидало чувство, что принятие наркотиков греховно. Когда Сако спросил что случилось, я рассказал ему все о моих новых друзьях и обо всем что произошло. Ему очень понравилась философия и идеи, но так же как и я он был опечален тем, что преданные против наркотиков.

«А можем ли мы принимать наркотики и в то же время быть преданными Кришны?» - спросил он.

«Это как раз то, о чем я думаю и очень стараюсь сделать это», - сказал я. «По-моему, эти преданные Харе Кришна очень упрямые и эгоистичные. Они проповедуют всем о том, что нужно есть фрукты и судят о вкусах, но когда я однажды предложил им попробовать наркотики, они отказались. Они просто сказали, что в книгах сказано, что наркотики это плохо, так почему же мы должны пробовать их».

Я сказал ему, что несмотря на мои претензии к их запретам на наркотики, в Сознании Кришны так много аспектов, которые меня устраивают (за исключением этой проблемы), поэтому Сознание Кришны – это лучшее что я когда-либо находил. Я сказал, что ждал его, чтобы понять захочет ли он присоединиться ко мне в этом. Сначала он сказал, что хочет быть там же где и я, но когда я сказал ему, что твердо решил бросить наркотики, он подумал, что будет лучше, если он подождет и все обдумает.

Потом я сказал ему, что у меня появилась идея о том, чтобы поехать в храм и остаться с преданными навсегда, и спросил что он об этом думает. Он ничего не ответил. Он был очень печален и продолжал курить в течение всего нашего разговора. Я понимал, что мы проходим через наши жизненные трудности, которые ведут нас к принятию важных решений. Вечер был холодным, и мы решили разойтись по домам так и не приняв окончательного решения. Оба были расстроены то ли из-за друг друга, то ли из-за ситуации в целом.

Однажды после того, как мы провели несколько дней таким образом, я сказал ему, что решил поехать в Ереван к преданным, и спросил принял ли он какое-либо решение. Он ответил, что думает, что никогда не бросит марихуану, и будет лучше, если он даже и не будет пытаться жить с преданными. Я попросил его хотя бы просто съездить к ним и посмотреть что представляет собой их жизнь, однако ему эта идея не понравилась. Мы обняли друг друга и слезно попрощались.

Я пришел домой и стал готовиться к отъезду в Ереван на следующий день. Я старался брать только то, что считал самым

дорогим моему сердцу, но багажа получилось слишком много. В конце концов, я собрал только один чемодан.

Полпервого ночи я лежал и думал о том, что произошло между мной и моим лучшим другом. Иногда слезы текли по моим щекам и хотелось кричать. Я включил на полную громкость магнитофонную запись «My Sweet Lord» Джорджа Харрисона, чтобы никто не слышал как я плачу. Спустя некоторое время кто-то постучал в дверь. «Кто мог прийти в такой час?» - подумал я, потому что обычно даже родители не заходили в мою комнату, даже если горел свет.

Я быстро вытер глаза полотенцем, и поторопился открыть дверь. Сако стоял передо мной широко улыбаясь. Было видно, что он принял хорошую дозу наркотиков! Он посмотрел на меня и громко сказал: «Знаешь, я понял, что не смогу жить без тебя! Мы так долго были друзьями, и теперь позволим Дьяволу разлучить нас? Я пришел сказать, что поеду с тобой куда бы ты ни отправился!» Он вошел в комнату, обнял меня своими длинными руками и заплакал.

«Я думаю, что, по крайней мере, я должен поехать, чтобы увидеть преданных хотя бы один раз в жизни, и потом я уже буду знать, что делать. Хорошо?»

Мы были готовы к отъезду на следующее утро. Мы никому не сказали куда и зачем мы собрались. Всю поездку мы обсуждали как мы можем порадовать наших родственников или хотя бы не расстроить их тем, что станем преданными, но, к сожалению, не нашли ответа на этот вопрос. По приезду я был рад представить своего друга, которого я официально назвал Саркисом, всем преданным. Он всем сразу понравился и я чувствовал гордость за то, что я был тем, кто привез его к ним и что я был так сказать старшим по отношению к нему. Впервые я почувствовал, как возопило во мне ложное эго. Я даже не мог скрыть эмоции и думал, что теперь весь мир узнает о всех моих чувствах. Я покинул комнату и направился в ванную, чтобы посмотреть не покраснело ли мое лицо от гордости.

Вечером Санньяса дас рассказывал Сако о регулирующих принципах, а я думал: «Теперь Сако будет использовать те же аргументы в защиту наркотиков что и я». Но он начал говорить вещи, которыми никогда раньше не делился со мной. В частности, то, что он согласен со всем, что говорят преданные, и, что он видит связь между собой, Кришной и Его преданными. Он сказал, что хочет немедленно бросить наркотики и остаться с преданными, служить Кришне и узнать больше о жизни в преданном служении. Мои глаза широко раскрылись, я не мог поверить в то, что слышал.

В ту ночь, когда мы готовились ко сну, я спросил его был ли он серьезен в том, что сказал Санньяса дасу. Он ответил, что это то, что он искал всю свою жизнь. В действительности, он почувствовал, что искал Сознание Кришны уже на протяжении многих жизней, и был счастлив, что наконец нашел его.

«Я благодарен тебе», - сказал он мне, - «за то, что ты привез меня сюда. Ты спас мою жизнь».

У меня больше не было вопросов. Я очень хорошо знал, что если он что-то говорит, то потом обязательно сделает это. Мы были там больше недели, выполняя все виды преданного служения и воспевая святые имена Господа вместе с преданными, но мыслями я был дома с родителями.

Во время киртана и служения я забывал обо всем. Но как только я был свободен от каких-либо занятий, я начинал думать о разного рода привязанностях. Эти мысли создавали проблемы, которые становились большими препятствиями на моем духовном пути. Иногда это приводило меня в крайне подавленное состояние.

Одни преданные с великим блаженством повторяли на четках Харе Кришна, а другие засыпали во время чтения джапы. Было смешно смотреть, как некоторые преданные пытались совладать со сном, но не могли сделать этого. Они периодически просыпались и читали джапу, а затем их руки опускались во сне, и они начинали

«клевать носом». Мне было жаль их, они работали день и ночь, не имея возможности достаточно отдохнуть.

Я считал, что такой ранний подъем каждое утро верхом строгости, и думал, что я никогда не смогу сделать этого.

Я начал подумывать о наркотиках, друзьях, которым нравилось принимать наркотики вместе со мной, о том, «как я могу отвергнуть их дружбу?» и т.д. Я также думал и о Сако. «Если я вернусь в Мегхри, что он будет чувствовать, или как отнесутся ко мне его родители?»

Позже он, как будто читая мои мысли, зашел в мою комнату. Он положил руку мне на плечо и спросил мягко как никогда: «Ты готов отдать свою жизнь Кришне?» Я не понимал зачем он спрашивает меня об этом, но в одном я был уверен – он нашел что-то ценное, с чем никогда не расстанется.

«Я должен подумать об этом. В действительности, мне нужно сделать кое-что важное в Мегхри, поэтому я хочу уехать на некоторое время. Я вернусь. Хочешь поехать со мной?» - сказал я.

«Нет, я подожду тебя здесь. Пожалуйста, возвращайся, и, если ты не возражаешь, передай это письмо моим родителям». Он протянул мне конверт, на котором жирным шрифтом было написано:

«ПОВТОРЯЙТЕ ХАРЕ КРИШНА И БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ!»

Было очевидно, что он принял Сознание Кришны очень серьезно и упорно шел вперед. Я представил его себе очень быстро поднимающимся по духовной лестнице.

Глава 4

На пути к Кришне

То, что в начале кажется ядом, а в конце становится подобным нектару, состояние, в котором человек пробуждается к самосознанию,

называют счастьем в гуне благости.

Бхагавад-гита, 18.37

Мне было очень грустно возвращаться в родительский дом, но я не хотел начинать свою духовную жизнь с обмана. Мне было тяжело каждый день вставать рано утром, принимать холодный душ и подолгу повторять мантру. Иногда повторение шестнадцати кругов занимало у меня гораздо больше времени, чем два с половиной часа. Мне было трудно сконцентрировать свой ум, и я чувствовал, что еще не готов находиться в обществе преданных. Но когда я вернулся к родителям, я стал очень скучать по ним.

Мои родители были очень недовольны мной и всячески пытались устроить меня на какую-нибудь работу. Они думали, что если я начну работать, это поможет мне уйти от «проблем». Они все еще опасались, что ИСККОН связан каким-то образом с ЦРУ. Так или иначе, они убедили меня найти работу, но должного интереса у меня к ней не было. Я постоянно думал о Кришне и преданных, и чувствовал, что, покинув их, поступил неправильно.

Иногда по ночам я ходил к заброшенной церкви, которая была такой же грязной как и раньше, и там, где меня никто не слышал кроме Бога, я громко плакал. Я зажигал несколько свечей и молил Господа показать мне правильный путь, которому я бы мог следовать.

Как-то вечером я отнес письмо Сако его родителям и понял, что очень расстроил их. Они обвинили меня в том, что я забрал у них сына. Его отец сказал, что если бы не я, Сако никогда не ушел бы от них. Словом, я оказался в сложной ситуации. Вскоре каждый человек в Мегхри смотрел на меня как-то странно, что только усиливало мою потребность быть с преданными и уехать из родного города как можно скорее. Мне не о чем было говорить с моими старыми друзьями, а как им проповедовать я не знал.

Я вел борьбу без Кришны и Его преданных. Преданные дали мне несколько кассет и изображений, которые стали моей жизнью и предметом ежедневной медитации. Я был поглощен медитацией на Кришну и гуру, но в то же время я не мог избавиться от привычки курить и принимать наркотики. Время от времени я встречался с друзьями и, так сказать, «весело» проводил время, но при этом я всегда думал о Кришне, и их общество не приносило мне удовлетворения. Иногда я звонил в храм, и как-то раз говорил с Сако, он был очень счастлив и вдохновлен. Он спросил меня о том, когда я планирую вернуться. Прошло уже около месяца с тех пор как я покинул его и преданных.

Когда в следующий раз мы разговаривали по телефону, он сказал: «Пожалуйста, отбрось все свои привязанности, приезжай и оставайся с нами. Здесь так здорово! Эта жизнь временна. Пожалуйста, приезжай, и мы вместе будем служить Кришне! Что ты ищешь в этой жизни? Все блага, к которым ты стремишься, ты обретешь только здесь!»

Я спросил его как он живет без наркотиков столь долгое время. «О, Боже, я и не вспоминал об этом до тех пор, пока ты мне не сказал!» - ответил он. «Кришна удивителен и Он может изменять нашу жизнь чудесным образом! Приезжай и оставайся с нами, если

это возможно! В обществе преданных так замечательно. Харе Кришна». На этом наш разговор закончился.

Я не хотел класть трубку, но в то же время мне уже было нечего сказать ему. Я никогда не смогу забыть его слова такие ласковые, такие серьезные и такие теплые! Они заставили меня задуматься о моем жизненном пути. Я знал, что должен принять несколько очень важных решений как можно скорее.

Мне не понадобилось много времени, чтобы решить что делать. Все пути вели к Кришне. Через несколько дней я написал длинное письмо моим родителям, собрал сумку в последний раз и ушел из дома, чтобы пойти в храм, к преданным Кришны. Я даже не оставил записки в офисе.

В этот раз встреча с преданными была еще более трогательной, ведь многих из них я уже знал. Все были рады снова видеть меня. Они дали мне прасад и стали спрашивать что я делал в последние недели. Сако не было среди них, он ушел распространять книги.

«Мы распечатали тысячи новых листовок о лекции Шрилы Харикешы Свами, которые распространяем повсюду. Они на русском языке и поэтому мы можем распространять их на территории всего Советского Союза». Преданные рассказали мне, что Сако делает большие успехи и быстро прогрессирует в сознании Кришны. Я был очень счастлив слышать это.

Я спросил могу ли я остаться с ними, и они ответили, что будут очень рады принять меня. Я спросил могу ли я чем-нибудь послужить Кришне, и они дали мне грудку листовок, которые нужно было разложить. Я сидел на полу в храмовой комнате, собирая и складывая листовки, и усиленно вспоминал все, что я знал о том, как Шрила Прабхупада принес сознание Кришны в Россию.

Глава 5

Моя новая жизнь

Что бы ни делал великий человек, обыкновенные люди следуют его примеру.

И какие бы нормы ни устанавливал он своим поведением, их придерживается весь мир.

БГ 3.21

Когда Сакко вернулся с санкиртаны, он был чрезвычайно счастлив видеть меня, он обнимал меня, восклицая: «Харибол! Харибол! Наконец-то ты вернулся домой, брат мой! На этот раз мы не позволим тебе уйти. Ты уже знаешь что есть майа и что есть Кришна! Теперь ты нашел реальность!» Я подумал, что мы проведем долгое время за беседой, но он сказал, что будет лучше, если мы пораньше ляжем спать, чтобы проснуться к мангала-рати. Я увидел много перемен в нем и в его поведении, я был удивлен насколько были близки его отношения с преданными. Он был так естественен и счастлив. И я был рад за него.

На следующий день после того, как он выполнил служение (помыл кастрюли на кухне и протер пол в храмовой комнате), он наполнил свою сумку листовками, которые я рассортировал накануне, и собрался уходить. Он взглянул на меня улыбаясь, и спросил, хочу ли я пойти с ним распространять книги. Я как раз думал о том, как выйти покурить, и не знал что сказать преданным, какой найти для этого предлог. Поэтому это предложение стало хорошей возможностью, и я согласился.

Как только мы вышли, я закурил. Но я чувствовал стеснение курить рядом с другом, с которым я курил всю свою жизнь, и который еще месяц назад курил со мной и даже не думал о том, чтобы бросить.

Я ждал, что он что-нибудь скажет об этом, но к моему удивлению, он сделал вид, что не заметил. Я старался, чтобы ветер сдувал дым в противоположную от него сторону. Мы сели в автобус, он достал из сумки несколько газет и предложил их молодому человеку. Парень взял их. Затем он стал мне рассказывать о правилах распространения и дал мне несколько листовок. Одна из брошюр была с переводом разговора Шрилы Прапхупады с профессором Котовским в 1975 году. Этот небольшой текст имел огромный успех в бывшем Советском Союзе. Он усиливал наш авторитет, и вместе с тем улучшал репутацию профессора Котовского.

«Это очень легко!» - сказал Сако. «Просто молись Кришне, и Он даст тебе разум, чтобы ты смог распространять Его послание и Его славу!»

Я попытался и это сработало. Первый раз в моей жизни я предложил книгу молодому студенту, и он взял её с радостью. Но второй мужчина, прочтя немного, бросил ее мне в лицо. Он сказал, что кришнаиты сумасшедшие, и что один из его родственников принял сознание Кришны. «Он совсем сошел с ума – он не ест мясо, рыбу, яйца и даже не пьет спиртного! Что это за бред? Бог создал все для нашего удовольствия, а этот глупец отказывается сидеть за одним столом вместе со своими друзьями!» - кричал он. Я почувствовал смущение, но мой энтузиазм не пропал, и я продолжал распространять еще больше. Некоторое время спустя ко мне подошел Сако, чтобы справиться о моих успехах, и сказал, что было бы хорошо заполнить нашими листовками все почтовые ящики многоэтажных домов. И мы снова разошлись, чтобы встретиться позже.

Несколько недель у меня ушло на то, чтобы полностью избавиться от привычки курить, и употреблять наркотики, и стать постоянным преданным, если так можно сказать. Я всегда мыл руки после сигарет, чтобы преданные не знали о моей привычке. Но, не смотря на это, они всё знали, но проявляли ко мне терпение какое-то время. Я был очень счастлив жить с ними и стал понемногу прогрессировать, что по их словам приносило удовлетворение гуру и Кришне. Мне стала нравиться жизнь преданного. Я вставал в 3.30 утра, и каждый день с удовольствием принимал холодный душ. Я и не мог представить, что жизнь может быть такой простой и полной блаженства. Спать на полу также не составляло труда. Я чувствовал себя намного лучше, чем прежде. Учиться или есть сидя на полу, тоже было забавно.

Почти каждый день, мы распространяли листовки в ближайших окрестностях, а затем наслаждались прасадом. Мне больше всего импонировало то, что преданные были очень чистоплотны и просты. На кухне была идеальная чистота, после приготовления сразу мыли стол и руки. После еды или какой-либо работы преданные также мыли пол. Они стирали каждый день свою одежду. Вскоре я перенял все эти хорошие привычки. Они стали частью моей жизни, частью меня самого. Такой стиль жизни стал настолько естественным для меня, что я теперь уже не мог представить, как я раньше жил без ежедневного душа.

Была только одна проблема. Я не хотел чтобы милиция беспокоила моих родителей, но это было почти невозможно, потому что мое имя и мой адрес находились в черном списке. Два или три месяца спустя я переехал в храм. Я слышал, что в России начались аресты преданных. Санньяса и Камаламала предупредили нас, чтобы мы были очень осторожны, и каждый день молились за своих братьев и сестер, которые находились в беде. Нам рассказали, что среди арестованных был Ананта Шанти дас, первый русский преданный, который принял инициацию от Шрилы Прапхупады. Также были арестованы одни из первых инициированных учеников Харикешы

Свами - Джапа дас, Сучару дас, Вриндаван дас, Премавати деви даси, которая была беременна, и многие другие.

В то же время, я заметил, что преданные, ранее похожие на черепаха, ползающих в террариуме, превращались в тигров, которые, то и дело печатали и распространяли огромное количество листовок и книг. Однажды после распространения преданные были необычайно счастливы. Они приготовили очень много прасада. Каждый выглядел как на празднике. Мы спросили Атмананду, в чем дело, и он с радостью сказал, чтобы мы пошли в храмовую комнату и посмотрели, что находится на алтаре. Мы вошли и напротив изображений гуру-парампары увидели две прекрасные книги. Это была русская «Бхагавад-гита», и «Возвращаясь назад» на армянском. Мы смотрели на них и стали громко повторять «Харе Кришнаааааа!». Я спросил Саньяса даса, могу ли я взглянуть, но он сказал, что это единственные экземпляры, и мы должны очень бережно относиться к ним. Он сказал: «Мы только что получили их от Харикешы Свами и они будут нужны как оригиналы, чтобы сделать много копий. Лучше их не трогать, чтобы не оставить отпечатки пальцев на страницах с текстом или изображениях».

Я был немного расстроен, он посмотрел на меня и сказал: «Не расстраивайся, Гаго, скоро у нас будут сотни тысяч этих книг, и вместо листовок мы будем распространять книги Шрилы Прапхупады во всем Советском Союзе!» Затем я вспомнил об инциденте с йогом Кареном, который не позволил мне прикоснуться к его копии первой Гиты на английском. В то время я обиделся из-за практической причины, не потому что я был так глуп, чтобы прикасаться к ней. «Когда мы их получим?» спросил я.

«Скоро», - ответил он. «Очень скоро». Каждый день Саньяса дас уходил со своим портфелем и возвращался очень поздно. Я ясно видел его тревогу и желание печатать книги Шрилы Прапхупады для распространения. Он много не говорил, но мы видели, как он упорно работал и был очень обеспокоен. Я полагаю, что он постоянно молился Кришне, чтобы Он дал все необходимое и удалил все препятствия с пути печатания и

распространения книг. Через несколько недель, Саньяса принес нам первые отпечатанные страницы Гиты. Мы проверили все ли сделано должным образом. После этого он научил нас сшивать страницы. Мы нанесли клей на страницы и придавили их к обложке, затем, чтобы книга быстрее высохла, мы положили ее рядом с батареей, придавив сверху несколькими тяжелыми портфелями. Спустя некоторое время, когда книга высохла, Саньяса карандашом поставил на ней галочку. Затем с помощью бритвенного лезвия и металлической линейки он начал отрезать излишки бумаги.

Вскоре наша первая книга, сделанная вручную, была готова. Армен хотел открыть её, но Атмананда выхватил её из его рук и сказал, что сначала мы должны предложить ее гуру и Кришне, и только потом можем читать её сами. Положив книгу на алтарь, мы начали замечательный киртан. Это был экстатичный и необычный киртан. В то время я не осознавал полной значимости того, что происходит в этой маленькой комнате на девятом этаже, и того насколько особым было жертвоприношение, в котором я принимал участие. Много лет спустя, я осознал, что мы заложили основу для распространения сознания Кришны в СССР. Я тогда не знал, что эти маленькие самодельные книги сделают революцию и через 10-15 лет благодаря им появятся сотни храмов и тысячи преданных Кришны в Советском Союзе.

После киртана Саньяса взял книгу с алтаря, открыл её и стал оценивать её качество, широко улыбаясь. Мы все по очереди брали книгу и читали по небольшому отрывку. Затем он сказал, что это только начало. Он пообещал, что в дальнейшем улучшит качество книг с помощью ручного станка, который он принесет. В процессе изготовления книг, мы заметили, что одним из самых замечательных качеств Сако было его умение использовать все в служении Кришне. Он был очень аккуратен в тратах и проверял всё, прежде чем выбросить это в корзину. Например, однажды он начал собирать книжную стружку. Когда мы разрезали страницы резакон, перед тем как их переплести и прошить, оставалась пыль или стружки. Всем было любопытно, как он их использует. Иногда преданные подшучивали над ним в его отсутствие. Каждый хотел

узнать, что он делает с этой стружкой, но долгое время это никому не удавалось. Трудно было понять что у Сако на уме. Однажды, Иван (Харидас Тхакур дас) поймал его на кухне, когда он подмешивал бумажную стружку в суп из дала. Иван очень громко смеялся над Сако. «Идите все, я поймал его! Теперь я знаю, что он делает со стружками! Ха-ха-ха!» Всем хотелось скорее узнать новость. Вардан (Нитьянанда Рам дас) и я пришли на кухню посмотреть, что происходит. Сако смущенно стоял там, хватаясь за голову, в его руке был пакет со стружкой. Все стали над ним смеяться и дразнить. Но Сако просто взял свой суп, сел в углу и стал есть. Иван спросил, зачем он это делал? Сако просто ответил: «Вся эта пыль от Бхагавад-гиты и других книг Шрилы Прапхупады священна, так как сами эти книги священны. Поэтому я решил применить её с пользой».

Все продолжали смеяться. «Я надеюсь, ты не постоянно кормил нас священной стружкой!», - сказал Камаламала. А Саньяса интересовался не подмешивал ли он стружку в еду перед тем, как предложить ее Кришне.

Это было время в истории советских преданных, когда от новичков можно было ожидать всего. Каждому могла прийти в голову какая-нибудь странная идея, как, например, с бумажной пылью. Так как все мы были новыми преданными, мы должны были верить в то, что «Кришна исправит все наши ошибки во время». Сако смиренно терпел все насмешки преданных и продолжал служить Кришне каждый день.

Я помню один ужасный случай, произошедший во время приезда Харикешы Свами в Россию. Один преданный поднял руку и спросил, что делать, если после предложения фруктов в них обнаружили червей. Раз мы их предложили, это значит, что они стали прасадом, должны ли мы съесть их или выбросить?

Я помню, что Харикеша Свами держался за голову и несколько минут не знал что ответить, он смеялся. Затем он громко закричал:

«Нет, пожалуйста, не ешьте их, просто выбросьте. Мы вегетарианцы, и мы не едим червей».

Одно время все преданные жили в квартире преданного Юры. Он был адвокатом. У него была дорогая мебель, а также очень дорогие и редкие книги.

Каждый день после завтрака, когда Сачисута упаковывал свой рюкзак и шел на распространение, мы заметили, как он брал несколько книг с Юриной полки. Мы спросили для чего они ему. Он ответил, что продает их на черном рынке, а вырученные от продажи и распространения книг Шрилы Прабхупады деньги отдает Саньяса дасу для печати большего количества книг. Он сказал, чтобы мы не говорили Юре об этом, так как Юра все еще сильно привязан к материальным вещам и его это расстроит. «Но так как я продаю его книги и использую деньги в служении Кришне, Юра автоматически будет прогрессировать в своем духовном развитии! К тому времени, когда он узнает об этом, я продам много его книг и он будет очень рад этому!»

Вскоре Юра заметил, что верхняя полка с книгами пустеет день ото дня. Он очень внимательно посмотрел на нее и обнаружил, что исчезли многие очень важные книги. Он спросил всех преданных, не знают ли они в чем дело. Мы все знали, но никто ему не сказал, так как подумали, что будет лучше, если ему скажет Сако. Когда Сачисута пришел с распространения, Юра позвал его на балкон и стал спрашивать о книгах. Сачисута рассказал всю правду и много раз извинился. Он просил Юру простить его за то, что продал книги без разрешения. Мы все наблюдали за ними из-за занавески, и ожидали, что Юра сильно рассердится. Мы знали его натуру. Он жаловался даже по мелочам, если мы делали что-то не так в его квартире. Но к нашему удивлению, он повесил голову и что-то мягко сказал Сачисуте, мы ничего не услышали. Немного погодя, Юра встал и подружески обнял Сачисуту. Он просто сказал Сачисуте больше не делать это и спрашивать его, если он собирается взять что-либо из квартиры. Мы были рады, что Юра не побил Сачисуту, так как мы все любили Сачисуту за его простоту.

Через некоторое время Юра зашел в комнату, тряся головой. Улыбаясь, он сказал: «О, Господи, этот Сако (Сачисута) пытается сделать из меня чистого преданного Кришны!» Все засмеялись и стали шутить над ним и Сачисутой, и посоветовали Юре проверять сумку Сачисуты перед тем как тот отправляется распросранять книги. Мы начали каждый день читать слова Господа Кришны и получали всё больше энтузиазма для распространения книг Шрилы Прапхупады. Один раз мы были свидетелями странной картины: «Что это за переполох там, Сачисута? Там толпа возбужденных людей прямо перед храмом».

«Это митинг коммунистов. Они делают всех членами своей партии. Шрила Прапхупада говорил об этом, когда был здесь. Он говорил, коммунисты говорят бедным: «Товарищ, доброе утро. Я видел ты ходил в храм. Ты молился о хлебе насущном? И что, ты получил хлеб? Вот у меня целый грузовик хлеба! Иди, бери сколько ты хочешь. Так кто же лучше – Бог или коммунистическая партия?» Конечно, бедные и голодные люди говорят: «Конечно ты товарищ!»

«Это невероятно, возмутительно» - сказал я.

Да, Шрила Прапхупада говорил, что люди должны спрашивать: «Ты мошенник! Где ты взял свой хлеб? Ты можешь сам вырастить пшеницу? Нет, без дождя и солнца ты не сможешь вырастить зерно. Так что это Кришна дает хлеб каждому, а коммунисты – это группа воров».

«У нас не хватает смелости так говорить, что нам делать?»

«Шрила Прапхупада дал нам программу; эта же программа используется в храмах по всему миру – мы встаем рано и концентрируемся на нашей духовной силе через занятия, медитацию и совместное служение. Наше общество открыто для каждого. Они могут присоединиться к нам или практиковать сознание Кришны дома». Чтобы привлечь их, Шрила Прапхупада показал нам как угощать всех удивительным Кришна-прасадом (пищей,

предложенной Кришне) и как очистить города с помощью мелодичного воспевания святых имен Господа в городских парках. Он написал много научных книг для изучения и распространения. Мы имеем сильную поддержку общественности, но коммунистическая партия пытается остановить нашу проповедь. Иногда они говорят, что мы распространяем мир или, что мы сумасшедшие. Они говорят, что мы не имеем законных прав и не представляем честную религию и так далее. Препятствия для учреждения здесь серьезной организации кажутся непреодолимыми, но я не беспокоюсь об этом! Шрила Прапхупада говорил, что Господь Чайтанья хотел, чтобы воспевание святого имени слышали в каждом городе и каждой деревне.

Шрила Бхактивинод Тхакур, один из духовных учителей прошлого, предвидел распространение сознания Кришны по всему миру. Он даже говорил, что придет день, когда Верховные судьи будут наносить на лоб тилаку, которая будет символизировать преданность судебного органа Кришне. Он предсказал, что преданные со всех частей света будут собираться в месте рождения Господа Чайтаньи, в Шри Маяпур Дхаме, и вместе петь Харе Кришна. Его сын, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати, вдохновил нашего духовного учителя Шрилу А.Ч. Бхактиведанта Прапхупаду на выполнение этого предсказания. Шрила Прапхупада приобрел землю в Маяпуре и построил храм, и его ученики приезжают каждый год в Шри Маяпур, чтобы повторять святые имена вместе!

«Успех неизбежен», - говорил Шрила Прапхупада, добавляя - «Если хотите, вы можете взять кредит»»

«Вся слава Шриле Прапхупаде», - закричал я.

Глава 6

Мой первый арест

Тот, кто пройдя множество рождений и смертей, обрел совершенное знание, вручает себя Мне, ибо он понял, что Я – причина всех причин и все сущее.

Такая великая душа встречается очень редко.

Бхагавад-гита 7.19

«Книги – это основа», - говорил Прабхупада. Каждый день, утром и вечером на лекции нам говорили, что нашим основным занятием является распространение книг. Новые преданные быстро понимали, что распространение книг было единственной целью, о которой они должны постоянно думать.

Вскоре, Саньяса заполнил всю комнату отпечатанными страницами «Бхагавад-гиты», и все были заняты сшиванием и превращением их в сотни копий учения Шрилы Прабхупады. Я ощутил экстаз, когда вышла наша первая книга, и она была продана прямо на улице. Это была трудная, но любимая работа. Мы все старались и придумывали способы, как это делать лучше, быстрее и проще. Мы наладили конвейер, каждый человек делал одну операцию. Саньяса говорил нам, что каждый должен хорошо знать все этапы работы, чтобы в случае необходимости заменить друг друга.

Мы понимали, о чем он говорит. Он имел ввиду, что если кого-то арестуют, другие смогут продолжать работу. Мы старались не обсуждать этот вопрос, но иногда этого было трудно избежать. Почти каждый день полиция ловила нескольких преданных, била их, забирала книги, затем отпускала через несколько часов или дней. Никто об этом не говорил, но каждый думал о том, что он может быть следующим. Я также думал об этом. «Что если они меня поймают? Что я им скажу?»

Некоторое время спустя, мы придумали историю, которую можно говорить полицейским, в случае ареста во время распространения книг.

Одна из историй была о том, что мы нашли эти книги на железнодорожной станции. Кто-то выкинул их, а мы нашли, увидели, что они красивые и стали раздавать всем. Мы не должны были говорить, что мы продаем их, иначе они вправе арестовать нас за нелегальную торговлю на улицах.

Мы также ходили по поездам. День за днем, это становилось все интенсивнее. Однако некоторые преданные стали уходить домой и не возвращались в храм. Никто не хотел попасть в полицию, но с другой стороны у нас было выпущено большое количество книг и мы должны были продать их.

Мы сильно нуждались в деньгах, и некоторые преданные стали давать пожертвования на распространение книг. Некоторые из девушек, Армин (Дамаянти деви даси) и Гаяне (Гаганеши деви даси) жертвовали золотые украшения и свои сбережения. Я продал все личные книги и также заработал немного на печатании книг. Другие тоже продавали ценные вещи и давали деньги Саньяса дасу. Он единственный кто заботился о деньгах и тратил их только на книги. Вскоре, мы праздновали выход новой книги Шрилы Прабхупады, переведенной на армянский язык, «Возвращаясь назад». Это было событием для всех нас. Мы были счастливы, что Армения, вторая из

пятнадцати республик после России, получила книги Прапхупады на своем языке.

Это была маленькая книга, сшивать которую было легче, чем «Бхагавад-гиту», так что мы справлялись быстрее. Также и продавать её было легче, так как она была дешевле. Саньяса нашел способ сделать красивые фотографии на обложку, Шашик (Шьямакунда дас) очень качественно делал фотографии дома для нас. Из-за красивых фотографий на обложке и внутри, а также текста на родном языке, книгу легче было продавать, чем «Бхагавад-гиту» на русском. Мы соревновались, кто продаст больше книг за день. Мы уходили с сумками, полными книг, возвращались с деньгами, едой, а затем опять шли распространять. Было интересно встречать на улице людей, которые действительно ждали эту книгу. Вскоре мы стали такими экспертами, что могли по взгляду определить, кто возьмет книгу, а кто нет.

Когда я начал распространять книги, представлял (I would be brought), что встречаю людей, которые перепечатывали книгу под копирку, делая четыре копии. Они делали это в секретной комнате, потому что в Армении нельзя печатать или делать фотокопии открыто без специального разрешения, которое было нелегко приобрести. Они печатали очень медленно, одним или двумя пальцами. Когда я спросил, что они делают, они отвечали: «Столько людей хотят одолжить у меня эту книгу, но я не хочу давать. Кто знает, когда я получу её обратно, вот я и делаю четыре копии». А я бы спросил «Почему вы просто не попросите меня?». У них отваливалась челюсть и они спрашивали: «Есть еще?!», так как никогда не думали, что могут быть еще книги! Как-то зашли ко мне мужчины и дали немного денег: «Мы слышали, что вы будете печатать «Шри Ишопанишад» на русском. Как напечатаете, позаботьтесь, чтобы мы получили копии». «Но, кто знает, когда это будет -, сказал я, - могут пройти годы!». «Мы так долго ждали, когда выйдет «Гита», так что мы подождем еще немного. Вы главное не забудьте дать нам копии». Уходя, они оставили телефон и адрес.

Вскоре к нам пришли русские преданные – Маму Тхакур, Бхарадваджа, Ямараджа, Шанака и другие. Общение с более продвинутыми преданными вдохновляло нас пытаться стать более серьезными в духовном плане. Они были счастливы, что в этой маленькой деревне Армении мы можем успешно печатать такие важные книги. Они принесли много денег и убедили Сурена (Саньяса даса) печатать еще больше, с целью чтобы высылать некоторые книги им. Они приходили к нам регулярно на день или два, затем уходили с книгами. Они приносили нам новые письма от Харикешы Свами и Киртираджа даса, кассеты и записи бхаджанов, а также кассеты и записи с лекциями Шрилы Прапхупады. Все это было большим вдохновлением для нас в то время, так как этого нельзя было найти в бывшем СССР.

Затем мы стали отправлять книги в Россию по почте. Некоторое время это работало, пока в КГБ не узнали об этом. Они сделали новое правило, которое гласило, что посылки больше определенного размера и веса подлежат досмотру.

Затем мы стали отправлять книги грузовиками. Мы просили людей, кто возил товары в Армению и обратно материалы в Россию. Мы встречались с ними в гараже, платили им за доставку коробок с книгами из Армении в Россию. Это было рискованно. Но из-за денег шли на это. Они прятали наши коробки в своих. Иногда они давали нам маркированные коробки, мы наполняли их книгами, чтобы никто не знал, что было внутри. Иногда мы давали книги водителям, объясняя им философию, чтобы они знали, какую ценную услугу они делают для Господа Кришны.

Одним утром после завтрака, я пошел распространять книги и не вернулся до следующего дня. Я не провел эту ночь у друзей; я случайно предложил книгу мужчине, который оказался агентом КГБ. Он взял книги, стал рассматривать их, спросил, сколько я продал таких и т.п. Затем он стал задавать много других вопросов, у меня появилось чувство, что он меня пытается подловить, и я не знал, что мне делать. Я подумал о том, что лучше мне убежать, но что делать с

книгами? Я не хотел бросать книги, я стал отвечать на все его вопросы с некоторыми уловками. Но его это не удовлетворило. Он хотел знать, где мы печатаем книги. Стало очевидно, что я встретил не того человека ранним утром. К моему несчастью, он представил свои документы и попросил пройти с ним. Я намеривался убежать, но он схватил меня за руку и пригрозил пистолетом. В этом случае у меня не было другого выбора, как только идти в полицейский участок.

Как только мы вошли в здание, он передал меня двум служащим, которые как будто ждали нас. Он сказал проверить меня и найти информацию, пока он не вернется. Они увели меня в комнату и сказали снять всё, что на мне. Один из них забрал все книги и деньги, что были в моей сумке.

«Почему ты здесь?» - спросил один.

«Я не знаю», - ответил я.

«Ах, ты не знаешь? А что это за книги?»

«Они о Боге», - сказал я, - «Они очень красивые, вы можете взять одну, если хотите».

«Что я буду с ними делать?»

«Вы можете их прочитать, они очень интересные и важные», - ответил я.

«Что мне с этого будет?»

«Знание».

«Зачем мне знание, все что мне нужно – это деньги!»

«Нет, этого не достаточно, вы также должны знать о своих отношениях с Богом!», - воскликнул я.

«За сколько ты их продавал?»

«Я их не продавал, я отдавал их без денег. Кто бы ни захотел, мог взять их и прочитать. Разве это не прекрасно?»

«Тогда откуда ты взял так много денег?»

«Это мои деньги, я собирался пойти на рынок за покупками», - ответил я.

«Достаточно, пошли».

«Куда?», - спросил я удивленно.

«У нас нет времени, ты знаешь. Руки за спину и следуй за мной».

Это был первый раз, когда я шел с руками за спиной. Я видел это только в кино, и еще год назад я не поверил бы, что это случится со мной!

«О, Кришна, пожалуйста, помоги мне выбраться из этой ситуации. Что я здесь делаю? Пожалуйста, помоги мне!», - молился я. Пока мы шли, я начал повторять маха-мантру в уме. Я слышал, как доносился крик и плач из некоторых комнат. Было ясно, что полицейские избивали некоторых за их преступления. Я переживал и молился: «О, Кришна, где я? Зачем ты привел меня в этот ад? Пожалуйста, помоги мне выбраться отсюда поскорее!» Они привели меня в комнату, размером с телефонную будку и заперли. Я пытался спросить, как долго я буду здесь сидеть, но они толкнули меня и заперли дверь. Было темно и сыро. Сначала я стоял, затем устал и сел на влажный пол. Я продолжал читать мантру и молиться. Они забрали мои часы, поэтому я не знал сколько времени и сколько я просидел в этой комнате.

Так или иначе, мой ум работал очень быстро. Я думал о том, как иду домой к родителям, думал о преданных. Иногда мне казалось, что я вдыхаю прекрасный аромат прасада. Я также думал о моем спальном мешке и хотел, чтобы он был сейчас со мной. После этих

размышлений я уснул. Не знаю, сколько прошло времени, пока я спал, пока кто-то не открыл дверь и не закричал: «Банитьян Гагик! Выходи, твоя очередь!».

Я зажмурился от яркого света, прошло некоторое время, пока я понял где я и кто стоит передо мной.

«Выходи, проповедник. Тебя ждут».

Я медленно пошел и думал: «Что сейчас произойдет?». Я шел по длинному коридору и повторял мантру про себя. Мы дошли, он открыл дверь и толкнул в комнату и сказал двум другим полицейским, чтобы они меня допросили, и закрыл дверь. Один был очень толстый и уродливый, другой худой - улыбался мне. Это обычная тактика в полиции; расположить меня к себе. Один бьет тебя, другой вежливо задает вопросы. Они сказали мне сесть и рассказать, что я здесь делаю.

Я сказал, что я не знаю, почему я здесь, и что такого в том, что я раздавал книги, которые не содержат в себе ничего кроме Бога. Был очень долгий допрос, и я ответил на сто других вопросов. Они записали все и сказали расписаться на каждом листе. Я старался, как мог, дать им неверную информацию, они так и не выяснили, откуда мы получаем книги.

Вскоре толстый полицейский стал злым и встал. Он ударил по стулу, и я упал, сильно ударившись. Он стал бить меня, держа меня за волосы.

«Окей, все что ты сказал и подписал – это хорошо. Теперь скажи мне, где ты взял эти книги, и ты свободен», - сказал он.

«Я все вам рассказал, сэр», - ответил я.

«Нет, нет, нет, это шутка. Больше мы шутить не будем, как ты видишь».

Он ударил меня еще, и я почувствовал кровь во рту. Мое лицо горело. Я сидел на полу, меня трясло, и я хотел знать, что будет дальше. Ко мне подошел другой полицейский, и стал спокойно спрашивать, как я себя чувствую. Первый хотел опять меня ударить, но он остановил его и попросил выйти, что он и сделал, выкрикивая ругательства в мою сторону.

«Хочешь умыться?» - спросил он.

«Да, конечно», - ответил я.

«Иди за мной, туалет там». Он указал на дверь. Я, шатаясь, пошел в туалет и стал мыть лицо, озираясь по сторонам, в надежде найти выход, чтобы убежать, но это было невозможно. На всех окнах были железные решетки. Вскоре я вернулся.

«Я знаю, что ты не хочешь говорить нам, где ты взял книги, но ты видел того мужчину? Он забьет тебя до смерти! Пожалуйста, расскажи правду и иди домой».

«Я же вам сказал, что я рассказал все, что я знаю и мне нечего добавить», - я сказал это как можно тверже.

Он помолчал и сказал: «На этот раз я скажу им, чтобы тебя отпустили, но если ты еще раз попадешься, я не смогу для тебя ничего сделать? Мой тебе совет, не давай больше никому эти книги, можешь делать всё что угодно у себя дома. Пой, сходи с ума, как ты хочешь у себя дома, но нигде больше, чтобы никто об этом не знал». Он попросил меня расписаться в бумагах, и сказал, что я свободен. Я спросил, вернут ли мне деньги и книги, но ответил, что это улики, связанные с преступлением, и они не возвращают, даже часы. Я попросил немного мелочи на автобус, и он дал мне из своего кошелька. Было 9:30 вечера, когда я освободился. Я почувствовал облегчение, оказавшись на свободе, после такого опыта; в тоже время я был очень счастлив и благодарен за это.

Я смотрел по сторонам, глубоко дышал и наслаждался свободой,

пока люди спешили, проходя влево и вправо. Я хотел кричать им, как им повезло, что они свободны. Если кто-то задерживал на мне взгляд, догадываясь, где я был несколько минут назад, я пытался показать глазами, что я невиновен.

Я не хотел идти прямо к храму, думая о том, что за мной следят. Так что я очень долго добирался, сменил автобус, потом прошел пешком, и спрятался на некоторое время. Я проходил мимо больших зданий, заходил в разные двери, чтобы оторваться. В конце концов, я добрался до храма и постучал в дверь, как меня учили. Сачисута быстро открыл. Он был очень счастлив увидеть меня, но расстроился, когда увидел, что со мной сделали. Он обнял меня, и я чуть не заплакал. Кто еще не спал, пришли посмотреть на меня, и попросили рассказать всё, что произошло.

Я рассказал всё, что случилось со мной. После этого преданные предложили принять душ и немного прасада. Я был так рад вернуться в храм и думал: «Какие демоны! Какие демоны!». Я слышал, как преданные говорили обо мне: «Что они сделали с Гаго, какие демоны!»

Все были грустные. Они пытались сказать мне, что на это были причины. Мысли были о том, как бороться с этими демонами. «Мы должны победить, не важно, как, потому что Господь Чайтанья предсказал – святое имя распространится по всему миру, в каждый город и деревню!»

Сачисута принёс мне чистую одежду, которую он постирал, пока меня не было. Пока я ел, он пошел в ванную и постирал одежду, которая была на мне при аресте. Я хотел остановить его, но он не открыл дверь. Он пел и просил спокойно поесть и идти отдыхать. У меня не было выбора кроме того, как сдать моему брату. Как прекрасно было вновь вдыхать этот приятный аромат в нашем маленьком храме.

Глава 7

В каждом городе и деревне

*Всякое действие несет в себе изъян,
подобно огню, который всегда покрыт дымом.*

*Поэтому, о сын Кунти, никто не должен
отказываться от обязанностей, порожденных
его природой, сколько бы изъянов они в себе ни несли.*

-Бхагавад-гита, 18.48

Вскоре такой вид короткого ареста стал обычным событием. Многие преданные прошли через это, будучи арестованными несколько раз. Печальным было и то, что из-за этого мы теряли наши книги и преданных. Что касается книг, то при каждом аресте сотрудники КГБ конфисковывали книги, на изготовление которых мы тратили столько сил и времени, а также все деньги от их распространения. Преданные так были обеспокоены этими событиями, что многие покидали храм или переставали приходить, так как не хотели быть в числе арестованных. Конечно, никто не хотел быть арестованным, но это становилось похожим на часть нашей проповеднической миссии, для тех, кто посвятил себя распространению книг.

День за днем жизнь преданных становилась все беспокойней, и напряжение было в каждом сердце. Мы начали обдумывать другие пути распространения книг без провокации такого множества арестов, или, возможно, без провокации арестов вообще, что, честно говоря,

было практически невозможно. Вскоре, куда бы мы ни пошли, люди стали узнавать нас и говорили: «О, вы - преданные Харе Кришна!»

Время от времени в газетах стали появляться негативные статьи о кришнаитах. Несколько длинных статей были напечатаны в очень популярном в то время журнале «Наука и религия». Основным содержанием статей было то, что кришнаиты промывают людям мозги, авторы призывали быть осторожными и не брать книги и все в таком духе.

Однажды Санньяса пришел с прекрасной идеей. Главным было сохранить в безопасности штаб-квартиру по печатанию книг в Армении. Далее, мы должны прекратить распространять книги вокруг нашего храма в Ереване, чтобы КГБ не остановило изготовление книг. Он говорил о том, чтобы печатать и переплетать книги с той же скоростью только на русском языке и отправлять их во все регионы Советского Союза. Все были счастливы от этой идеи, и мы стали разрабатывать план ее осуществления.

Сначала для каждого города мы создали группы, состоящие из двух преданных. Затем каждая группа скопила немного денег на билеты и начала упаковывать книги и листовки в коробки. Затем они отправляли коробки почтой на своё же имя в разные города, куда они собирались ехать. Агван (Адвайта дас) предложил также класть в коробки немного сухого прасада, бурфи, например, с тем, чтобы после распространения книг, мы могли насладиться нашими любимыми сладостями. Санньяса дас согласился приготовить сладости для всех нас. Он всегда готовил с энтузиазмом, мы все любили его кухню. Он был лучшим поваром, а также одним из лучших преданных в Армении. Мы все любили его за его необычность – он рисковал жизнью, печатая книги Шрилы Прабхупады. Вдобавок, он был очень разумным, и всегда знал что предпринять в критической ситуации, когда никто не видел выхода. Мы не позволяли ему выходить на улицу за чем бы то ни было, что мы могли бы сделать сами, чтобы не подвергать его риску быть арестованным. Мы хотели защитить его любым способом, потому что знали, что его служение было очень важным для Кришны, и он был

очень дорог нашему учителю. Мы не могли представить себе движения без него. В то время он был главным подшипником, который заставлял крутиться все другие подшипники. Вскоре, наша «армия» преданных была готова атаковать Россию книгами Прабхупады. После сладостного киртана, мы пожелали друг другу удачи и разъехались. Санньяса, Камаламала, Атмананда и другие, кто остался печатать книги, при расставании обняли нас и вдохновили своими пожеланиями. Мы приготовили билеты на самолет, вызвали такси, загрузили весь наш багаж и уехали. Через несколько часов мы были в России – новой территории с новыми людьми и новым языком для нашей проповеди. После размещения в недорогом отеле, мы вышли, чтобы распространить те книги, которые брали с собой в самолет. Сачисута и я были счастливы находиться рядом друг с другом. Мы пошли в разных направлениях и договорились встретиться к ужину в отеле. Мы разделились, с тем, чтобы если КГБ поймает одного из нас, другой смог бы продолжить выполнение нашей миссии. Я быстро обнаружил, что в России распространять книги легче, чем в Армении. У людей была другая реакция. В случае, если они не хотели покупать книгу, они, по крайней мере, не задавали грубых вопросов и не тратили нашего времени. Мы оба успешно выполнили свою миссию, распространив к вечеру все книги, что у нас были. За скромным ужином мы делились впечатлениями, и оба были уверены в том, что в России нас ждет большой успех и удача, нежели в Армении. Мы также прославляли Санньясу за его идею. Русские любят читать, это говорило о том, что мы имеем дело с интеллектуальными людьми. На следующий день мы пошли на почту и получили наши первые книги и сладости. Было приятно осознавать, что по милости Кришны наш план работает, и через десять дней мы распространили все книги. Мы позвонили в центр в Ереван, чтобы нам выслали больше книг, но никто не взял трубку. Мы были немного обеспокоены и не знали, что думать. Мы попытались еще, но в конце у нас не осталось другого выбора, как вернуться в Ереван. У нас даже не осталось ни одной листовки. Нам было грустно ходить без книг и материалов для проповеди. На следующий день мы вернулись поездом в Ереван, но дверь в храм была закрыта, и там никого не было. Мы стояли на лестнице и

размышляли, что делать и куда идти, пока не увидели Атмананду, идущего к нам навстречу.

«Эй, Харибол, парни! Что вы здесь делаете? Когда вы вернулись?»

«Мы только что приехали», - ответили мы, - «дверь заперта, и мы не знаем, что происходит».

«Да, я понимаю, - сказал он, - нас предупредили, что сюда может нагрянуть КГБ, поэтому мы все вывезли. Здесь никто не остался. Только я и Камаламала иногда приходим. Но не волнуйтесь, сейчас у нас есть место получше! Армен только что получил новую квартиру в другой части города. Там большие комнаты и хорошая планировка. Вам понравится, пойдёмте».

По дороге мы отвечали на многие вопросы, по поводу нашей поездки в Россию. Мы увидели нескольких новых преданных, складывающих книги и сидевших среди тех, кого мы уже знали. Все были рады увидеть нас и расспрашивали про наш успех. Мы с радостью рассказали все о нашем опыте, закончив тем, что с рвением поехали бы еще.

Санньяса дас и Камаламала были очень счастливы, они позвали нас в соседнюю комнату, где мы отдали им все деньги, которые привезли, а также квитанции о проживании и чеки за продукты. Они сказали что гордятся нами, и что мы несомненно получим благословение его Божественной Милости Шрилы Прабхупады и Господа Кришны.

Санньяса дас спросил меня: «Готовы ли вы снова вернуться в Россию, чтобы отвезти книги, которые уже готовы к отправке? Очень важно вывезти готовые книги с этой квартиры, тогда если нагрянет КГБ, то не сможет конфисковать всё, что мы сделали».

У нас не было возражений снова отправиться в путь, поэтому мы сразу стали готовиться к путешествию. В предполагаемый день нашего отъезда Атмананда сказал, что у нас состоится телефонный

разговор с Харикешей Свами. Мы ждали звонка, а Атмананда приготовил технику, чтобы записать разговор.

Каждый хотел сесть поближе к трубке, но нам с трудом удавалось что-либо расслышать. Разговор вел Атмананда, он говорил от нашего имени и переводил. Он сказал, что наш духовный учитель счастлив, что всё идёт успешно, а также рад слышать хорошие новости от нас. Во время переговоров мы не упоминали ни адресов, ни имен, ничего конкретного, что КГБ могло бы использовать против нас, так как не сомневались в том, что наш разговор прослушивается и записывается. Мы были очень рады слышать голос нашего дорогого учителя, хотя с трудом говорили и понимали по-английски. Главным образом, он вдохновлял нас распространять всё больше книг, а также проповедовать людям в нашей стране. Он поблагодарил нас за самозабвенное служение Шриле Прабхупаде и Господу Кришне. Он несколько раз повторил, что мы не должны останавливать распространение книг, так как это единственный способ победить в войне с иллюзией, майей. Этот разговор вдохновил нас еще больше. Мы были готовы отправиться в Россию через два дня. В этой поездке мы осмелились поехать еще дальше от нашего штаба, посещая по пути разные города, так, что милиция не могла вычислить где мы будем в следующий день. Было забавно нести такое служение Кришне. Мы приобрели некоторый опыт, поэтому все шло гладко. Но однажды вечером Сачисута не вернулся. Я не мог спать всю ночь. Я снова и снова молил Кришну защитить моего друга. Я чувствовал себя одиноко и был взволнован, но я не знал, что я ещё могу сделать. Утром после джапы я позавтракал и вышел на улицу. Я не взял с собой книги. Я спросил где находится ближайший пост милиции. Я пошел в том направлении, надеясь что смогу увидеть его, но понял, что это не совсем хорошая идея.

Я сел под дерево и стал читать молитву Нрисимхе для защиты Сачисуты, ожидая что случится чудо. Мне хотелось плакать и просить о помощи, но кому и что сказать я не знал. Через некоторое время я пошел в гостиницу через парк. Я слушал пение птиц, смотрел, как они свободно летают там, где им вздумается. Я думал, как тяжело должно быть моему другу в милицейском участке, где он не может

ничего делать, даже свободно гулять и слышать пение птиц. У меня не было настроения идти распространять книги, т.к. я не знал, что произошло с моим другом. Я стал читать «Бхагавад-Гиту». Вскоре я уснул, так как не спал ночью. Было здорово, что я нашел время почитать, потому что иногда, когда мы разговаривали на улице с людьми, они спрашивали о нашей философии, но мы не всегда были готовы дать им удовлетворительные ответы. Чтение книг Прабхупады вдохновило меня вновь выйти на улицу и распространять книги. Когда я проснулся, было уже около шести часов вечера, я решил снова выйти на улицу и распространить несколько книг. Я был уверен, что милиция арестовала Сачисуту. Вместе мы подбадривали друг друга и чувствовали поддержку. Я так скучал по нему, что три дня мне показались тремя месяцами!

На четвертый день, я был уже уверен, что не увижу его снова. Я хотел покинуть это место как можно скорее, но у меня оставалось еще много книг, и я не хотел возвращаться с ними в Ереван, а ехать с книгами в другой город было рискованно. И тогда я пообещал себе, что не покину этот город, пока не продам последнюю книгу! На следующий день я вышел, взяв около пятидесяти книг. Я обнаружил, что лучшие места для продажи – это места рядом с книжными магазинами и библиотеками, так как их посещают много интеллектуальных людей. Я стоял около книжного магазина, когда увидел приятного джентельмена решительно направляющегося в мою сторону. С виду он напоминал духовную личность, но я не хотел предлагать ему книги, так как думал, что возможно он христианин, и, наверняка, вступит со мной в спор, как это часто делают христиане, что я ужасно не любил. Он подошел и улыбнулся. Я не знаю почему, но я взял «Бхагавад-Гиту» и предложил ему.

Он посмотрел на меня, потом на книгу, и стал её изучать очень внимательно страницу за страницей. У него была сумка с продуктами, которая мешала ему просматривать книгу. Он попросил меня подержать её. Я держал сумку и смотрел по сторонам, не было ли поблизости милиции, а про себя думал, хоть бы в его сумке не было мяса, так как я не хотел держать мертвые тела.

«Ух ты! Где ты взял эту книгу? – спросил он, - сколько у тебя есть еще?»

«Не очень много. А сколько вам нужно?» - спросил я.

«Пять, десять, или больше. У меня есть хорошие друзья, которые, я уверен, были бы чрезвычайно рады иметь у себя эту замечательную книгу! Они очень интересуются восточной философией».

Я не знал, что и сказать ему. Обычно вопросы такого рода задавали люди из КГБ или милиции.

Я подумал, что нужно сказать: «У меня есть еще несколько экземпляров дома, и если вам нужно я принесу их в другое время». Я ни разу не продавал больше одной книги за раз, так что для меня эта ситуация была необычной. Я пытался прислушаться к своему сердцу, что делать, давать ему книги или нет? Не было времени долго думать, и в итоге я сказал, что у меня есть столько сколько ему нужно. И я могу отдать их прямо сейчас.

«Хорошо, я возьму десять».

Я попытался их вытащить из сумки, но подумал, что незачем показывать их всем.

«Есть ли у вас еще сумка?» - спросил я.

«Нет, но моя машина рядом, мы можем дойти до нее. Пойдем».

Я почувствовал некоторую смелость, когда шел с ним к машине, чтобы отдать книги. По пути я спросил, знает ли он что-нибудь об этих книгах. Он сказал, что у него есть друг, который занимается йогой около 10 лет, и он говорил ему о «Гите», убеждая прочитать или купить эту книгу, если когда-либо её увидит. Затем он открыл толстый кошелек и достал 500 новых русских рублей. Эта была моя

первая оптовая сделка. Я был очень счастлив, и честно говоря, даже немного горд. Но если быть еще честнее, то я был очень горд. Он закрыл багажник и представил мне пожилую женщину, которая сидела в машине: «Это моя мать. Её зовут Мария, а меня Григорий».

«А я Томас». Я назвал себя другим именем, так как не знал, с кем имею дело.

«Очень рады познакомиться!» - ответили они и стали садиться в машину. Затем он завел мотор, но неожиданно для меня сказал, что был бы рад, если бы я принял его приглашение поужинать у него дома. Я ответил, что я строгий вегетарианец, и не люблю есть блюда, приготовленные кем-либо другим, особенно незнакомым. Мы оба рассмеялись и поняли друг друга.

«У меня есть друзья вегетарианцы, так что я знаю как их порадовать. Давайте, поедем, поужинаем вместе и поболтаем. Возможно, вы расскажете мне о своей философии».

«Дело в том, что я ем только то, что готовлю сам, будет лучше, если я не буду нарушать традиций вашей семьи», - ответил я.

«Нет проблем, вы можете приготовить всё что пожелаете, а я с удовольствием попробую ваши блюда. Пожалуйста, садитесь в машину».

Мне было очень страшно, и я не знал что делать. Но так как он был серьезен и в то же время дружелюбен, и, кроме того, моя сумка с книгами полегчала, я согласился. По дороге в машине звучала прекрасная органная музыка, он поинтересовался, нравится ли мне. «Да, очень красивая композиция! Я с детства очень люблю органную музыку». Я подумал, что он религиозный человек, раз слушает такую музыку, видимо христианин, много времени отдающий церкви. Вскоре мы приехали. Он попросил меня понести сумки, а сам помог своей матери. Дверь открыла молодая женщина и помогла его матери пройти в свою комнату.

К моему удивлению комнаты были большие и светлые. На стенах были красивые старинные христианские иконы. В центре гостиной стоял большой стол со свежими цветами и фруктами. Деревянный пол из пород твердого дерева был украшен изысканными коврами. Было нетрудно понять, что он был достаточно состоятельным мужчиной. Он предложил мне сесть и спросил, не хочу ли я стакан воды, прежде чем он примет душ.

«Нет, спасибо», - ответил я.

«Если хотите, можете принять душ», - сказал он, указывая на комнату для гостей, - ванная комната там. Будьте как дома!»

Пока я шел в комнату для гостей, я осматривался вокруг. Мне нравился его вкус в оформлении. Вдруг я услышал странные звуки, которые доносились из соседней комнаты. Затем я увидел мужчину, который шел с помощью молодой женщины. Видно было, что он был очень болен, наверное, с детства; он шел ко мне навстречу, широко улыбаясь и держа игрушку в руках. Он закричал: «Кто это? Кто это?» Григорий подошел ко мне и сказал, что это его брат, ему сорок два года, но он ведет себя как семилетний ребенок. У него неизлечимая болезнь мозга с детства.

Григорий отправился в душ. Через некоторое время он вышел и дал мне сумку и полотенца. «Это вам, можете переодеться после душа. Примерьте это, если не подойдет, дайте знать, я дам что-нибудь другое». Я хотел было отказаться, но не успел открыть рот, как он отклонил мои возражения плавным движением руки и оставил меня в комнате одного.

Я зашел в роскошную ванную, принял душ. В сумке лежали рубашка, штаны и носки. Я оделся, одежда была шита, как на меня. Я вышел из ванной, Григорий, улыбаясь, сказал: «Хорошо, теперь вы готовы идти на кухню! Пойдемте, вы нам покажете, что будете готовить для нас! Я очень хочу попробовать вегетарианскую пищу, приготовленную преданным Кришны! Всё, что нужно, вы можете

попросить у Ольги; она поможет вам. У меня есть некоторые дела, но если вам что-либо понадобится, можете, не стесняясь, звать меня. Хорошо?»

«Да», - ответил я, стараясь расслабиться и подумать, что делать. Я попросил несколько новых кастрюль и стал готовить простое блюдо из риса и овощей. Также я приготовил много салата. После того, как я закончил, Григорий пришел на кухню и сказал, что в его доме никогда не пахло так вкусно.

«Почему так вкусно пахнет?»

«Я готовил для Кришны», - сказал я, - «возможно, поэтому так приятно пахнет!» Но в то же время я думал: «Вся слава Санньяса дасу!», так как всё что я знал о приготовлении блюд, было исключительно его заслугой.

Я сказал Григорию, что обычно мы предлагаем пищу Господу, и если он не возражает, я это быстро сделаю.

«Хорошо, здорово! Мы, христиане, тоже так делаем; мы произносим молитву, перед тем как есть. Я священник, поэтому следую всем правилам и предписаниям». Я спросил, есть ли у него маленький колокольчик для предложения еды.

«Я не уверен, что есть маленький, но есть много других, пойду, посмотрю» - сказал он и пошел в одну из комнат.

Через некоторое время я услышал звуки колокола, и Григорий вышел, держа в руках огромный колокол. С широкой улыбкой он передал его мне, извиняясь, что это был самый маленький, который у него был.

Мне было непривычно держать большой колокол в руке. Я вышел из кухни и стал предлагать пищу перед моим маленьким дорожным алтарем, который я всегда носил с собой. Через пятнадцать минут его

слуга стал подавать прасад. Перед едой Григорий сказал: «Если вы не против, я произнесу молитву».

«Я не против», - сказал я. «Мы должны помнить и прославлять Господа перед вкушением».

Он встал и произнес несколько прекрасных молитв на русском, завершив их чтением «Отче Наш», и мы начали ужинать. У него было блаженное настроение и ел он много.

«Я никогда не пробовал такие вкусные блюда! Вы можете готовить для меня каждый день? Тогда мне не нужно будет есть мясо!»

«Я бы с удовольствием, но у меня есть более важные дела», - сказал я.

«Что за важные дела?»

«Распространение книг! Мне нравится давать это знание каждому. Это самое важное дело, так как множество невинных душ ждут эти книги. Тогда каждый будет готовить и вкушать такую вкусную пищу!» - сказал я улыбаясь.

«Как я могу вам помочь?» - спросил он.

«Я не знаю. Всё, что мне нужно сделать – это продать все книги и вернуться в Армению. В любом случае, вы мне уже помогли, купив десять книг».

«Сколько всего у тебя книг?»

«Много».

«Как много?»

«Более сотни».

«Если я куплю все эти книги? Это тебе поможет?»

«Да, конечно, почему нет. Но что вы будете с ними делать? У меня интерес не только в деньгах; я хочу, чтобы люди читали их и применяли полученные знания в своей повседневной жизни. Мне бы не хотелось продавать вам все эти книги только для того, чтобы они лежали здесь до конца ваших дней. Я не за этим приехал». «Я не собираюсь их хранить. Я хочу раздать их всем моим друзьям и знакомым».

«О, это здорово! В таком случае я продам их вам».

«Хорошо, приносите их завтра утром и я заплачу».

«Но вы её даже не прочитали. Я не могу понять, зачем вам это, тем более вы священник, а христиане обычно против нашей философии».

«Но я уже давно слышал о ней от моего друга Игоря, он йог. Я интересуюсь индийской философией. Если хотите, можете с ним познакомиться».

«Да, с большим удовольствием».

«А теперь мы можем пойти и почитать вашу книгу, если хотите».

«Это не моя книга; это книга Кришны!»

«Хорошо, давайте почитаем книгу Кришны». Мы сели на пол и он стал читать стихи из «Бхагавад-гиты». Я был удивлен его прекрасным чтением. Особенно я обрадовался его тщательному произнесению каждого слова Шрилы Прабхупады. Мы сидели до самой ночи, обсуждая много жизненных вопросов, касающихся повседневности и религии, христианства и индуизма. Мы договорились встретиться на следующий день. Он рассказал мне, что закончил высшую духовную академию в России, где получил обширные знания по разным предметам. Кроме того, несколько лет он был правой рукой главы русской христианской церкви. Он показал свои фотографии с патриархом. И очаровал меня прекрасным пением христианских песен.

Он оказался очень приятным человеком, высоко духовной личностью. Я был так счастлив этой встрече и воодушевлен новым другом, что не мог уснуть всю ночь. Я не мог поверить в то, что христианский священник, который был помощником российского патриарха, принял почти все, о чем говорит «Бхагавад-гита». Он был уверен, что мясоедение – это большая ошибка, и рано или поздно он перестанет есть мясо. Было интересно думать о том, что этот влиятельный человек действительно хочет распространить более ста экземпляров книг Шрилы Прабхупады.

На следующий день мы снова встретились у него дома. После завтрака он спросил, как петь маха-мантру, которую упоминает Шрила Прабхупада в своих книгах. Я дал ему кассету Харикешы Свами. Она ему очень понравилась и он начал подпевать. Потом он пригласил меня в другую комнату, где стояло концертное фортепьяно. Он сел и стал петь маха-мантру, играя на мотив, который только что слушал на кассете. Я немного поправлял, подпевая ему. Это было великолепно, петь вместе с профессиональным певцом и музыкантом. Я схватил пустую вазу из-под цветов, которая стояла на фортепьяно, и стал стучать по ней, как будто это была мриданга. Вскоре мы пели в экстазе, всё громче и громче. Иногда он менял мотив, который напоминал мелодию с небес. Мы не могли остановиться. Время от времени менял мотив я, а он секундой позже уже играл нужную мелодию.

Он заплатил за все книги. Затем спросил, могу ли я принять большой дорогой японский магнитофон для Кришны. Я согласился взять магнитофон с собой в Армению. Это было первое пожертвование, которое я получил, помимо денег от книг.

После долгого разговора на философские темы, я всё больше убеждался, что имею дело с очень интеллигентным и порядочным человеком, я был очень осторожен в общении с ним, чтобы он продолжал развивать сознание Кришны. Я объяснял, как будет прекрасно, если число преданных будет расти на всей планете, и как всё быстро изменится, если это случится.

Он был на сто процентов согласен, что заповедь «Не убий!» относится не только к человеку, но и животным. Я был так счастлив, что нашел христианина, который поддерживал эту точку зрения, ведь было очень сложно объяснить это остальным.

Он предложил мне сесть в изящное кресло ручной работы, покрытое вельветом, открыл свой сейф, полный блестящих предметов и достал вельветовый сверток. Подойдя ко мне, он бережно развернул его - это была корона невообразимой красоты с множеством драгоценных камней, золотыми листьями и другими украшениями. Я видел такие реликвии только в музее или кино. Он пытался водрузить её мне на голову, несмотря на мои протесты. Но, так или иначе, он надел её на меня и сказал: «Великолепно! Вы единственный, кто может носить её, но не тот, кто ест мясо. Тот, кто следует всем десяти заповедям – настоящий христианин, а не тот кто, как баптисты ходят в церковь по воскресеньям!» Я заключил, что он имеет ввиду себя. Я снял корону и стал её внимательно рассматривать. Она была такая красивая, что невозможно описать словами; это было антикварное произведение ручной работы.

Мы провели остаток дня вместе, он передал мне билеты на самолет до Еревана. «Как только вы напечатаете новые книги, не забудьте, привезти или прислать мне несколько экземпляров», - попросил он. Я вернулся в Армению со смешанными чувствами. Я был счастлив от встречи с Григорием, который позволил мне вернуться с пустыми руками. Но в тоже время я был очень расстроен, что так и не получил известий о Сако (Сачисута дасе). Через несколько часов я уже был в Ереване, чувствуя небольшую гордость, что продал все книги и привез деньги для Кришны. Было очень сложно не гордиться, так как я в первый раз продал так много книг и так быстро, может быть как никто другой до меня. К моему удивлению, входя в храм, я увидел Сачисуту! Мы были так счастливы снова видеть друг друга. Он подбежал и начал крепко обнимать меня и громко смеяться. Он стал расспрашивать меня обо всем. Все были рады видеть меня без книг; всё что у меня было - это сумка с моими вещами и пожертвованный магнитофон.

Я рассказал обо всем преданным, все были рады узнать о том, что есть христиане, который поддерживают нашу философию. Я передал все деньги Санньясе дасу и спросил Сачисуту куда он так внезапно исчез и как оказался в Ереване.

Он рассказал мне потрясающую историю. Он распространял книги в одном здании, когда одна женщина закрыла дверь в подъезде, чтобы он не мог убежать, и вызвала милицию. Его повели в участок, забрали все книги и написали длинный отчет. Затем его перевели в сизо, после нескольких дней содержания в участке. Через три дня его и еще десять заключенных должны были везти в тюрьму. Но по пути в грузовик один заключенный стал убегать и один из милиционеров побежал за ним. Теперь только один сотрудник милиции остался с девятью заключенными. Один заключенный сказал на ухо Сачисуте: «Если ты хочешь домой, другого шанса не будет, милиционер не побежит за тобой, оставив восьмерых заключенных!» Сачистута сказал: «Если ты побежишь, я тоже побегу», они договорились – и один побежал налево, а другой направо. Милиционер не знал что делать и начал кричать и ругаться. Сачисута знал, что я в гостинице жду его, но он не хотел, чтобы милиция выследила и меня. Он добежал до леса и переночевал там под большим деревом. У него не было денег, он обдумывал, как ему вернуться в Ереван.

Он добрался до железнодорожной станции и запрыгнул на ходу в поезд до Еревана. Он стоял в коридоре, пока к нему не подошел проводник и не спросил его билет.

Проводник был армянином. Сачисута сказал, что кто-то украл его сумку, и у него нет денег и документов, но ему нужно как-то вернуться домой. Он стал горячо упрашивать проводника не высаживать его. Сначала проводник разозлился и хотел позвать милицию. Сачисута стал рассказывать о сознании Кришны. В конце концов, проводник согласился и выделил ему место в своем купе. «Как только мы приедем в Ереван, я отдам вам деньги и отблагодарю вас подарком, который нельзя нигде купить. У него нет цены. Он

бесценный!» Проводник накормил его и хорошо о нем заботился. Когда они прибыли, Сачисута спросил, в какое время лучше подойти, чтобы отблагодарить за его доброту. Проводник рассмеялся и сказал: «Лучше иди домой и всё! Я видел много таких, как ты – они уходили и уже не возвращались, чтобы повидаться со мной! Я никогда их больше не видел, и никто не пришел и не дал мне денег. Если кто-то давал что-либо перед тем, как сойти с поезда, я брал это, но я не помню никого, кто бы вернулся и дал мне хоть копейку! Я просто помог тебе – ты неплохой парень. Мне не нужно платить. Просто иди и пусть Господь будет с тобой».

Сачисута настоял на том, чтобы взять адрес проводника и, сердечно его поблагодарив, ушел. На следующий день он взял деньги и две книги и пошел домой к проводнику. Проводник был приятно удивлен видеть Сачисуту и пригласил его в дом. Сачисута преподнес ему книги с некоторыми пояснениями, проводник взял только книги, но от денег отказался. Они подружились и пообещали помогать друг другу в будущем в любых обстоятельствах. Я был счастлив слышать такую приключенческую историю от моего друга.

Всё больше и больше преданных приезжали с разных частей СССР за книгами Шрилы Прабхупады и листовками. Мы с радушием встречали этих замечательных людей и проводили с ними время, даже если это был всего один день. Каждый преданный был в чем-то по-своему уникален, и мы многому учились друг у друга. Как говорил Сачисута: «Мы должны быть похожими на пчелу, берущую нектар от каждого человека, и не должны уподобляться мухе, что летает только в грязные места и находит одни лишь ошибки».

Некоторые из приезжих преданных были уже инициированы Харикешей Свами и отдавали все свои силы, чтобы распространять милость Господа Чайтаньи. Я никогда не забуду Маму Тхакура даса, Бхарадваджа даса, Ямараджа даса, Майурадваж даса, Ягъйу деви даси, Вакрешвара Пандита даса, Вриндаван даса, Джапа даса, Амбариша даса и многие другие великие души, которые были готовы отдать жизнь за миссию Шри Чайтаньи Махапрабху. Каждый из них мог поделиться какой-нибудь захватывающей историей.

Они постоянно говорили нам о том, как важно служение армянских преданных в распространении книг Шрилы Прабхупады. Один преданный сказал: «Было бы благоразумным, если бы армянские преданные вообще не выходили на улицы распространять книги. А просто печатали, сшивали бы книги хорошего качества, а мы бы приезжали, забирали и распространяли их вместо вас! Столько людей ждут эти книги, а если вас арестуют, что мы будем делать?» «Да, - сказал другой преданный, - представьте некоторые преданные не могут долго ждать. Они делают фотокопии «Бхагавад-гиты», сшивают и распространяют их! Некоторые преданные не имеют оригинала и делают пятую или шестую копию с копии, которые уже трудно читать. Вы едва разглядите картинки. Вы сможете понять что нарисовано, если уже имеете некоторое представление о философии или до этого видели оригинальные изображения. Иногда страницы идут не по порядку. Но люди берут даже такие книги, потому что их жажда духовного знания очень велика!»

Очень печальным моментом в жизни преданных была новость о том, что Генеральный Секретарь Коммунистической партии Советского Союза Михаил Горбачев сделал резолюцию о незамедлительном аресте всех членов движения Харе Кришна без всяких разбирательств. Но эта новость не изменила настроения преданных. Мы все делали тоже, что и до резолюции. Так как мы были готовы к аресту в любой момент, мы стали действовать немного по-другому. Угроза была частью нашей жизни, но мы ничего не могли сделать. Мы не могли избежать ареста, пока были преданы нашей миссии. Несмотря на все эти трудности, мы находили новые способы улучшать наше служение. Каждый день кто-нибудь приходил с новой идеей как улучшить служение Кришне и Шриле Прабхупаде.

Шьямакунда дас начал изготавливать экстраординарные обложки для «Бхагавад-гиты». Некоторые из них были такие красивые, что мы не хотели продавать их, и просили его позволить нам оставить их себе!

Сачисута дас стал часто посещать библиотеки, помогая сшивать книги. Например, он нашел несколько книг Карла Маркса, Максима Горького и Ленина, которые были того же размера, что и «Гита». Он вырывал страницы, а к обложке приклеивал страницы «Гиты» и сверху приклеивал обложку «Гиты» – и книга была готова. Скоро он вынес книги из всех библиотек Еревана.

Иногда, когда он не успевал наклеить сверху обложку, и шел распространять «Бхагавад-гиту», на обложке которой было написано «Ленин». Он сказал, что это хорошая идея, никто не догадается, что внутри, и легко будет объяснить людям причину, почему мы так сделали. Это всего лишь один пример того, как преданные пытались выполнить миссию:

«Распространять книги, распространять книги, распространять книги»

Иногда мы шутили, говоря, что Сачисута стал коммунистом, распространяя книги Ленина вместо «Бхагавад-гиты». Через некоторое время я решил отправиться на Урал. Я знал этот край, так как служил там два года в армии. Свердловск или Екатеринбург был очень большим городом, и я познакомился со многими людьми. Сначала я приехал в Пермь, где получил посылку с книгами и листовками. Я распространил их очень быстро без всяких трудностей. Следующая остановка была в Челябинске, где я прождал два или три дня посылки с книгами. В дни ожидания я отдыхал и повторял мантру целый день, и планировал свое служение на следующие дни. Как только я получил книги, я пошел их распространять. Книги уходили медленно, но без проблем. Через семь дней я отправился в Екатеринбург, и по пути в автобусе я продал оставшиеся несколько книг. Было здорово снова оказаться в этом городе, но уже не в военной форме. Я пошел навестить знакомых офицеров, чтобы дать им книги Шрилы Прабхупады. Я поселился в гостинце «Уктусская гора», которая была недалеко от места, где я хотел распространять книги. Никто из преданных не был в этом городе на распространении, и это было большим плюсом, так как милиция была не в курсе, и я мог немного расслабиться.

Однажды вечером я решил распространить много листовок. Для этого я отправился в другой конец города, где планировал разнести листовки по почтовым ящикам в нескольких больших домах. Обычно все почтовые ящики в этом городе размещались на втором этаже, что позволяло мне услышать шаги того, кто идет по лестнице и уйти незамеченным. В некоторые дома было трудно попасть, так как на дверях был электронный кодовый замок. Я ждал, пока кто-нибудь войдет и шел за ним. В одном доме, люди меня заметили и смотрели очень подозрительно, так как они знали всех жителей дома, но никто ничего не сказал. Я быстро заполнил ящики и ушел. Я почти закончил распространять листовки, и решил зайти еще в один дом, перед возвращением в гостиницу. На следующий день я снова начал распространять книги. Лучше бы я этого не делал. Я вошел в здание, поднялся на второй этаж, и принялся за работу. Вскоре я услышал, что кто-то зашел, но не слышал, чтобы он пошел по лестнице или к лифту. Я почувствовал неладное, как будто кто-то следит за мной, но у меня не было возможности бежать. Я был в ловушке. Я заполнил все ящики листовками и пошел на выход. Мои чувства были так остры, что я был на сто процентов уверен, что меня сейчас арестуют. Я пошел вниз по лестнице. Я не сделал и четырех шагов, как кто-то толкнул меня в спину, но я никого не увидел. Я развернулся опять к ящикам и стал раскладывать в них «Шри Ишопанишад». Я подумал, что если милиция собирается схватить меня, то я хотя бы спасу книги от конфискации и дам людям шанс прочитать их. У меня остались и листовки, поэтому я клал по десять, пятнадцать штук в ящик, лишь бы у меня их не осталось. У меня остались три «Бхагавад-гиты», но они не помещались ни в один почтовый ящик, поэтому я решил выбираться из этого места как можно скорее. Я был готов ко всему и осторожно направился к двойной двери. Когда я открыл первую, за ней стояли двое. Я хотел пройти между ними, не обращая на них внимания, и старался улыбаться. Один попросил меня дать спички. Я ответил, что не курю, и тут же получил удар в живот, я упал на пол. Они стали бить меня, не говоря ни слова. Я потерял сознание, они ушли, думая, что я мертв. Я очень крепко держал сумку, чтобы они не смогли забрать её, но они даже и не пытались.

Не знаю, как долго я приходил в себя, но вскоре я встал, вышел на улицу и пошел ловить такси. Я должен был пройти по узкому подземному переходу, где не было света.

Я дошел до середины и увидел этих же двоих, направляющихся ко мне. Один из них сказал по-русски: «Ты что еще жив?» И они снова стали меня бить. Я бросил свою сумку в угол перехода и стал драться. Я спрашивал, что они хотят от меня и почему бьют. Но никто не ответил и мы стали драться еще сильнее. В один момент я не смог защититься и упал на землю. Они были вне себя от ярости и били меня везде, в том числе и по лицу. Одна женщина проходила мимо, и стала громко кричать: «Милиция, милиция, скорее! Они убьют его! Эй, люди, помогите, быстрее, помогите!»

Они остановились и сказали: «Ты знаешь, за что мы тебя бьем, разве нет?» Они стали убегать. Женщина стала кричать им вслед, спрашивая почему они меня били. Они на ходу прокричали: «Он это заслужил!»

Она подошла ко мне и пыталась помочь мне, вытирая лицо шарфом. Она стала плакать и причитать о том, что они со мной сделали. Она помогла мне встать и дойти до автобусной остановки, где я взял такси. Работник гостиницы ужаснулся, увидев меня, и стал спрашивать, что случилось. Я объяснил, что двое незнакомцев хотели украсть мои деньги, и зашел в комнату. Он хотел вызвать милицию, но я сказал, что не нужно, так как мне это сейчас уже не поможет. На самом деле, я не хотел, чтобы милиция увидела мои книги. Он послал кого-то помочь мне. Я принял душ и лег в постель. Следующие два дня я лежал, пытаюсь прийти в себя. На третий день мне стало легче, и я быстро распространил все оставшиеся книги в Свердловске. Уезжая, я пообещал себе, что никогда сюда не вернусь. Я долетел до Еревана, и был опять вместе со своими друзьями. Я был уверен, что этот случай произошел при участии КГБ, однако я чувствовал себя легко, так как смог распространить все книги и вернуться, не попав под арест.

Глава 8

Проповедь - наша сущность

Во всех делах и начинаниях всегда полагайся на Меня и помни, что ты находишься под моей защитой.

Таким образом, занимаясь преданным служением, всегда думай обо мне.

- Бхагавад-гита 18.57

В производстве книг иногда встречались такие моменты, которые могли понять и объяснить только некоторые преданные. Часть информации о производстве книг хранилась в большом секрете, и каждый знал, что определенная информация могла подвергнуть опасности преданных, игравших для нас самую важную роль, таких как Санньяса дас, Камаламала дас и позднее Брахмананда дас. Брахмананда, например, стал печатать книги на краденой печатной машине. После того, как я женился, мы с моим сыном Сачисуттой остановились в доме, где он печатал книги. Машина была украдена с помощью человека, который печатал для нас книги тайно. Когда издательство ожидало получить новый печатный станок, Брахмананда взял грузовик и забрал старый, дав этому человеку взятку. Этот станок стоит до сих пор здесь, как символ того риска, на который мы шли для печатания книг Прабхупады.

Однажды ночью три или четыре человека сломали кирпичную стену на первом этаже, занесли тяжелый печатный станок в дом и к утру построили стену заново, так что соседи не заметили что произошло. Позднее, мы переделали верхний этаж, где находился печатный станок. Сдвинув часть пола, можно было легко войти в комнату с печатным станком. Обычно, когда Брахмананда печатал, кто-нибудь

стоял снаружи и громко музицировал, чтобы заглушить неприятный звук печатной машины.

Много лет спустя, после законной регистрации ИСККОН, несколько ведущих преданных и друзей движения Харе Кришна приехали в Армению. Они были рады увидеть этот станок, благодаря которому перед ними открылась ясная картина того, как печатались книги. Они попросили Брахмананду включить машину и напечатать несколько страниц «Гиты». Когда Брахмананда включил машину они взяли немного чернил и поставили точки на лбу, как если бы это был пепел со священного жертвоприношения. После того, как станок отпечатал несколько страниц, они принесли ему свои поклоны. Однажды, Санньяса позвал меня и попросил сделать одно важное дело для Кришны. Он сказал, что человек, который печатает книги, предложил расплачиваться с ним университетскими дипломами. Преданный в Абхазии был так предан печатанию книг, что желал только одного – расстаться со своим дипломом, чтобы человек, который печатал для нас книги, мог продать его на черном рынке. Т.к. диплом имел большую ценность для типографа, а у нас не хватало денег, мы решили пойти на эту сделку. В любом случае наша публикация книг и их распространение были незаконны, Санньяса хотел, чтобы я взял диплом у абхазского преданного. Я купил билеты на самолет и отправился на встречу к Вакрешвар Пандит дасу, он предложил свой диплом Санньясе как плату за печатание книг. Он и еще несколько преданных поехали вместе со мной за город, чтобы никто не мог найти меня и разоблачить нашу операцию. Преданные рассказывали мне вдохновляющие истории, о том, как люди принимали сознание Кришны в их стране. Атмосфера была дружеская и я был счастлив проводить с ними время. У них была небольшая ферма и две коровы. На следующий день я вернулся в Ереван с дипломом.

В следующий раз, мне повезло побывать в доме Амбариши Прабху в Сухуми, где я пытался собрать деньги для печатания книг. Он был первым преданным, которого я знал, чьи родители тоже стали преданными. У них была прекрасная семья: отец, мать и сын были очень серьезными преданными Господа Кришны. Это так

вдохновляло - быть в доме, где вся семья – преданные. Они пользовались потайным шкафом с книгами и постепенно давали их преданным для распространения.

Они сказали, что будут рады, если я буду навещать их и жить у них в течение того времени, пока буду распространять книги в их городе. Я приехал туда несколько недель спустя, после резолюции Горбачева об аресте всех членов движения Харе Кришна. Многие преданные были арестованы, но я не знал об этом. Как только я подошел к их дому, двое милиционеров арестовали меня и отвезли в участок. Пока мы поднимались вверх, я услышал знакомые голоса. Сотрудник толкнул меня в комнату, где сидел Амбариша Прабху. Он был избит. Я хотел ему сказать «Харе Кришна», но он подмигнул и отвернулся, чтобы не показывать милиции, что мы знакомы.

После многих вопросов и ругательств, меня перевели во временную тюрьму, где я слышал, как Амбариша и другие преданные пели Харе Кришна. Милиционеры били меня и заставляли двух больших собак угрожающе лаять на меня. Собаки, казалось, хотели напасть на меня. Они прыгали, почти доставая до моего лица. Они очень громко лаяли, широко открывая пасти, так что слюни брызгали мне в лицо. Было ужасно видеть белые клыки этих огромных псов. Я просто закрыл глаза и стал повторять Харе Кришна мантру так громко, как только мог. Пять или шесть милиционеров, злобно шутя, смеялись надо мной. После этого они взяли и швырнули меня в камеру как кусок тряпки.

Там было еще несколько человек, они стали спрашивать, за что я арестован. Ответив на все их вопросы, я свалился на ближайшую деревянную полку.

Утром я присоединился к пению преданных из соседних камер. Было здорово быть частью особого тюремного киртана. Некоторые заключенные тоже присоединились к нам, но другие были недовольны и жаловались или критиковали нас. Один заключенный спросил, могу ли я передать важное послание его жене и брату. Он очень подробно объяснил, как добраться до его дома. Я всё запомнил,

так как записать было нечем и негде. На утро третьего дня, я четко следовал его инструкциям, и его семья была благодарна за то, что я передал информацию от него. Они сказали, что позаботятся о каждом кришнаите, отправленном правительством в трудовой лагерь, так как у них там хороший друг.

Когда меня выпустили из милиции, мне вернули только некоторую часть моих денег, достаточную лишь для того, чтобы купить билет на поезд до Еревана. Они сказали, что не хотят больше видеть моё лицо, иначе точно посадят в тюрьму.

Было замечательно снова оказаться на свободе и видеть голубое небо над головой. Я был очень голоден, поэтому перед поездом зашел в магазин купить что-нибудь поесть. Потом я пошел к Черному морю покупаться и отдохнуть немного на берегу.

В ереванском храме все готовились к празднованию Джанмаштами, дню явления Господа Кришны. Мне было так хорошо быть опять вместе с преданными. В милиции забрали мои четки, но у меня не было проблем, так как Сачисута подготовил десять четок специально для преданных, вернувшихся из тюрьмы. В добавок Санньяса дас каким-то образом нашел человека, который делал тысячи четок для всех новых преданных. Мы постоянно посылали четки также и в Россию.

Сначала мы решили провести празднование в нашей арендованной квартире, где было несколько книг. На случай, если нагрянет КГБ, то книги не будут конфискованы в таком количестве, как если бы мы проводили праздник в другом месте. Всякий раз как милиция арестовывала нас, они забирали всё, что у нас было и никогда не возвращали. Однажды в центральном отделении милиции мне показали длинное помещение, половина которого была заполнена нашими книгами, бумагами, мридангами, высланными Харикешей Свами, четками, приспособлениями для переплета книг, чемоданами и т.д.

Санньяса предложил, чтобы мы провели фестиваль не на нашей

съемной квартире, а где-нибудь в ближайшей деревне без церемонии огненного жертвоприношения. Всем эта идея понравилась. Мы начали делать необходимые покупки и приготовления к этому благоприятному событию. Это один из самых святых дней в движении ИСККОН – празднование явления Кришны в этот мир. Эта дата вычисляется по лунному календарю, обычно она выпадает на конец августа. Мы тайно сообщили всем преданным о месте проведения фестиваля, не пользуясь при этом телефоном, т.к. каждый звонок записывался КГБ. Так, собрав все необходимое, мы отправились в путь.

Мы отмечали Джанмаштами в красивой сельской местности. Большой дом, в котором проходил праздник, принадлежал начинающему преданному, которого знал Санньяса, и который жил там вдвоем с матерью. Мы все решили, что место для праздника выбрано удачно. Кроме того, к нам приехал преданный из Московского храма, Маму Тхакур, который замечательно вел киртаны. Он виртуозно играл на мриданге, от чего мы все были в восторге. Я помню, что именно тогда я впервые увидел преданного, одетого в вайшнавскую одежду – дхоти и курту. Маму Тхакур был монахом, брахмачари, он великолепно выглядел в одеяниях шафранового цвета - цвета целибата.

Мы начали празднование Джанмаштами в полдень, и каждый был настроен поститься до полуночи. Собралось около тридцати преданных, каждый из которых был занят каким-либо служением. Атмосфера была невероятной. Мы все ощущали свободу, и были счастливы от того, что могли, наконец-то, петь киртан настолько громко, насколько хотим, без каких-либо жалоб со стороны соседей. Но неожиданно около семи часов вечера мы услышали крики Дамаянти и Рукмини деви. Мы выбежали в прихожую, и увидели как пятнадцать милиционеров пытаются войти в дом. Дамаянти и владелица дома пытались выставить их за дверь, требуя объяснить причину их прихода и показать соответствующие документы, санкционирующие их действия. Милиционеры сказали, что так как этот город находится в непосредственной близости к границе с Турцией, они имеют право время от времени приходить с проверкой в

любой дом, где проводятся какие бы то ни было собрания. В течение пятнадцати минут женщины удерживали милицию в дверях. За это время многие преданные вышли через заднюю дверь, перепрыгнули через забор и убежали. Санньяса пытался убедить Маму Тхакура тоже бежать, но тот ответил, что лучше останется с нами. К тому же на нем была традиционная вайшнавская одежда, которую он не успел снять, и которая дела не только его легко заметным, но и косвенно указывала на других, как на членов движения Харе Кришна. В конце концов, милиционеры проникли в дом, и, как охотничьи собаки, немедленно осмотрели каждый уголок. Из-за одежды, особое внимание они уделили Маму Тхакуру, и начали проверять его документы. Похоже, они думали, что Маму Тхакур был Харикешей Свами, которого они знали как нашего главного лидера. Каким-то образом у них оказалась неверная информация о том, что преданный в шафрановой одежде – наш главный лидер из Швеции. Спустя долгое время они отвезли всех нас в отделение милиции. Примерно пятнадцать преданных были арестованы, включая домовладелицу и ее сына. Через некоторое время этих двоих отпустили, но преданные, которые пришли в их дом на праздник, оставались в отделении до восьми часов утра следующего дня. Мы решили провести громкий киртан на всю ночь, и таким образом отметить Джанмаштами. Не смотря на то, что милиция пыталась остановить нас, мы не сдались. Мы были очень голодны, но киртан был необычайно сладок. Утром, после подписания множества бумаг, всех, кроме Маму Тхакура, освободили. Два дня спустя они отвезли его в аэропорт или на ж/д вокзал и сказали никогда не появляться в Армении, в противном случае он закончит свои дни в тюрьме.

Утром мы вернулись в Ереванский храм в поисках преданных и прасада, которым мы смогли бы прервать наш длительный пост. Нас там ждали Сачисута, Харидас и Нитьянанда. Они были рады нашему возвращению, и мы обменялись историями о наших приключениях. После того, как они убежали из дома, было слишком поздно возвращаться в город, автобусы уже не ходили. Поэтому через час они вернулись к тому же дому, с мыслью о том, чтобы прокрасться внутрь, и посмотреть можно ли там остаться на ночь. Пока они заглядывали в дом через окошко ванной комнаты, они увидели

одинокое сидящего Сачисуту, сквозь слезы напевающего нежную мелодию. Поприветствовав их, он с сожалением заметил, что большинство преданных не смогут принять участие в запланированных торжествах.

Харидас предложил, чтобы преданные вкусили прасад и отдохнули, но Сачисута сказал, что он не будет есть до тех пор, пока все преданные не вернуться из участка. Он пел киртан всю ночь, а утром преданные отвезли весь праздничный прасад в городской храм. После того, как обе группы преданных встретились, у нас был замечательный пир, после которого мы провели остаток дня в отдыхе. К сожалению, такие посещения КГБ стали обычным делом на праздниках. В течение нескольких месяцев сотрудники КГБ являлись почти на каждую нашу встречу и таким образом все портили. Казалось, что больше всего они опасались того, что мы соберемся в большую сплоченную группу.

Однажды Камаламала предложил отмечать наши праздники где-нибудь в лесу или в горах, чтобы никто никоим образом нас не беспокоил. Таким образом, мы приобрели хороший опыт проведения праздников на природе. Мы проводили два-три дня в гористой местности, наслаждаясь лекциями и неторопливыми беседами, а затем снова возвращались в город свежими и полными энтузиазма. По прошествии нескольких месяцев мы все были заняты подготовкой к пиру и праздничным мероприятиям, посвященным дню рождения нашего возлюбленного духовного учителя, Харикеши Свами. Сачисута решил распространять книги в течение всего дня вплоть до самого пира. Оставшиеся готовили на кухне или украшали помещение, где планировалось провести праздничную программу. К тому времени в Армении оставалось очень мало преданных. Многие покинули страну, так как не хотели иметь никаких контактов с КГБ. Возможно, осталось не более десяти преданных, которые продолжали активно нести миссию Шрилы Прабхупады.

На праздник впервые пришел Тигран (Прана дас). Его привел Нитьянанда Рам, они были соседями и знали друг друга очень давно. Он интересовался йогой и индийской философией. Ему было около

двадцати восьми - тридцати лет. Я долго разговаривал с ним и заключил, что он готов к тому, чтобы начать повторять на четках святое имя и соблюдать четыре регулирующих принципа. Мне показалось, что он обладает смирением и другими хорошими качествами.

Сачисута дас вернулся с распространения книг и был счастлив, что продал абсолютно все, что брал с собой. Как только он пришел, он сразу же начал формировать книги в стопки и упаковал несколько книг на русском в коробку для отправки в Россию. Атмосфера была дружелюбная, несколько преданных пели мелодичный киртан. Нитьянанда и Харидас рассказывали Тиграну о сознании Кришны. Санньяса, Армен и еще несколько преданных все еще готовили на кухне. Внезапно кто-то закричал: «Здесь КГБ!».

Это было как гром среди ясного неба. Все стали убегать, кроме Сачисуты, Санньясы, Камаламалы, Атмананды и Армена. Сачисута бесшумно и осторожно быстро намазал клеем всю поверхность коробки, которую он упаковывал, и поставил сверху другую коробку, чтобы сотрудники КГБ в случае обыска не смогли прочесть адрес русских преданных.

Преданные начали бегать вправо и влево и прыгать через забор. Тигран был ниже всех ростом, поэтому Нитьянанда помог ему перепрыгнуть через соседский забор. Пять или шесть милиционеров так и не смогли поймать нас. На следующий день Нитьянанда рассказал нам, как один из милиционеров бежал за ним с автоматом и кричал: «Остановись или я буду стрелять!»

Тигран убежал в большой спешке и не надел даже туфли. Мы думали: «Да, у нас появился такой замечательный человек, который был готов стать преданным, но заявила милиция и все испортила! Возможно, мы никогда его больше не увидим из-за этого дурацкого КГБ!» Но как же мы были удивлены, когда он пришел на следующий день. Он остался снами и стал одним из самых активных распространителей книг в Армении.

Тех, кто оказался пойман, отвели в отделение милиции. На следующий день некоторых из них отпустили, остались Санньяса дас, Камаламала дас, Атмананда дас и Армен. Мы были в огромном беспокойстве – мы даже не хотели и думать о том, что этих преданных, которые были так важны для нас, посадят в тюрьму. Было удручающим и трудным находиться без них даже один день, т.к. они были старшими преданными и лидерами, от которых зависело все. На следующий день пришла матаджи Дамаянти и рассказала, что в милиции матери Санньясы уже заявили, что его не освободят ни при каких обстоятельствах. Она предложила пойти в отделение милиции и хотя бы отнести им прасад. Мы все согласились с ней, но в то же время никто не хотел больше связываться с КГБ. Мы не знали что делать.

Вечером Нитьянанда, Харидас, Дамаянти, Прана и я пошли в участок и попросили позволить нам передать немного еды нашим друзьям. Как только мы вошли, нас попросили объяснить что мы здесь делаем. Мы начали объяснять, что наши друзья вегетарианцы и не могут есть тюремную пищу. Но они отклонили нашу просьбу.

Дамаянти была очень расстроена и начала спорить с ними. Она сказала: «Во-первых, они не виновны! Во-вторых, они не должны голодать только потому, что они вегетарианцы», но это не сработало. Напротив, ей сказали, что она будет следующая, кто попадет за решетку. Мы не понимали, что в действительности это был их последний арест, и мы очень долго их не увидим. Через четыре дня всем нам стало ясно, что преданных увезли из участка в тюрьму. Мы пытались сделать для них что-то полезное, но не знали как. Сачисута часто плакал и говорил: «Было бы лучше, если бы меня забрали в тюрьму вместо них. Я бесполезный человек здесь. Они так много делали для Кришны; что нам теперь делать?» Всякий раз, когда Санньяса получал деньги от распространения книг, каждые три-четыре дня он отдавал их на хранение Харидасу. Он также приобрел новый самодельный, высокого качества станок для обрезки книг, который очень помогал нам.

Мы узнали, что Санньяса поведал Харидасу некоторые секреты издания книг, и они договорились, что в случае его ареста, Харидас позаботится о нашем маленьком БиБиТи (Bhaktivedanta Book Trust). Так началась наша новая жизнь без преданных, которые были нашими лидерами.

Средства массовой информации делали все, что могли, чтобы показать, что кришнаиты – сумасшедшие с промытыми мозгами, и писали различные лживые статьи. Однажды показали телепередачу, на которую пригласили одну женщину, которую представили как мать Камаламалы. Она плакала на экране телевизора и говорила о том, насколько ужасна кришнаитская культура, о том, как два ее образованных сына были втянуты во все это, и предостерегала всех родителей быть максимально осторожными со своими детьми. В общем, мы были обескуражены, гадая кто следующий попадет в тюрьму. Дошло до того, что некоторые преданные боясь сложившейся ситуации, в конце концов даже перестали приходить в храм, постепенно бросив повторять джапу и следовать принципам. Пребывание наших руководителей в тюрьме было столь удручающим, что иногда мы днями не выходили на улицу, и лишь воспевали святое имя, ели и спали. У нас не было настроения делать что-либо еще. Иногда мы спали даже днем. Единственным, кто что-то делал был Сачисута – он подготавливал все больше и больше книг для распространения и подбадривал нас. Он был серьезен, и казалось, что он живет в другом мире. Он делал все, что не желали делать мы. Он работал так смиренно, что мы часто не замечали насколько он был занят. Например, зачастую он был единственным, кто мыл пол, ходил в магазин, чистил кастрюли и т.д.

Однажды, он собрал нас и высказал свое мнение насчет сложившейся ситуации. Он сказал: «дорогие братья, я знаю, что это очень трудное время для всех нас. Нас накрыла черная полоса, но мы должны воспринимать все, как милость Господа, и пытаться делать что-то замечательное, не обращая внимания на ту ситуацию, в которой мы находимся. Верите вы или нет, это трюк иллюзии и проверка Кришны. Мы должны сдать этот экзамен, используя все

средства. В противном случае, все, что мы совершили до сих пор, скоро забудется. Все, что мы уже сделали, станет нулем». «Теперь, мы должны доказать КГБ, что Санньяса и другие не являются нашими лидерами, и арестовав их, они не остановят распространение книг. Наши лидеры – Харикеша Свами и Кришна. Мы делаем все, что говорят нам они, и Санньяса лишь один из нас. Если мы прекратим распространять книги, в КГБ поймут, что они действительно арестовали наших руководителей. Поэтому я думаю, что мы должны выходить на улицу и распространять книги с еще большим энтузиазмом, чем раньше! Если кто-нибудь не согласен, он может идти домой отдыхать. Кто хочет нести миссию Шрилы Прабхупады может остаться здесь со мной и пройти через все эти трудности».

«Помните», - сказал он – «каждый раз, когда мы получаем письмо от гуру или он звонит нам, он говорит о том, чтобы мы никогда не прекращали производить и распространять книги, поэтому мы должны следовать его наставлениям и Кришна позаботится о нас». Это был серьезный аргумент, и в течение долгого времени никто не проронил ни слова. Мы смотрели друг на друга, открывая свои сердца без единого слова. Молча мы все признали, что он был абсолютно прав. Но мы вовсе не знали что делать.

Некоторые преданные приняли решение пойти домой, и только Адвайта, Прана, Сачисуга и я остались в том месте, которое мы называли «храмом». Харидас и Нитьянанда решили жить дома, но части приходили помогать. В течение этого времени пара преданных, Туласи дас и Мадонна, приезжали к нам из Сухуми. Они выразили свое сильное желание стать преданными и рассказали о трудностях, которые они испытывают, практикуя сознание Кришны в доме ее родителей. Отец Мадонны был очень недоволен тем, что его дочь связана с ИСККОН. Он несколько раз пытался отвезти ее в психиатрическую клинику и однажды даже вызвал милицию. Поэтому они с мужем сбежали из дома почти без вещей. Некоторое время они были в Москве, где встретили преданных, а затем решили приехать в Ереван, чтобы помочь печатать книги. Они привезли с собой новый станок для разрезания книг, который был изготовлен

специально для изготовления книг в домашних условиях. Этот станок делал весь процесс более удобным, так как он давал нам возможность делать еще одну операцию дома, а не нести книги к обрезчику, а потом обратно. На новом станке мы могли делать пять книг одновременно, и на нем все получалось гораздо лучше, чем делал обрезчик, к которому мы вынуждены были ходить. У машины был металлический пресс и, установленный на ручке острый диск, который ходил туда-сюда в желобке, как колесо поезда. Отрезав, мы немного сдвигали диск и снова срезали неровности краев страниц. В тот день, когда я поехал за Туласи дасом, чтобы отвезти его на только что арендованную нами квартиру, станок был у него в сумке. Он решил, что поедет на метро. Я предположил, что для нас будет гораздо безопаснее сесть на автобус, но так или иначе он принял решение воспользоваться метрополитеном. Так как он был старшим преданным и к тому же инициированным, я не стал с ним спорить. Но когда он проходил через узкий проход турникета, раздался громкий звук, так как закрываясь, металлические ворота ударились об угол станка.

Стоявший поблизости милиционер подозрительно посмотрел на Туласи и немедленно остановил его. Туласи дал мне знак, чтобы я не останавливался, таким образом милиционер не понял, что мы были вместе. После нескольких вопросов милиционер повел Туласи в комнату милиции. Я почувствовал себя очень плохо и начал отчаянно молиться о помощи. Я постоял некоторое время на платформе, но потом все-таки уехал, так как не знал что делать. Я пытался представить себя на месте его жены, которая только что сбежала от своего отца, а теперь арестовали ее мужа. «Бедная женщина», - думал я по дороге домой. После долгих раздумий я решил, что будет лучше, если я вернусь в храм немного позже. В случае, если Туласи отпустят, я попаду туда позже него и тем самым не принесу его жене и преданным плохие новости.

Чтобы потянуть время, я начал продавать книги. Когда я вернулся, то увидел, что Туласи, по милости Кришны, был уже в храме. Я спросил его, как он освободился. Он сказал, что объяснил милиционеру, что он инженер, приехавший в Ереван из Москвы

только на три дня, чтобы представить некоторым армянским ученым свое изобретение. Он сказал ему, что как раз едет на встречу с одним из самых важных ученых. Поверив ему, милиционер попросил Туласи показать, как работает аппарат, что тот и сделал. После этого милиционер отпустил его и даже пожал ему руку.

Президент московского храма попросил Туласи прислать список имен всех активных преданных Еревана, чтобы они стали формальными членами движения Харе Кришна и получили инициацию у Шрилы Харикешы Свами. Были отправлены все наши имена, включая мое и Сачисуты. На церемонии инициации каждый преданный обещает духовному учителю всегда повторять шестнадцать кругов Харе Кришна мантры на четках каждый день и следовать четырем регулирующим принципам – не есть мяса, не принимать интоксикаций, не заниматься незаконным сексом и не играть в азартные игры. Духовный учитель дает кандидату новое духовное имя и свое согласие вести преданного в его духовной жизни до конца дней.

Глава 9

Мой последний арест

*Всегда думай обо Мне, стань Моим преданным,
падай передо Мной ниц и поклоняйся Мне.*

*Полностью сосредоточенный на Мне,
ты непременно придешь ко Мне.*

-Бхагавад-гита, 9.34

Мы старались насколько возможно продолжать производство и распространение книг без руководства наших лидеров. Я уже забыл, сколько раз меня арестовывали, а затем отпускали. Когда арестовали Санньясу и Камаламала, я подумал, что в милиции убедились, что они лидеры нашего движения в Армении, и поэтому больше не будут арестовывать остальных, но я ошибся. Милиция арестовывала меня и других преданных много раз после ареста Санньясы. Каждый раз нас отпускали. За это время мы арендовали другой дом для хранения книг и других важных вещей, и ездили туда раз в неделю. Однажды, по непонятным для нас причинам, владелица дома, воспользовавшись вторым ключом, зашла в дом, когда нас не было. Она увидела все книги, оборудование и парфеналии, что показалось ей подозрительным. И она позвонила в милицию. Мы об этом не знали и вечером около восьми часов вместе с Сачисутой пошли в этот дом, чтобы взять недостающие страницы «Гиты» для её завершения. Пока мы ехали в автобусе, у меня было странное предчувствие. Я спросил у Сачисуты, нет ли у него того же чувства. Он сказал, что чувствует какую-то опасность, какие-то странные лица пристально смотрели на нас, но мы не знали, что нам делать и ехать ли туда или вернуться. Был очень холодный и темный вечер 24 января 1986 года. Я помню этот день очень хорошо, после я очень долгое время не видел лиц.

Шел небольшой снег. Как мы могли знать, что это будет наш последний день на свободе?

У нас обоих было такое сильное чувство опасности, что мы решили пойти обратно без дополнительных страниц для «Гиты». Я не помню, чтобы Сачисута когда-нибудь отступал назад. Всё было странно. Он сказал, что нам нужно как можно быстрее возвращаться в храм и мы немедленно повернули обратно от того дома, куда мы направлялись. Было холодно, на улице никого не было. Мы прошли около ста метров и увидели белую машину, которая медленно ехала в нашу сторону. Мы запомнили номер машины. Через некоторое время та же машина медленно ехала уже позади нас, и снова пропала в зимней ночи. Мы переглянулись, без слов поняв наше странное предчувствие.

Мы быстро шли более пяти минут, когда две машины позади нас начали притормаживать. Перед тем как они полностью остановились, Сачисута толкнул меня в сторону парка и закричал, «Беги!» Мы побежали так быстро как могли вниз по склону, застревая в снегу по колено. Мы не знали, куда мы бежали. Прежде, чем милиционеры выскочили из машин, мы были уже довольно далеко от них. Они стали громко кричать, приказывая остановиться, либо они начнут стрелять, но мы не обращая на это внимания продолжали бежать через парк.

Я остановился на мгновение, чтобы перевести дух и посмотрел нет ли милиции позади. Я увидел двоих, они бежали как сумасшедшие, ругаясь и проклиная нас.

Мы добежали до конца парка, где был высокий забор. В одном месте он был разрушен, поэтому было нетрудно перелезть через него. Проблема была в том, что мы не видели, что за забором была канава с водой пол метра глубиной, покрытая льдом и снегом. Мы оба рухнули на лед и провалились. Мы промокли и замерзли, но времени думать не было. Посмотрев друг на друга, мы снова побежали, скрываясь в кустах. К счастью за нами не погнались дальше забора, и мы почувствовали сильное облегчение.

Наши горла горели от быстрого пятнадцатиминутного бега, мы не могли сказать друг другу ни слова. Сачисута стал есть свежий снег и сделал знак мне, что это облегчает. Спустя некоторое время мы начали замерзать в мокрой одежде, поэтому мы решили пойти в храм, чтобы переодеться. Пока мы шли, замерзшая одежда звенела. Вскоре мы были у двери храма и осторожно зашли внутрь. Мы нашли нашу одежду и быстро переоделись. Через десять минут мы услышали, как кто-то пытается открыть дверь снаружи. Мы предположили, что это владельцы дома, у которых есть запасной ключ. После того, как они поняли, что мы закрылись изнутри, они стали стучать. Сачисута спросил: «Кто там?»

Они сказали: «Откройте дверь».

Сачисута сказал: «Я не могу открыть дверь незнакомым людям, пожалуйста, уходите с миром».

Они стали пинать дверь и кричать: «Это милиция! Откройте дверь или мы её выломаем!»

«Хорошо, делайте, что хотите» - ответил он. Они стали выламывать дверь. Мы посмотрели друг на друга и крепко обнялись. Он посмотрел на часы и сказал: «Вот, Гаго, пришла и наша очередь!»

Мы поняли, что они сломают дверь и арестуют нас. Готовясь к самому худшему, Сачисута сделал дырку в одежде и стал прятать маленькие изображения Панча-татвы и Шрилы Харикешы Махараджа. Он сказал мне сделать тоже самое, и я быстро сделал это. В ту же минуту ворвались сотрудники КГБ. Они выглядели как тигры, атакующие двух оленей.

Они взяли одну из наших книг, дали в руки Сако, поставили его у алтаря и сфотографировали, а затем, толкая и пиная, вывели нас из комнаты. Они одели нам наручники и посадили в машину. Хозяйка дома стояла и наблюдала всю сцену, быть может, думая о том, как

хорошо, что она позвонила в милицию. Нас отвезли в центральный участок милиции. Это был наихудший день в наших жизнях. Они с такой злостью смотрели на нас, что мы думали, что даже наша смерть не успокоит их.

Они сняли мои отпечатки пальцев, а также сфотографировали в фас и профиль. Нас отвели в разные комнаты, где начали избивать. Я слышал, как молился Сако и как милиционер громко кричал на него, и это ужасало меня. Толстый полицейский очень сильно ударил меня, придавив пальцы моих ног своим ботинками, и доставив мне нестерпимую боль.

«Ну», - сказал он, - «теперь, я думаю, ты расскажешь нам, где печатаются ваши книги, и где вы их храните». «Я не знаю. Я не знаю, где их напечатали. Я только распространяю их и всё».

Тогда он прибегнул ко лжи, распространенной тактике даже в наше время. «Нет», - сказал он – «Санньяса сказал мне, что ты знаешь всё. Перед своей смертью он нам раскрыл все секреты, так что рассказывай – где ваш главный склад?»

«Я не знаю», - ответил я - «если Санньяса вам все рассказал, почему вы и меня об этом спрашиваете?»

Тут же трое мускулистых милиционеров начали меня бить как мячик. У меня из носа текла кровь, я его уже не чувствовал. Они приказали мне встать, я поднялся. Один взял меня за ухо и подвел к металлической двери и приказал поставить между дверью и косяком свои пальцы. Я отказался. Он позвал на помощь другого милиционера, который поставил мои восемь пальцев в дверной проем и стал медленно закрывать дверь, крича мне в ухо: «Где спрятаны книги, кто их печатает и где?» Я не помню, что случилось дальше, но когда я пришел в сознание, я увидел, что все мои пальцы сломаны и в крови.

Пока я лежал, один из них взял электрический обогреватель,

поднес к моему лицу и закричал «Сейчас мы приготовим тебя парень! Давай посмотрим, кто есть кто, мы тебя съедим?!» Он обжог мне лицо и нос. Я закрыл глаза, чтобы они не сгорели. Второй человек подошел и сказал убрать обогреватель. Я стонал, пытаюсь вынести боль. Двое взяли меня под руки и отвели в ванну и сказали умыться. Я посмотрел на себя в зеркало и сразу же закрыл глаза. Я весь опух, был весь в крови и синяках. Я видел такие лица в кино, но никогда в реальной жизни, особенно своё!

Каким-то образом я начал мыть окровавленные руки и лицо, не глядя на себя в зеркало. Когда я мыл рот, один зуб выпал. Затем я увидел, что я потерял два, по одному с каждой стороны, два других шатались и готовы были выпасть, когда я ел что-нибудь. Спустя некоторое время меня позвали. Мне сказали, что меня повезут в тюрьму, по каким-то причинам, я принял это всерьез, в отличие от прежних арестов. Ведь они лгали нам много раз о том, что отправят в тюрьму, чтобы запугать нас. В течение двух лет меня арестовывали и отпускали много раз в разных городах Советского Союза. Каждый раз меня задерживали не более чем на три дня, затем отпускали. Каждый раз забирали мои книги, деньги и личные вещи. По закону они не могли держать нас более трех дней, если они не могли предъявить нам обвинение в преступлении, но если они хотели держать нас дольше, им нужно было получить разрешение от высшего руководства отвезти нас в тюрьму.

Я закончил умываться, низкорослый милиционер, самый злой из всех зашел в ванную и ударил меня в спину так сильно, что я опять рухнул на пол. Взявшись за мой ремень, он приволок меня в комнату. Я закрывал лицо руками, пытаюсь защитить хоть какие-то части тела, готовясь к очередным ударам.

Он стал меня бить, крича при этом: «Ты не это тело; так, ты не это тело?»

Я обхватил живот двумя руками, когда он стал бить по спине. Я упал, посмотрев в его глаза, я сказал: «Ты не человек. Как ты можешь

делать это с обездвиженным невинным человеком, проклиная его при этом?

«Что ты сказал, невинный?» - засмеялся он. Другие просто смотрели без эмоций.

«Ты самый опасный преступник, которого я когда-либо видел, который губит собственный народ, распространяя эти глупые книги, – мусор для мозгов. Ты проповедуешь эту бесполезную философию армянам, которые являются христианами с 301 года нашей эры. Мы первые кто приняли Христианство, как официальную религию в нашей стране, ты знаешь это?»

«Мы армяне были христианами, есть христиане, и будем христианами всегда. Мы не хотим становиться индусами и поклонятся сотням богов и полубогов. Ты армянин. Иди и проповедуй христианство, а не индуизм. Мы не индусы и не знаем никакого Кришну. Мы потеряли так много крови невинных людей во имя того, чтобы стать христианской страной, и не мусульмане, и никто другой не мог изменить нашу религию на протяжении столетий. А теперь вы, глупцы, хотите разрушить то, что мы создавали веками?» Я посмотрел на него и тихо сказал: «Но Иисус не армянин, почему вы решили следовать за ним?»

«Заткнись!» - закричал он. «Ты даже не представляешь, какой серьезный ущерб ты приносишь нации, распространяя весь этот мусор». Он взял одну «Бхагавад-гиту» и попытался разорвать пополам, но не смог. Разразившись ругательствами, он ударил меня по голове.

Он подошел ко мне и стал очень громко говорить прямо мне в уши: «Вот почему, я хочу знать кто печатает книги для вас, я убью его сразу же, так что вы больше не будете продолжать заниматься этой ерундой, хорошо? Теперь говори, кто вам дал эти листы для сшивания, и где главный склад?»

«Я действительно не знаю. Я уже говорил это».

«Хорошо, когда я приготовлю тебе хорошее местечко, ты мне сразу всё расскажешь».

Он махнул рукой и приказал другому милиционеру принести бутылку пива. Он подошел близко ко мне и со всей силы наступил мне на пальцы своим большим ботинком. «О, Боже», - подумал я – «это одна из самых ужасных вещей, что я когда-либо испытывал». Тут вошел милиционер с бутылкой пива и поставил ее на середину комнаты.

«Я последний раз тебя спрашиваю, или ты мне расскажешь, или ты сядешь на эту бутылку».

Я опустил голову и стал громко повторять: «Намасте Нарасимхая» и молиться о помощи. Он подошел и связал мне руки, пока другой держал ноги, они потянули меня. Третий подошел и попытался расстегнуть мой ремень. Я стал прыгать и трясти всем телом, чтобы они не смогли стянуть с меня штаны. Он со всей силы ударил меня в живот, мне показалось, что меня разрезало на две части. Но я не переставал сопротивляться.

Я стал отбиваться как мог и царапаться. Я порвал рубаху милиционеру, который держал меня за руки, что разозлило его еще больше. Каким-то образом даже после стольких ударов, у меня появились силы, и я стал двигаться так, чтобы они не смогли снять мои штаны. Я стал так громко кричать, как я не кричал за всю свою жизнь, как тигр, не прекращая очень долго. Я стал думать о том, как громко кричал Нрисимхадев, когда пришел чтобы убить демона Хираньякашипу. Как только они подносили меня ближе к бутылке, я начал двигаться быстрее, и она падала набок. После нескольких попыток они, в конце концов, бросили меня и вышли из комнаты. Зашла женщина, принесла что-то милиционеру, который остался в комнате. Посмотрев на меня змеиным взглядом, она быстро вышла. Милиционер помог мне подняться и посадил на стул. Спустя некоторое время, он начал смотреть на меня своими налитыми кровью глазами, которые казались особенно злыми и круглыми. Он

бросил мне какие-то бумаги, спросив, что я думаю о них. Я дышал очень быстро и не мог успокоиться, и комната наполнилась моими криками. Мои уши болели от моего собственного крика, но, похоже, это держало милиционера подальше от меня.

Я взял бумаги своими сломанными и ноющими от боли пальцами и стал медленно читать. Это было о движении Харе Кришна и обо мне, о том, что я сожалею, что последовал за ними и как плохо быть преданным. Я положил бумаги не дочитав, выпрямился и спросил, что он хочет от меня.

«Всё, что нужно», - сказал он, - «это подписать эти бумаги, и ты можешь спокойно идти домой и повторять Харе Кришне сколько угодно без всяких проблем. Но в следующий раз, если мы поймаем тебя за печатанием или распространением книг, у тебя не больше будет шансов, и ты отправишься в тюрьму. Теперь ты знаешь какие мы плохие и четко понимаешь, что Кришна не защищает тебя в таких сложных обстоятельствах. Теперь я твой Бог, и если я захочу, то отправлю тебя в тюрьму. А если захочу, то отправлю домой. Так что выбирай, что лучше для тебя и дай мне знать. Помни, у нас не так много времени на это, так что принимай решение».

Я сказал, что никогда не подпишу это и готов идти в тюрьму. Он взял бумаги и нажал кнопку под столом. За мной зашел милиционер. Они отвели меня вниз по лестнице и заперли в одной из многих комнат. В комнате была тяжелая железная дверь, не было ни стула, ни кровати, ни окна. Сначала я не мог ничего видеть в темноте, но через некоторое мои глаза адаптировались. Через дверь проникал тусклый свет от лампочки, висевшей над дверью. В комнате было несколько заключенных, они стали мне задавать много вопросов о причине моего ареста. Некоторые из них уже слышали о Кришне, и один даже немного читал «Бхагавад-гиту». Так что мы долго разговаривали. Это меня привело в чувство, так как они целый день напоминали мне о Кришне, не давая подумать о моем теле и боли. Была одна проблема, я испытывал сильнейший голод. В комнате была только рыба и хлеб.

Через некоторое время за мной пришел милиционер, чтобы

подписать бумаги и представить меня прокурору, которого звали Армен Сардарян. Он должен был заняться расследованием этого дела, которое отличалось от тех дел, которые он до этого вел. Он был дружелюбным мужчиной моего возраста. Он сказал, что не хотел браться за это дело, но так как он только закончил учебу, его руководитель дал ему это дело, как его первую работу. У него не было выбора.

Чтобы расследовать это дело, он должен был изучить нашу философию, и начал изучать все наши книги. Иногда мы долго дискутировали. Он приобрел хорошее понимание нашей философии и согласился со многими пунктами, но также и многие оспаривал. Однажды я спросил его, почему он решил расследовать это дело, если понимает, что получит плохую карму, делая это. Он ответил, что он кшатрий и только следует приказам руководства, как Арджуна следовал наставлениям Кришны. Так он поверил, что он не получит никакой кармы. Нам также дали юриста для защиты, но он был бесполезен. Он также работал на КГБ, и он нас очень не любил, поэтому ни разу не встречался с нами после первого короткого знакомства.

Однажды вечером, милиционеры отвели меня в комнату наверху подписать последние бумаги. Там сидели две молодые и привлекательные женщины, которые, как я предполагал, были здесь для того, чтобы развлекать милиционеров в течение ночной смены. Милиционер решил посмеяться и представил меня им, сказав, что я из Харе Кришна и строго следую странным правилам, которые запрещают мне общаться с красивыми девушками. После того как я подписал бумаги, милиционер, посмотрев на меня сказал: «Что ты за джентельмен, если не хочешь общаться с этими леди, а? Не стыдно тебе! Они самые любвеобильные особы во всем в городе! Мы тебя оставляем с ними и даем тебе возможность немного развлечься, перед тем как попасть в тюрьму. Я надеюсь, ты будешь благодарен за это. Смотри, это может быть твой последний шанс». С этими словами милиционер покинул комнату.

Одна женщина стала меня спрашивать, почему я не имею

интимных отношений с женщинами. Я стал ей объяснять: «Это сказано в наших писаниях, что разумные мужчины воспринимают всех женщин, кроме своих жен, как своих матерей и сестер». Я начал рассказывать им историю Харидаса Тхакура и проститутки, которая, я думал, не заинтересует их, но одна из них стала слушать. А вторая медленно сняв с себя одежду и, подходя, ко мне сказала: «Сейчас ты на минутку можешь представить, что я твоя жена. Что в этом неправильного?» Она села рядом и стала трогать мои волосы. Я взял её руку и попросил не прикасаться ко мне, или я ударю её. Я сказал, как серьезно, оскорблять таких, как я, кто хочет стать преданными Кришны. Я сказал, что не важно, что я сделаю, но она получит очень плохую кармическую реакцию. Но её это не беспокоило и она продолжала соблазнять меня. В конце концов, меня это надоело, я встал и сказал, если она меня еще раз тронет, я ударю её и добавлю ещё одно преступление в свой архив. Тогда она открыла дверь и сказала милиционеру, что я полный дурак, что не хочу развлечься перед тюрьмой. Она повернулась ко мне и сказала: «Бог знает, как долго ты будешь там! Лучше тебе воспользоваться этим шансом. Кто знает, когда ты снова увидишь женщину?»

Я поблагодарил её за предложение и сказал: «Харе Кришна». Вследствие чего они, передразнивая, ответили: «Харе Кришна тебе!» и ушли, показывая мне длинные языки. Милиционер отвел меня обратно вниз, дразня по дороге, тем, что я не парень, и у меня нет мозгов, раз не принял такое хорошее предложение.

Следующим вечером милиционер громко произнес моё имя из-за двери, и, открывая дверь, спросил готов ли я отправиться в тюрьму, вычеркивая мое имя из бумаг, которые он держал в руках. Несколько милиционеров повели меня наверх, где меня ждали два здоровенных охранника, которые готовы были посадить меня в грузовик и везти в тюрьму. Один милиционер, который был более менее добр ко мне все эти дни, посмотрел на меня участливо и почесал затылок, как будто хотел сказать, что сожалеет, что я отправляюсь в тюрьму ни за что. Я быстро спросил тихо, надеясь, что другие не услышат, действительно ли я еду в тюрьму. В течение всех предыдущих арестов меня держали в участке. Он кивнул головой, огорченно

сказал: «Ты такой молодой и здоровый парень, что же ты не сотрудничаешь, чтобы пойти домой, а?»

Я сказал, что не могу делать то, что не говорит делать Кришна. Я думал, что лучше страдать, повинувшись Кришне.

Прокурор Армен подписал все бумаги и сказал, что будет навещать меня раз в неделю, чтобы задавать необходимые вопросы. Милиционеры спросили есть ли у меня какая-либо просьба перед тем как отправиться в тюрьму. Я спросил могу ли я поиграть на мриданге. Это была мриданга моего учителя, поэтому мы были так привязаны к ней. Они дали мне её. Я стал играть израненными пальцами, медленно напевая Харе Кришна. Один милиционер стал смеяться; другие попросили петь погромче. Так я пел и пел. Вскоре все милиционеры собрались в комнате и смотрели на меня. Некоторые милиционеры привели преступников.

Один стал меня дразнить, некоторые хлопали, некоторые стали смешно двигаться, но этот отклик сильно вдохновил меня. Я стал петь с большим энтузиазмом почти тридцать минут, не обращая на них внимания. Затем подошел охранник с огромной связкой ключей в руках, и дал понять, что нужно остановить киртан и выйти из комнаты. Поняв, что время вышло, я пошел, напевая и играя на мриданге. Обе стороны барабана были в крови. Пока я шел по коридору, звук мриданги был еще лучше, и я стал петь Нрисимха пранама мантру для защиты очень громко. В конце коридора один милиционер открыл наручники, но другой сказал, что в моем случае в них нет необходимости, потому что я не преступник, а мусульманский проповедник. Охранники ждали, когда я закончу киртан. Затем один взял мридангу и пожелал мне «Удачи». Они затолкали меня в машину и повезли в тюрьму, которая находилась в двадцати минутах езды от участка.

В этот день я попал в ад. Я получил опыт, который я никогда не забуду. Я помню каждую деталь этого адски холодного и несчастливого дня.

Глава 10

Попадая в Ад

*Всегда думай обо Мне, стань Моим преданным,
поклоняйся Мне и почитай меня.*

Так ты непременно придешь ко Мне.

Я обещаю тебе это, ибо ты – Мой дорогой друг.

- Бхагавад-гита, 18.65

Машина въехала в тюрьму на внутренний двор через массивные электрические ворота, остановившись прямо напротив двери, с надписью «Прием».

«Вот мы и дома, мой друг», - сказал один полицейский. Мы зашли в дверь, там сидел один толстый мужчина, как будто ожидающий своего следующего покупателя. Он бросил газету, которую читал и сказал: «Добро пожаловать домой, парень!» Посмотрев на полицейского, который привез меня, спросил: «Какая статья?»

«244, часть 2», - ответил он, как будто помнил весь кодекс.

«Это что еще за черт? Это что, что-то новое? Я никогда не слышал о такой!».

«Это особое дело. Развлекайся! Кстати, он очень хорошо поет!».

«О, это означает, что он наш очередной «Кришна?»»

«Да, так точно».

«Сколько у вас еще таких в участке?»

«Я не знаю. Мы думаем эти семь парней самые активные, и возможно он последний».

«Уже четыре из них умерли здесь! Я думаю, он тоже хочет умереть».

После этой беседы, полицейский, что привез меня, попросил другого расписаться в бумагах, пожелал мне удачи и уехал. «Так расскажи немного о себе», - начал приемщик, предлагая мне сесть на стул, который был прикручен к полу болтами и гайками, так чтобы никто не смог бы поднять его и разmozжить ему голову. Я сел и рассказал всю историю. Он смеялся и, ругаясь, говорил: «Не стыдно тебе парень! Люди попадают сюда за серьезные преступления, а ты здесь ни за что. Если кто-то и приходит сюда, то уж по серьезным причинам. Вы парни дураки!»

После заполнения всех бумаг, он сказал мне снять всю одежду и стал тщательно проверять её. Мое сердце быстро билось и я стал молиться Кришне, чтобы он не нашел маленькие изображения, спрятанные в одежде. К счастью, он их не нашел. Я полагаю, он даже и не подумал, что я что-нибудь принесу с собой, поскольку я не был похож на преступника.

Затем он взял мои ботинки, очень тщательно осматривая их, вынул плоскогубцами железки, которые забивают в некоторые туфли. Я даже и не знал, что они там были. Позже я узнал, что заключенные делают из таких железок очень качественные ножи и убивают друг друга или полицейских. Я замерз стоять так перед ним совершенно голым. Он сказал мне сесть и встать несколько раз и надеть одежду. После всего этого он попросил идти перед ним с руками за спиной. У него была большая связка ключей; я никогда не видел такую большую коллекцию ключей в своей жизни! Вскоре он встал напротив большой тяжелой черной двери, не глядя просунул ключ в скважину и очень виртуозно открыл ее.

Я подумал: «О, Боже, сколько же тысяч раз ему приходилось открывать эту дверь, что он теперь делает это не глядя, даже в таком темном коридоре».

«Добро пожаловать в ад!» - сказал он, толкнув меня во внутрь и быстро закрыв дверь. Это была огромная камера, полная народу, спящего на металлических кроватях. Посередине был огромный деревянный стол. Некоторые спали и на нем. Я сказал всем привет, кто не спал и сел рядом со столом. Сначала никто не говорил. Я смотрел вокруг и пытался познакомиться с моим новым домом, пытаюсь понять кто есть кто здесь.

Один мужчина смотрел на меня очень долго полуприкрытыми глазами затем спросил моё имя и за что я здесь. Мы стали разговаривать обо всем, о чем думали. Меня часто спрашивали о сознании Кришны, поэтому я знал, какой будет следующий вопрос. Я спросил, будем ли мы в этой камере всё время, он сказал: «Нет, завтра они распределят нас по разным камерам, в соответствии с совершенными преступлениями, а когда вынесут приговор, отправят в трудовой лагерь. Но как долго это будет, одному Богу известно». Немного позже, когда я почти засыпал, я почувствовал что-то под ногой. Я посмотрел вниз и увидел облезшую крысу около ноги! Немного спустя, в этой камере, видеть крыс вокруг себя стало обычным делом. К полночи набралось около восьми крыс, которые шныряли туда сюда так, как будто мы были гости, а они хозяева, что было похоже на правду в этой ситуации. Каждая крыса весила пять-шесть килограмм. Я не мог спать всю ночь, следя за ними. Они выходили из большой дыры, что была в углу. Один мужчина оставил свой ботинок под кроватью, а сам спал и очень громко храпел. Крыса подошла и, понюхав, начала играть с ботинком. Хоть и было темно, я ясно видел, как она начала есть его, превратив в лохмотья. Тут появилась другая крыса и они начали бороться за ботинок. Первая взяла его и бросила в угол, чтобы утащить в дыру, но он был очень большой. Я видел, как она разорвала ботинок на две части и утащила в нору. Она проделала все это очень быстро. Они издавали разные звуки, как будто разговаривали или

дрались друг с другом. В камере был ужасный запах, я пытался не дышать слишком глубоко, как я делал много раз в полицейском участке.

Утром мужчина проснулся и стал искать ботинок, но нашел только несколько частей от него, и стал ругаться на крыс. Все смеялись над ним, и один мужчина, который был в этой камере уже третий раз, рассказал, как крыса съела пол ботинка прямо на его ноге, пока он спал. Он сказал, что слюна крыс содержит особое вещество, которое попадая на кожу человека, делает ее нечувствительной, так что крысы могут делать все что угодно. Это был достаточный опыт, и я думал, что же еще предстоит пережить мне в тюрьме.

На утро пришел тюремщик, постучав три раз в дверь тяжелым ключом, он крикнул: «Встать!». Когда он открыл дверь, все медленно встали и заложили руки за спину. Он зашел и пересчитал нас, читая наши имена, мы отвечали, затем он ушел.

Один мужчина сказал: «О, Господи, каждое утро мы должны это повторять снова и снова!»

Затем пришел другой, открыл окошко в двери и закричал «Завтрак!» Но вместо заключенных к двери бежали крысы в ожидании еды! Мужчины, которые сидели здесь дольше всех направились к двери, держа в руках алюминиевые миски. Каждому давали кусок хлеба и одну поварешку отвратительной жидкости, которая мерзко воняла. Первый мужчина, который брал еду, тут же поделился ею с крысами, так же сделал и второй, и все остальные. Крысы боролись за каждую крошку и быстро всё съели. Это было самое потрясающее зрелище, которое я когда-либо видел.

Я ничего не взял. Я сказал, что я не хочу есть. Один мужчина сказал, что я должен взять это и отдать кому-нибудь другому или крысам, так что у меня не было другого выбора как следовать новым правилам в новом месте моего пребывания. Тоже самое произошло и в обед. После обеда нас стали вызывать по одному и разводить по камерам, где мы должны были находиться до нашего суда.

Вскоре пришла моя очередь. Назвали мое имя и повели на второй этаж. Это было очень необычное здание, построенное таким образом, что постоянно ощущалось тяжелое давление. Так как оно было круглое, невозможно было сориентироваться, где ты находишься. Толстые железные двери и окна были выкрашены в черный цвет. Когда я получил свой матрас, подушку, кружку, чайник и ложку, меня отвели на четвертый этаж в камеру №73. Тюремщик толкнул меня внутрь и сказал: «Вот, я привел к вам священника; он помолится за вас всех, начинайте исповедь!», - и закрыл дверь. Там было восемь заключенных, сидевших и вопросительно смотревших на меня. Я огляделся, поздоровался и спросил мужчину, сидевшего рядом, «Где моя койка?»

Он сказал: «Выбирай, здесь три свободных койки». Я выбрал самую дальнюю от туалета. Это первый урок, который я выучил, пока был арестован много раз – ты всегда должен быть как можно дальше от туалета, который был постоянно открыт.

Я положил матрас и вещи, один из заключенных, Хатшик, попросил меня сесть и рассказать о себе. Он был также из Армении и его называли босом в этой камере. Я кратко описал свою историю. Он сказал, чтобы я рассказал еще. Другие стали задавать вопросы, вскоре я был под обстрелом вопросов и контраргументов.

Я подумал, что это не самое плохое место. Потихоньку я узнал почему и как каждый из них попал в этот ад. У них не было других дел, поэтому они задавали вопросы с утра до вечера. Один заключенный стал воспринимать меня очень серьезно, хотя другие были настроены против меня и грубо разговаривали. Это было мне на пользу, так как у меня оставалось время на джапу.

Я вставал рано утром и, обходя вокруг стола, читал свои шестнадцать кругов на пальцах. Иногда тюремщик смотрел в маленькую щель в двери и говорил, чтобы я шел спать. Я постоянно читал джапу на пальцах. Большое спасибо Атмананде дасу, который

научил преданных этой технике, на тот случай, если у нас не будет с собой четок.

Вот способ читать джапу на пальцах:

Начинайте отсчет большим пальцем правой руки от нижней фаланги правого мизинца. Прочитайте один раз 16 слов маха-мантры. Затем передвиньте большой палец на среднюю фалангу мизинца, повторите мантру, затем на верхнюю фалангу мизинца. Перейдите на следующий палец и двигайтесь вниз, вверх по следующему пальцу и вниз по указательному. И того на всех пальцах получится 12 раз повторения мантры.

Теперь отметьте 12 раз повторения мантры, приставив большой палец левой руки к левому мизинцу. Каждый раз повторяя 12 мантр на правой руке, смещайте большой палец левой руки вверх на одну фалангу и повторяйте снова. Но на левой руке мы ведем счет только до девяти. Девять раз по двенадцать равно одному кругу из 108 мантр. Затем возьмите камушек или кусочек хлеба и отложите. Как только вы отложите 16 кусочков, вы закончите свои 16 кругов. Шрила Прабхупада просил, каждого преданного ИССКОН пообещать при инициации читать шестнадцать кругов мантры Харе Кришна каждый день, не пропуская. Это обеспечит наш успех в духовном развитии. Хатшик был приятным собеседником. Он был единственным, с кем я мог подробно обсуждать нашу философию, жизнь и делиться своим мнением. Даже его аргументы были убедительны и производили впечатление, и потому было приятно говорить с ним. Я чувствовал, что, по крайней мере, я не теряю время. Дни шли очень медленно, и я всё больше и больше привыкал к новой жизни. Я научился некоторым фокусам и интересным штучкам от заключенных, и я пытался помнить о Кришне насколько могу и никогда не забывать Его. Три раза в день нам давали еду, но она была ужасной и невегетарианской. Обычно это был рыбный суп, свинина или каша с мясом. Я привык есть только кусочек хлеба и ложку сахара утром. Хлеб был плохой - темный и сырой, если надавить, то из него вытекала вода. Поэтому я складывал хлеб на окно, и ел его дня через три или четыре, когда он высыхал. У меня были разные куски хлеба,

так как я ел его только дня через три, после того как получал его. Намного сложнее было припасать сахар, так как муравьи сразу же его съедали. В тюрьме, даже муравьи использовали мозги в борьбе за выживание. Мне посоветовали положить тарелку с сахаром в емкость с водой, чтобы муравьи не смогли достать его. Но муравьи построили мост из мертвых муравьев и перелезли по нему. Я пытался предвидеть, что они попробуют залезть в тарелку с потолка, и вскоре я увидел стройный ряд муравьев, ползущих вверх по стене и по потолку. Муравьи были такие гениальные, что они прыгали с потолка и точно попадали в сахар и наслаждались добычей. Но проблема была в том, что они не могли выйти, когда были сытыми, так как не могли перебраться через воду вокруг кружки! Ситуация напоминала мне материальный мир в целом, где мы сталкиваемся со многими трудностями, чтобы насладиться чем-либо, лишь перенеся лишения и страдания.

Я понемногу привык к новой жизни, а также многому научился. Например, поскольку, заключенные делали красивые поделки из хлеба, я научился этой технике и сделал свои первые четки из хлеба, который я откладывал каждый день.

Вот способ сделать что-либо из хлеба:

Сначала, возьмите мягкий кусочек хлеба и мните в руке так долго как сможете. Затем положите в пластиковый пакет, и закройте таким образом, чтобы не попадал воздух. Держите так дня два. Затем откройте, смешайте с сахаром и оставьте еще на три дня. Хлеб станет темным, даже черным. Затем продавите хлеб через какую-нибудь старую одежду – рубашку или носовой платок. Мы натягивали одежду на алюминиевые кружки, и пальцами вдавливали хлеб через ткань. После этой долгой и трудной процедуры материал готов для лепки, как тесто. Заключенные делают разные потрясающие изделия из такого хлеба, после высыхания он становится очень твердым как камень.

Теперь история о четках для джапы и Харе Кришна маха мантре: Кришна воплотился в этом слове 500 лет назад с тем, чтобы

распространить воспевание Харе Кришна маха мантры. Эта молитва означает: «Мой дорогой Господь, пожалуйста, займи меня в преданном служении Тебе». Она доставляет удовольствие Господу Кришне, её можно громко петь или тихо повторять на четках как медитацию. Члены Международного Общества Сознания Кришны дают обет повторять как минимум шестнадцать раз по 108 бусин (называется «круг») каждый день.

Четки для джапы состоят из 108 бусин, соединенных в круг с большой бусиной – бусиной Кришны. Традиционно четки для джапы делают из священного дерева Туласи и хранят в мешочке, который можно вешать на шею. Мешочек также позволяет хранить четки в чистоте.

Чтобы связать бусины вместе, я использовал нить от нового носка. Я любил читать мантру на них, но к несчастью я смог сохранить их не больше недели. Однажды утром тюремщик заметил и забрал их. Без объяснений, он внезапно пришел в ярость и бил меня моими четками по лицу и телу, пока не устал. Мне было очень грустно. Четки были единственной моей собственностью здесь, ради которой я сохранил столько кусочков хлеба. Но горькая реальность была такова, что я не мог ничего сделать.

Вскоре я стал экспертом и стал делать разные предметы, используемые в сознании Кришны, даже маленький колокольчик для подношений. Он издавал очень приятный звук.

Однажды я получил свое первое письмо от Шачисуты прабху, который сидел на пятом этаже надо мной. Я получил его по тайной «почте». Я удивлялся как письма, деньги, наркотики и другие вещи проходят через эту систему. Шачисута узнал, в какой комнате я нахожусь и послал письмо с четками из хлеба, но вместо 108 бусин было 54. Он писал, что так нужно меньше хлеба и легче в изготовлении, и, читая два таких круга, мы получаем один полный круг. Он спрашивал, как мои дела в общем, как я чувствую себя в камере рядом с другими заключенными. Он вдохновлял меня всегда

читать круги и делать всё, чтобы помнить Кришну и никогда не забывать о Нем, и использовать всё для служения Ему. Я был счастлив узнать о том, что с ним всё в порядке. Вскоре я стал регулярно получать письма от Санньясы даса и Адвайты. Мы вдохновляли друг друга и проповедовали всем, кого встречали.

Позднее все в тюрьме знали о Кришне. Некоторые люди из других камер стали задавать мне и другим преданным вопросы, на которые мы отвечали, так скоро как могли. Мы писали ответы на тонких кусочках бумаги от сигарет и похожих подходящих вещах. Я боялся проявлять активность такого рода. Тюремщики ловили других и меня несколько раз и избивали.

Тюрьма была устроена так, как иногда показывают в кино: решетки камер смотрели в центр, а сами камеры были расположены друг под другом по всем четырем сторонам. Каждый раз, когда мы слышали как кто-то стучит в потолок или в пол нашей камеры, это означало, что нам хотели что-то послать. Тогда мы посылали наш «почтовый ящик». Это была длинная «веревка», сделанная из кусочков простыни, с носком в конце, наполненным для веса хлебным мячиком. Другая сторона ловила его, клала в него, что хотела для нас и доставала передачку для них. Это была непростая операция, потому что мы должны были как-то дотянуться до угла решетки и бросить носок другому, держа при этом конец веревки. Другой человек ждал, выставив руку таким же образом, и как только веревка касалась его рук, он должен был поймать её и втянуть в свою камеру. Иногда приходилось делать много таких попыток.

Некоторые заключенные обрели такую сноровку, что могли сразу бросить «почтовый ящик» с пятого на второй или на третий этаж, а не передавать его с этажа на этаж. Мы называли это «быстрая почта». Иногда мы пускали два «почтовых ящика» вместе, чтобы они перемещались по кругу, вверх, и вниз.

Вскоре мы проповедовали о Кришне многим заключенным. Санньяса разработал листовку и послал в каждую камеру, где сидел один из семи преданных. Там была написана краткая история

движения Харе Кришна и объяснены принципы преданного служения. Каждый из нас сделал копию и разослал в каждую камеру. Скоро люди перестали задавать одни и те же простые вопросы, и по почте стали обсуждаться только серьезные вопросы.

Однажды тюремщик зашел и сказал мне: «Тебя хочет видеть Мхан». Я знал, что Мхан был очень известной личностью в криминальном мире. У него была длительная тюремная репутация, он попадал из одной тюрьмы в другую, почти не выходя на свободу. Даже полиция боялась таких людей.

Я ответил: «Хорошо, я готов встретиться с ним». Тюремщик открыл дверь и зашел Мхан. Он был под действием наркотиков, видимо нелегально поставляемых в тюрьму. Он задавал разнообразные вопросы. Он бросал мне вызов со всех сторон, и мы даже немного спорили. Я был очень осторожен с ним, и он остался доволен. После того, как я рассказал ему о Господе Чайтанье и Шриле Прабхупаде, и показал свои маленькие изображения, он попросил спеть маха-мантру. Когда я закончил, он сказал тюремщику никогда больше меня не беспокоить, когда я пою. Затем он ушел.

Я был так счастлив, что он попросил тюремщиков позволить мне петь; было похоже, что они считались с его авторитетом. Так я стал петь Харе Кришна, сидя возле решетки, так что мой голос слышали многие люди в камерах. Вскоре Шачисута, Адвайта и несколько девушек с пятого этажа присоединились к киртану. Некоторые из них барабанили по столу, кто-то бил ложками по мискам, кто-то хлопал в ладоши. Ух ты! Это был такой замечательный эффект, что я не мог остановиться. Я так долго не пел! Эта была такая замечательная духовная возможность для всех нас. Таким образом, мы организовали движение санкиртаны в Советашеньской тюрьме или «аду». Вскоре все знали, что у меня есть изображения, и все хотели их посмотреть. Они обошли всю тюрьму, я получил их только через две недели. Таким образом, все получили благословение моей самой милостливой Панча-Таттвы и духовного учителя.

Шачисута прислал мне другой подарок – это была необычная

ручка, сделанная из синтетической нитки от носка. Он мастерил две или три таких ручки в день, делая на них красочную надпись Харе Кришна, Джая Гурудева и тому подобное, используя те же нитки. Затем он их раздавал. Некоторые полицейские попросили сделать для них четки для джапы. Вскоре мы поняли, что четки из 54 бусин было хранить очень рискованно, поэтому мы начали делать четки из 27 бусин. Они были меньше, их было легче спрятать от завистливых людей. Разница была только в том, что нужно было прочитать четыре раза по 27, чтобы получить 108, один круг. Иногда я использовал четки из 9 бусин, держа их всегда в руке.

Некоторые из этих дней были лучше чем другие, точнее некоторые дни отличались и были не такими болезненными. Некоторые заключенные стали более или менее сознающими Кришну и любили слушать от меня или других преданных о Кришне. Некоторые стали читать с нами утром джапу, делились с нами едой, которую приносили им родственники или друзья.

Было приятно видеть, когда они, получив из дома посылки, отделяли вегетарианскую еду от невегетарианской и ставили её на стол для того, чтобы я предложил ее. Я ставил еду перед изображением Панча-таттвы и духовного учителя, и используя свой волшебный колокольчик из хлеба, предлагал все Господу.

Вскоре в нашей камере предложение пищи перед едой стало традицией. Все в тюрьме пробовали прасад. Даже люди, которые были против сознания Кришны, ели что-либо из предложенного нами. Многие заключенные говорили, о действительной разнице между предложенной и непродложенной пищей.

Раз в неделю, охранники отводили нас всех в огромный душ. Мы снимали всю свою одежду и оставляли на длинных полках в специальной комнате, похожей на духовку. Пока мы мылись, наша одежда нагревалась до такой температуры, что убивались все вши и микробы. Здесь было много больших раковин, где мы могли бриться и стирать свои носки и одежду. Ванну можно было принимать только раз в неделю, это было отвратительно, поэтому Хатшик и другие в

нашей камере, уговорили охранника на двухразовое посещение ванны.

Всё что использовали заключенные было дешевым и или поломанным, либо побитым. Я никогда не видел тарелки, чашки или чего-либо, что бы выглядело новым, свежим или чистым. Всем этим уже пользовались до нас, кто знает сколько людей. Также заключенные использовали всё, что было безопасным и не годилось для драки.

Это был неписанный закон тюрьмы, что все тюремные вещи остаются в тюрьме. Когда срок заключения подходил к концу, заключенному возвращали одежду, в которой он пришел. Он переодевался прямо в холле и отдавал свою тюремную одежду кому-нибудь из друзей либо охраннику, говоря кому её отдать. Иногда заключенные продавали свои вещи, одежду, как на распродаже.

Деньги были те же, что и везде; вы могли приобрести здесь почти всё. Можно было купить наркотики, сигареты, еду и алкоголь, полотенца, цветные ручки и бумагу – всё, что вам могло пригодиться. Заключенные писали письма своим семьям, с просьбой передать деньги и другие необходимые вещи. Они давали охраннику адрес получателя письма с тем, чтобы оно было доставлено по назначению. Когда деньги приходили, охранник брал 100 рублей за услугу с каждой посылки. Моей самой заветной мечтой было иметь одну или две книги Шрилы Прабхупады, чтобы читать здесь, но у меня не было денег, чтобы заплатить охране, чтобы они отправили письмо преданным. Другой причиной было то, что я не хотел вовлекать преданных в неприятности. Помимо книг, я мечтал насладиться прасадом, приготовленным преданными, но я не видел способов осуществления этих желаний.

Мужчины в моей камере любили слушать истории о Кришне, но к несчастью, я помнил только несколько историй. И я рассказывал их снова и снова. Я также объяснял философию, о которой говорил духовный учитель Шрилы Прабхупады, что этот материальный мир похож на тюрьму. Это место, наполнено страданиями, и каждый

человек верит в то, что существует лучшее место. Я также говорил о том, что каждый действует под управлением своих чувств. Охранники и заключенные сразу же поняли это. В действительности, чувства причиняют не так много беспокойств, когда оказываешься в тюрьме. Нет смысла стремиться получить больше, чем тебе нужно для жизни, так как роскошь здесь недоступна. Я часто повторял, что суть духовного знания, в том, что мы душа, а не тело. Душа вечна, полна знания и блаженства, или как говорит Кришна в «Бхагавад-гите»: «Душу нельзя намочить в воде или сжечь в огне. Она не уничтожается, когда тело умирает».

Когда я рассказал сокамерникам, что Кришна тоже родился в тюрьме, они нашли это очень интересным. Я сказал: «Кришна всегда обещает, что в то время, когда религия приходит в упадок, Он придет, чтобы защитить Его преданных и уничтожить демонов. Пять тысяч лет назад было время, когда мир находился во власти демонов и безбожных правителей. Преданные молились Кришне, чтобы Он пришел, и Он сказал, что придет. Чтобы ускорить появление Кришны, полубоги сказали худшему из демонов, царю Камсе, что восьмой ребенок его сестры, Деваки, убьет его. Камса тотчас вынул свой меч, чтобы убить Деваки, но её муж убедил Камсу не делать этого. Он сказал, «Если ты убьешь Деваки, женщину и свою сестру, твоя репутация очень пострадает. Тебе не нужно бояться Деваки, так как у нас не будет восьми сыновей. Я обещаю, что как только у нас будет родиться ребенок, я сразу же буду приносить его тебе». «Камса знал, что слово его шурина твердо, но он посадил молодоженов в свою тюрьму. Каждый год Деваки рожала ребенка, и Васудева относил его Камсе. Камса так боялся за свою жизнь, что убивал каждого ребенка, бросая его о каменный пол. Но когда родился Кришна в своей великолепной сияющей форме, весь в драгоценностях, Его родители стали молиться о том, чтобы Он предстал в теле ребенка, чтобы они смогли спрятать Его в деревне. Так Кришна вырос в деревне пастухов, вдохновляя Своим общением преданных. В конце концов, Он убил этого могущественного демона, царя Камсу».

Философия сознания Кришны привлекала здесь многих, и иногда

я думал, что Господь Кришна поместил меня сюда только для того, чтобы проповедовать Его святое имя и рассказывать о Его играх этим бедным, страдающим душам. Иногда я испытывал настоящий экстаз, когда рассказывал о Кришне своим сокамерникам. Самым интересным было то, что иногда я мог рассказывать им истории или давать ответы, приводить примеры или объяснять то, что я никогда ни от кого не слышал и нигде не читал. Это было так, как будто я мог слышать себя со стороны, по крайней мере, пытался это сделать, я смеялся и спрашивал себя: «Откуда ты это взял, парень?» В такие минуты атмосфера менялась настолько, что все забывали о своих страданиях и проблемах, слушая меня с большим вниманием, и соглашаясь со всем, что я, точнее не я, а Кришна, говорил. Иногда это длилось часами, пока не приходил охранник и не стучал в дверь огромными ключами и кричал, что наступило время считать заключенных, либо время обеда, либо ещё что-нибудь. В нашей камере было несколько художников, которые цветными ручками рисовали картинки из жизни тюрьмы, либо, в основном, девушек, на носовых платках или одежде. Они могли нарисовать профессиональный портрет заключенного, который мог затем послать его своим любимым. Мы постоянно думали, как задействовать их талант в служении Кришне. Однажды, я думаю Санньяса или Камаламала описали красоту Кришны одному из этих художников, который с их слов нарисовал Его образ! Верите или нет, сходство с Господом Кришной было превосходным! Это была такая великолепная картина с павлинами и коровой Сурабхи на заднем плане. Мне очень нравилось это изображение, но я не знаю что случилось с ним потом.

Один из заключенных, которого я знал, любил розыгрыши. Он делал на этом деньги. Например, однажды во время обеда одному мужчине в стакан с водой залетела муха. Он вынул ее и хотел бросить на пол, но мужчина, любивший розыгрыши, остановил его и попросил положить её на стол. Он взял палочку и стал трогать муху, чтобы убедиться, что она мертва. Затем он обратился к нам, спросив все ли согласны, что муха мертва? В этом не было сомнений, муха не шевелилась. Затем он спросил, поверит ли кто-нибудь, что муха оживет и полетит? Все сказали: «Конечно, нет!»

И тогда он торжественно объявил: «Я хочу поспорить, что я дам ей жизнь, и она улетит со стола на ваших глазах! Если я не сделаю этого, я дам вам всем по 100 рублей. А если сделаю, вы все дадите мне по 100 рублей».

Все от изумления молчали. Затем он спросил каждого, кто верит ему, а кто нет. Кто-то воздержался от игры, некоторые сказали, что не верят, другие согласились сыграть на сто рублей. Он приблизился ко мне: «Эй, Харе Кришна, ты веришь, что я сделаю это? Ты всё время говоришь о душе, и о жизни после смерти. Что ты думаешь об этой душе?»

Я сказал: «Да, я верю, что ты сделаешь это».

Деньги были собраны. И верите или нет, муха взлетела прямо на наших глазах. Это было просто потрясающе! Мой сын, писав эту историю обо мне, не верил, что этот заключенный смог «вернуть мухе жизнь». Но однажды в Хьюстоне, Техас (где мы жили какое-то время), он попросил меня подать идею для научного проекта для школы. Проект должен был быть интересным, научным, и продемонстрированным перед всем классом. Это было первый раз, когда я рассказал сыну историю про муху.

Я заулыбался, когда мой сын попросил меня показать этот трюк ему, чтобы он мог продемонстрировать его учителю и одноклассникам. Самым сложным было поймать муху и «убить» её в воде. Когда муха лежит на столе, всё, что нужно – это щепотка соли. Нужно насыпать соль на муху в форме пирамидки. Через некоторое время, соль высасывает всю воду из тела мухи. Муха потихоньку вылезает из-под пирамиды соли, и, расправив крылья, улетает прямо на ваших глазах! Я не знаю, умирала ли муха по-настоящему или нет. Я часто думал, что на самом деле происходило с мухой. Покидала ли душа ее тело и затем возвращалась назад? Или она оставалась в теле, пока муха высыхала? До сих пор я так и не понял. Я знаю только одно, азартные игры - это не хорошее занятие.

Глава 11

Кто сумашедший?

*О, Арджуна, человек никогда не станет йогом,
Если он ест слишком много или слишком мало,
Спит слишком много или спит недостаточно.*

-Бхагавад-гита, 6.16

Однажды пришел мой следователь поговорить с нами. В конце разговора он упомянул, что КГБ планирует отправить нас в психиатрическую больницу, так что я должен быть готов к этому. «Ваши друзья уже там», - сказал он, имея ввиду Санньясу даса, Камаламалу даса, Атмананду даса и Бхакту Армена, - «и ты тоже скоро последуешь за ними».

Я спросил его по какой причине нас отправляют туда, и он ответил: «Ну, согласно мнению некоторых русских психиатров, большинство людей, которые вовлекаются в фанатичную религиозную деятельность, имеют различные умственные отклонения. Так что они хотят проверить всех вас и убедиться всё ли у вас в порядке».

«Разве я выгляжу как имеющий умственные отклонения?» - спросил я его.

Он стал улыбаться и ответил: «Я не знаю. Они скажут мне об этом после того, как осмотрят тебя, а я лишь запишу то, что они скажут». «Это еще один трюк КГБ! Теперь они пытаются убедить людей, что мы компания дураков и фанатиков!»

Он опустил голову и ничего не сказал.

После это я лишь ждал, думая, «Сейчас откроют дверь, назовут моё имя и отвезут в психиатрическую лечебницу».

Несколько дней спустя, охранник прокричал моё имя, вызывая меня со всеми своими вещами, приглашая отправиться в место ещё более худшее, чем тюрьма. Адвайта, Шачисута и я были отправлены в Советаченскую Психиатрическую лечебницу, о чем нас и предупреждали.

Я сказал до свиданья и Харе Кришна всем, кто сидел вместе со мной в одной камере, и обнял каждого одного за другим. Все пожелали мне удачи, и больше не возвращаться в это ужасное место. Обычно когда прощаешься с кем-то, говоришь: «Возвращайся поскорей, или увидимся вскоре!» Но люди в тюрьме говорят друг другу: «Никогда не возвращайся!» Это самое лучшее пожелание в этом месте.

Я спускался вниз по лестнице, держа в руках маленький пакет с вещами. В таком положении испытываешь привязанность к любой мелочи, что имеешь, всё становится очень важным и дорогим. Они посадили нас с Адвайтой и Шачисутой в черный грузовик. Все мы похудели и выглядели совсем иначе по сравнению с теми впечатлениями, которые оставались у нас друг о друге перед заключением. Но, несмотря на всё это, мы были очень счастливы, что мы теперь вместе и у нас есть возможность поделиться опытом и чувствами, которые мы испытывали в этом аду. Мы так были счастливы видеть друг друга, что забыли про все страдания. До лечебницы было не далеко, поэтому мы с трудом успели поговорить друг с другом.

В тюрьме мы узнали от тех, кого уже отправляли в лечебницу о том, что это маленькое здание всего с четырьмя камерами. Мы также знали, что оставшуюся часть преданных привезли туда еще месяц назад. Несомненно, каждый из четверых наших друзей находился в одной из камер, и мы надеялись с ними встретиться. Поскольку я был очень привязан к Санньясе дасу с нашей первой

встречи, я молился Кришне о том, чтобы мы оказались в одной камере. Позднее, в поезде по дороге в Россию, Шачисута рассказывал, что он молился Кришне быть с Атманандой дасом, так как они были друзьями, а Адвайта молился, чтобы быть вместе с Камаламалой дасом. Кришна живет в сердце каждого, и точно знает, о чем мы думаем. Он осуществил все наши желания.

Наш грузовик остановился около входа в лечебницу, кто-то открыл ворота, чтобы мы въехали. Сначала нас отвели в комнату, где выдали очень странную одежду. Затем они забрали наши вещи и положили в коробку. Они не разрешили взять ничего с собой. Было запрещено иметь даже ручку и бумагу.

Нам не понравились эта старая и вонючая одежда, мы выглядели в ней очень странно. Одному Богу известно сколько человек носили эту ужасную одежду до нас. Адвайта улыбался, глядя на меня и Шачисуту: «Это наш следующий экзамен, дорогие братья. Давайте будем сильными и всегда помнить о Кришне, и Он поможет нам в любой ситуации». Мы кивнули в знак согласия. Охранник сказал следовать за ним, скрестив руки за спиной.

Сверху доносились странные звуки. Мы знали, что вот-вот мы увидимся со своими старыми друзьями. Когда мы вошли в коридор, то увидели высокого человека, который улыбался и говорил: «Харе Кришна, братья! Харибол!» Сначала мы не узнали нашего брата в Боге, так как он был такой худой и бледный. Они делали ему столько инъекций сильных препаратов, что мы с трудом узнали нашего дорогого друга Армена. Он заметил, что мы не узнали его, и поэтому стал говорить нам, «Это я, Армен! Братья, как вы?» Он высунул руку за решетку и стал махать нам. Моё сердце билось всё быстрее, и я не смог сдержать слёз. Затем мы увидели Камаламалу, который тоже сильно изменился, но выглядел счастливым и сильным. Он осунулся, но улыбаясь, спрашивал, как мы. Они открыли камеру и поместили Адвайту к Камаламале. Я подумал, что следующая камера Атмананды и последняя Санньясы. Кого они посадят к Атмананде? Они открыли дверь. Он был очень счастлив видеть нас, и кричал, «Харибол!» Я подумал, «Кого они посадят сюда?» Я не обращал внимания на свой

страх. Я попытался расслабиться и стал читать в уме Харе Кришна мантру. Они потянули за руку Шачисуту и закрыли за ним дверь. «О, мой дорогой Кришна», - подумал я, -«спасибо тебе большое за Твою помощь! Теперь у меня есть 100% гарантия, что я скоро буду с Санньясой дасом, после столь долгой разлуки!»

Саньяса ждал меня, мы крепко обнялись. Мы сели на его кровать, он стал задавать много вопросов о моей жизни за последние месяцы. Это была большая комната с высоким потолком и одним или двумя окнами с решетками. Окна были так высоко, что мы не могли видеть, что снаружи. Чтобы посмотреть из окна, один становился на плечи другого и ставил носок одной ноги на небольшой выступ в стене. В комнате было десять или двенадцать металлических кроватей, как в больнице. Стены были окрашены в белый цвет, и выглядели так, как будто были недавно отреставрированы. От окон было достаточно света, поэтому лампочки не было. Было что-то жуткое во всем этом. Иногда, когда заключенные проходили мимо, я чувствовал ужасный запах медицинских препаратов от их одежды.

Я не мог поверить, что передо мной сидел Саньяса, тот самый, которого, я знал раньше. Он был такой худой! Он ходил очень медленно, его речь была невнятной. Подбородок стал острым, а глаза ввалились. Его лицо стало бледным. Я спросил, что с ним, и как его лечат. Он рассказал, что сначала его отвезли в Московскую больницу и держали около месяца. Месяц назад их четверых перевезли в Советачинскую Психиатрическую лечебницу для преступников. Им каждый день делали инъекции нейро-депрессантов, Галапиридола и других лекарств. Такие лекарства делают заключенных слабыми и легко управляемыми.

Иногда, когда Саньяса говорил, его рот становился сухим, а глаза закатывались как у пьяного. Я не мог остановить слезы. Он прижимал меня к себе, и, пытаясь улыбнуться, говорил, что с ним всё в порядке. Я сквозь слезы спросил: «Что они с тобой сделали? Как они могут это делать с нами? Как?».

Я забыл свою боль, и его боль стала моей. Мне было так плохо, и в

тоже время я чувствовал свою беспомощность. Я постоянно думал: «Что делать, как я могу помочь преданному Господа, который выполняет такое важное служение для Него?»

Один сумасшедший мужчина, сидевший на одной из кроватей, посмотрев на меня, громко произнес: «Эй, только посмотри! Еще один Харе Кришна пришел к нам! Теперь они не будут давать нам спать всю ночь; они будут повторять, «Харе харе харе харе бол бол бол бол кис кис кис кис и т.д.!»

Затем один охранник посмотрел на нас и стал смеяться, я не смог выдержать и закричал на него, «Что вы сделали с моим братом! Что вы делаете! Как вы можете это делать с невиновными? Вы сделали из него получеловека!»

Охранник перестал смеяться и позвал другого, они начали подбирать ключ к нашей камере. «Посмотри, кто-то здесь хочет укол, чтобы успокоиться!» - сказал он. Он вошел в камеру и сказал следовать за ним. Санньяса встал впереди меня и не давал мне идти. Он попросил охранников не трогать меня и сказал мне прекратить ругаться с ними. Иначе они мне сделают несколько инъекций, и я стану таким как он.

Они вошли и потянули меня за руки, Санньяса пытался тянуть из назад и со слезами на глазах просил: «Пожалуйста, не делайте это с ним, пожалуйста!»

Он продолжал говорить им, что я только что пришел и не знаю правил. Он заверил охранников, что объяснит мне, чтобы я больше этого не делал. В итоге, ругаясь, они бросили меня обратно в камеру. Затем Санньяса рассказал мне всё, что они делали с ним и с другими, и что охранники могут выносить, а что нет. Он рассказал о путешествии на специальном тюремном поезде в Москву и обратно, которое длилось один месяц и обо всех таблетках, что им давали уже два месяца.

Его страдания не давали мне покоя ни днем ни ночью. Я не мог

спать, видя, как он переносит боль от инъекций и препаратов. Все четверо преданных имели сходные проблемы, но Армену было труднее всех. Мы все видели, как день за днем, его движения и речь становятся расстроенными. Это доставляло мне ужасную боль, так как я не знал, как помочь своим друзьям. Как я мог им помочь, если сам находился в такой же беспомощной ситуации?»

Атмананда стал следующим, кто сильно пострадал от лекарств. Он стал смеяться целыми днями и говорить странные вещи, не свойственные ему. Иногда охранники дразнили его, иногда просили спеть или станцевать для них, что он и делал. Он пел бхаджан «Хари Харайе Нама Кришна» и смешно танцевал из-за того, что тело не слушалось его. Когда Атмананда так танцевал, я подходил ближе к решетке моей камеры и просил его остановиться, так как охранники просто смеялись над ним. Он мне говорил, что даже таким путем эти люди участвуют в киртане, и это изменит их жизнь в будущем. И он продолжал петь и танцевать.

Камаламала дас был сильнее всех нас. Не важно, сколько инъекций он получал, он контролировал себя и прекрасно двигался. Он давал нам сильное вдохновение и энтузиазм, шакти, чтобы вынести эту ситуацию. Он проповедовал всё время очень философски, так что никто не мог с ним поспорить. Мы все были счастливы, что он был с нами. Он имел очень сильную веру в нашего гуру, Харикешу Свами. Он всегда говорил, что наш гуру скоро вызовет нас от этого ада и заберет в духовный мир.

На четвертый или пятый день моего пребывания в лечебнице, мы услышали как Адвайта очень громко ругался на охранников, говоря, что им открыта прямая дорога в ад, поскольку они ставят все эти уколы нашим друзьям. Охранники открыли камеру и забрали его. Все заключенные смотрели сквозь решетки своих камер, пытаясь понять, что происходит. Они отвели его к доктору и стало очень тихо. Через десять минут они привели его обратно в камеру, но это уже был другой человек. Он уже не говорил, его рот высох, как у Санньясы, и ходил он как пьяный. На следующий день мы видели, как он страдает от лекарств, пытаясь одолеть боль.

На следующий день, когда его водили в ванную, я спросил, как он себя чувствует. Он медленно ответил, «Если они сделают еще одну инъекцию, я не смогу повторять мантру, так как инъекции причиняют сильную боль. Трудно контролировать язык и ум, и всё время сохнет в во рту». Я не мог поверить своим ушам. Он был таким серьезным преданным и сильной личностью, а говорил как слабый человек. И я начал молиться: «О, мой Господь, пожалуйста, не дай этим демонам поставить эти сумашедшие уколы мне. Если Адвайта не может вынести эту боль, то как я смогу вынести её?» На следующее утро нас всех троих отвели к доктору Армену. После заполнения бумаг, он приказал охранникам отвести меня в другую комнату, сдать кровь. Затем меня вернули в камеру, где я думал над жизнью в лечебнице. Мы не могли видеть преданных в других камерах, но могли переговариваться, когда не было охранников. Нас кормили лучше, чем в тюрьме. Во время еды мы выходили в коридор, где стояли несколько столов и стульев. Нам давали даже двадцать граммов масла каждое утро, и хлеб того же качества, что я ел в Русской армии. Ванная была только одна в конце широкого коридора. Мы ходили туда только в определенное время. Было очень сложно уговорить охранников, если мы хотели пойти туда в другое время, нас должно было быть хотя бы трое, чтобы убедить охранника сопровождать нас. Поэтому мы ходили в ванную каждый раз, когда нас выводили есть. Было похоже, что им понравилась моя кровь, так как меня вызывали много раз и брали много крови. Я спрашивал докторов, зачем они берут так много крови, но они все говорили, что следуют предписаниям доктора Армена. Позднее мы узнали, что они продавали нашу кровь другим больницам. Они продолжали делать инъекции и давать таблетки другим преданным. Санньяса чувствовал себя очень слабым и я не знал, как помочь ему. Иногда он неподвижно сидел и долгое время смотрел в одну точку, не говоря ни слова. Затем он вставал и трясся, как будто ему было холодно. Я укрывал его одеялом, но вскоре ему становилось жарко, и он ложился от боли. Тогда я забирался под одеяло, слезы текли из моих глаз, когда я молился Кришне о том, чтобы Он помог Санньясе, такому замечательному преданному. Санньяса был очень сильной личностью, и не важно что происходило и в каком состоянии

он был, он каждый день заканчивал свои шестнадцать кругов Харе Кришна маха-мантры - его решимость удивляла меня и в тоже время вдохновляла меня идти дальше с новой силой.

Однажды меня вызвали, надели наручники, и сказали следовать за охранником на улицу. Я думаю, что это был первый раз за шесть или семь месяцев, когда я шел по траве, а не по полу. Был солнечный день, я зажмурился от яркого света. Я смотрел по сторонам как ребенок, радуясь тому, что вижу деревья, людей, которые прогуливались или сидели на скамейке под деревьями. Все смотрели на меня, так я был в наручниках и странной одежде. Я чувствовал себя смущенно. Я хотел закричать и рассказать всем, что я не преступник, а невиновный, но кто бы поверил? Я был счастлив слышать пение птиц, а свежий ветер был нектаром для меня. Я почесал нос плечом. Я хотел рассказать людям, как они удачливы, что находятся на свободе. Иногда мы не чувствуем счастья от этой свободы, мы жалуемся на разные ситуации, или мы несчастны, когда кто-то создает нам небольшие проблемы. Я говорю вам, если вас оставить даже на короткое время за железной дверью, где не будет ничего кроме грязных темных стен, то, как только вы выйдете, то будете рады всему в вашей жизни, даже старой квартире или некомфортной окружающей среде. Конечно, вы будете рады небу, пению птиц, сломанному стулу и ржавому велосипеду, старой машине и работе, за которую платят меньше, чем вы хотите. Иногда спустя много лет, после того как я освободился, я замечаю, что даже преданные Кришны привязываются к материальным вещам, которые приносят нам больше страдания, чем счастья. Люди всегда хотят получить больше от этого материального мира, чем им действительно нужно. Невозможно удовлетворить наши желания и чувства, которые сильнее чем огонь, они готовы сжечь всё на своем пути, лишь бы удовлетворить маленькие, временные и бесполезные желания. Когда мы жалуемся на ситуацию, в которой находимся, Кришна дает нам хороший урок, помещая на некоторое время в еще худшую ситуацию, чтобы мы оценили как подарок, то, что имели вчера или месяц назад. Тогда мы понимаем самую важную вещь в нашей жизни, что материальный мир находится в бедственном

положении, и есть только одно решение наших проблем – это полное предание себя Кришне.

Поэтому я действительно оценил то, что мне было дано, и снова и снова приносил поклоны Господу Кришне за то, что за столь короткое время научил меня тому, на что многие люди тратят многие годы, а иногда всю жизнь. Самый важный урок – это почитать всех преданных Господа и не совершать оскорблений по отношению к ним. Я понял, что каждый преданный, который серьезно повторяет святое имя, это – очень уникальная личность, дорогая Кришне. И возможно, иногда они совершают ошибки, тогда Сам Кришна лично заботится о нем или о ней наилучшим образом, и мы даже не можем представить как. Иногда нам может не нравиться, что делают преданные, но это может нравиться Кришне. Мои дорогие друзья, пожалуйста, цените всё, что вы имеете сейчас; просто продолжайте служить Кришне и любите всё, что дает вам Господь, как самих себя.

После прогулки по двору психиатрической больницы, меня отвели в другое здание, меня закрыли в комнате, где меня ждали три или четыре врача. Один был похож на сумасшедшего ученого. Он стал дразнить меня и строить странные лица. Я спокойно делал то, что сказал мне делать Санньяса, я отвечал на их вопросы, чтобы они не побили меня снова. Врач казался совершенно психически больным, корча злые рожи, он высовывал язык, как будто его ударили лицом об стол. Какая-то полная женщина очень быстро делала заметки на большом листе бумаги, время от времени странно посматривая на меня. Затем меня отвели в следующую комнату, сняли наручники и сказали зайти в огромную машину и сесть.

Два санитары стали протирать спиртом некоторые места на моем теле и голове, куда затем поместили сорок или пятьдесят датчиков, подсоединенных к компьютеру. Мне сказали закрыть глаза и расслабиться. Они закрыли дверь, выключили свет, и сказали попытаться ни о чем не думать. Я действовал совершенно наоборот, открыв глаза, я держал тело и мышцы в напряжении, боясь, делать то, что они говорят. Раздался громкий звук, и датчики на моем теле стали щелкать, тыкая меня. Когда я услышал, как принтер снаружи начал

что-то печатать, я начал повторять Харе Кришна мантру так быстро, как только мог. Мы выучили правило, что в таких ситуациях, когда ты не знаешь, что происходит и что делать, лучше повторять Харе Кришна и думать только о Кришне.

То, что они делали, заняло десять минут. Они мне не сказали ничего о том, что они делали и что происходит. Затем меня вернули в камеру. Санньяса и я долго пытались понять, что это было. Странно, что они провели эту процедуру только со мной и ни с кем больше.

Однажды днем мы услышали, как кто-то тихо зовет нас снаружи. Это была Дамаянти деви даси (Армини). Она спрашивала как у нас дела. Я поднял Санньясу к окну и он стал медленно говорить с ней. Несколько заключенных стояли около двери и смотрели, чтобы, когда придет охранник, сообщить нам об этом. Санньяса разговаривал преимущественно жестами; в противном случае охранник бы услышал разговор. Через некоторое время Санньяса дал ей понять, что лучше нам поговорить напрямую, чтобы она рассказала всем, что здесь происходит.

Он позвал охранника и спросил, сколько будет стоять поговорить с Дамаянти. Я не помню, сколько Санньяса согласился заплатить, но это были большие деньги для нас. Охранник сказал, что она должна принести деньги вечером, когда все врачи уйдут и останутся только охранники. Он отвел Санньясу вниз по лестнице в отдельную комнату минут на сорок пять для разговора с Дамаянти.

Когда Санньяса встретился с ней, мы все были очень счастливы, что наконец-то мы могли рассказать о реальной картине того, что происходит с нами, преданным во всем мире. Санньяса рассказал обо всем, что творили эти демоны с нами, и Дамаянти отослала информацию в Москву нашему учителю и Киртирадже Прабху, которые организовали митинги и демонстрации по всему миру перед всеми русскими посольствами. Они организовали комитет "Свободу Советским преданным" и собрали тысячи подписей, чтобы отослать Михаилу Горбачеву.

В Австралии, преданные организовали программу, где мальчик преданный по имени Прахлад спел очень душевную песню, написанную им о Советских преданных (Это видео есть на сайте hkussr.com). Эта песня стала вскоре очень популярной по всему миру, иногда её можно было услышать по радио. Преданные ходили с плакатами с нашими изображениями, они пели и просили помочь каждого. Прахлад с другими детьми преданных ходили по улицам и со слезами на глазах пели "Мистер Горбачев, освободите наших друзей!" Преданные записали это на видео и каким-то образом отдали премьер-министру Австралии, который собирался ехать в Россию на встречу с Михаилом Горбачевым. Он пообещал отдать это видео Горбачеву и сделал это.

Эти действия принесли хороший эффект. Мы услышали, что благодаря этой пропаганде полиция потребовала, чтобы координатор русских психиатрических клиник беседовал с каждым преданным лично перед тем, как подписывать любые бумаги, констатирующие, что все преданные Харе Кришна сумасшедшие и жертвы религиозного культа.

И действительно, спустя некоторое время координатор русских психиатрических клиник вскоре приехала из Москвы в Армению на несколько дней и разговаривала с каждым из нас отдельно. Она была интересной и приятной женщиной лет сорока пяти. По-моему её звали Людмила. Она с добротой разговаривала с нами. Она, похоже, искренне пыталась понять сознание Кришны, что нам очень понравилось, а также реальную ситуацию, в которой мы находились.

Сначала, с ней встретились Санньяса и Камаламала, затем Атмананда и Армен, затем Агван и Сако. Я был последним. Каждый проповедовал ей как мог, и она была очень счастлива слушать нас по очереди. От неё зависело, что она решит написать о нас, нормальные мы или больные.

Она спросила как я повторяю мантру без четок; я показал ей свои новые маленькие четки, сделанные из тонких белых ниток. Мы

делали в одном месте несколько узлов, затем через некоторое расстояние ещё один, и так далее, делая круг из двадцати семи или пятидесяти четырех узлов, и читали на них. Она пыла потрясена этой идеей и попросила дать ей мои четки. Она очень долго смотрела на них, поворачивая в руках. Она сказала, что в бумагах написано, что я принимал наркотики, перед тем, как присоединится к движению Харе Кришна. Она хотела знать, какого рода наркотики я принимал. Она удивилась, что я отказался от опиума и гашиша так просто, а теперь распрощался с ними на всегда.

Она провела в клинике три или четыре дня, и так как мы прославляли прасад Кришны, она сказала, что хочет его попробовать, по крайней мере, посмотреть на что похож его вкус. Санньяса сказал, что если она сможет организовать новую посуду, овощи и необходимые ингредиенты, мы приготовим обед для всех в лечебнице, и она сможет попробовать тоже. Она попросила главврача устроить всё для нас. Главврач очень удивился, что такая важная женщина, глава всех психиатрических клиник Советского Союза, хочет поесть еду, приготовленную, по их мнению, сумасшедшими. Санньяса подготовил список необходимого, и к следующему утру всё было готово.

Врачи не разрешили всем нам участвовать в приготовлении; Санньяса должен был приготовить всё сам. Мне позволили только порезать овощи. Вскоре вся лечебница наполнилась запахами, и все только и говорили об этом, в ожидании отведать немного пищи, предложенной Кришне.

Он сделал несколько блюд и предложил их Кришне на кухне. Мы воспользовались возможностью спеть киртан для Кришны, сказав, что без этой религиозной части, блюда не будут совершенно готовы. Я вел киртан, и все повторяли за мной, мы слышали как все заключенные подпевают в своих камерах. Все охранники дразнили нас и гримасничали, но у них не было выбора, они тоже слушали киртан, поскольку главврач разрешил нам петь. Это был единственный день, когда они нам ничего не говорили; в этот день главврач позволил нам делать всё, что мы захотим.

Вскоре прасад был готов. Сначала, Санньяса положил прасад всем врачам на нижнем этаже, затем они разрешили каждой камере по очереди выходить и кушать прасад за столами в коридоре. Не было сомнений, это был лучший вкус, который я когда-либо пробовал в жизни, до и после моего ареста! У нас было три сладких блюда, пять или шесть соленых и два напитка. Это был экстаз! Мы чувствовали себя как Васудева, празднующий день явления Господа Кришны в тюрьме Камсы; это было что-то экстраординарное для каждого из нас.

Только один сумасшедший мужчина не ел прасад. Ему было около пятидесяти, он всю жизнь работал мясником и сидел за изнасилование восьмилетней девочки. Он ненавидел нас больше, чем кто-либо другой здесь. Некоторые люди в нашей камере были явно сумасшедшими, но этот был особенно сумасшедшим. Некоторые преступники проходили в лечебнице необходимые процедуры, чтобы выявить были ли они в состоянии аффекта, совершая преступление. Но этого человека мы запомнили навсегда!

Он пытался показать, что он сумасшедший, чтобы его не отправили обратно в тюрьму, а оставили вместо этого в психиатрической клинике на всю оставшуюся жизнь. Он прекрасно понимал, что если его отправят обратно в тюрьму, заключенные сделают его жизнь невыносимой. Как только приходил доктор, он падал на пол, трясся, высовывал язык и демонстрировал другие повадки сумасшедшего. Он был высоким, худым мужчиной со звериными чертами лица. Он вел себя очень агрессивно по отношению к преданным. Он всегда передразнивал меня и Санньясу, преследуя меня везде. Иногда утром, когда мы сидели и читали джапу, он подходил и кричал, "Я - Бог! Я - Бог! Вы должны поклоняться мне, а не Кришне! Кто такой Кришна? Кришны нет!" Затем он орал: "Что вы за армяне, если повторяете "Кришна, Кришна"?"

Когда мы жаловались охранникам, они только смеялись. Иногда он приходил, садился с нами и спрашивал, что мы думаем об этом и о том. Иногда он прославлял нас: "О да, это верно, замечательно!" Когда ему что-то не нравилось, он становился злым на нас и кричал,

пару раз он кидался на Санньясу и пытался его душить. Нам кое-как удавалась оттянуть его.

Один раз он был в хорошем настроении и рассказал нам удивительную историю из своей жизни, которую я никогда не забуду. Однажды во время работы на бойне, убивая животных топором, он увидел нечто необычное, что заставило его очень испугаться и удивиться.

В тот день на бойню привезли огромного быка в большом грузовике. Бык отказывался выходить из грузовика, даже когда его сильно избили палками. Мясник чувствовал, что бык точно знает, что они собирались сделать с ним, и сильно ревел и пытался ударить своими огромными рогами. Они уже выбились из сил, но бык не сдвинулся ни на дюйм. Один мясник набросил цепь на шею быка, а другой конец привязал к столбу около входа. Затем грузовик поехал вперед, и быку ничего не оставалось, как выпрыгнуть из грузовика. Он себя сильно поранил, что еще больше разозлило его.

Они кое-как затолкали быка в здание, и привели его на третий этаж, где собирались сделать ему электрошок, убить его и разрезать на части. Но как только они втолкнули быка в помещение, он стал бегать как сумасшедший и разрушать своими огромными рогами все машины и оборудование, с помощью которого убивали тысячи и тысячи животных. Всё искрилось, валил дым от горящих проводов. Металлические крючки и оборудование валилось на бетонный пол с невыносимым шумом. Все так напугались, что закрыли железную дверь с решеткой и стали наблюдать снаружи. Бык стал нападать на них через дверь и пытался сломать замки. Он казалось, хотел убить их всех одного за другим. Так как кровь текла из его тела и рогов, бык ревел от боли и злости. Он стал беспомощно бегать по кругу.

На мгновение бык остановился напротив решетки и посмотрел прямо в глаза мясников, затем повернулся и побежал к зарешеченному окну. Прыгнув и вытолкнув всё окно из стены, он упал с третьего этажа, продемонстрировав самоубийство прямо на глазах мясников (от удара его практически разорвало в клочья).

Заклученный сказал, что он поверил, что этот бык обладал высоким интеллектом. Он вспомнил, что когда он посмотрел в глаза быку, ему показалось, что бык его ругает за то, что он делает с животными. Он сказал, что никогда не забудет этот случай, глаза и чувства этого быка.

Мы были очень тронуты этой историей, и часто рассказывали её людям, когда начиналась дискуссия об убийстве животных. То был единственный день, когда мы видели его в нормальном состоянии. В остальных случаях он всегда вел себя как сумасшедший, чтобы доказать врачам, что он ненормальный и избежать возвращения в тюрьму. В тюрьме заключенные избивали бы его до смерти за преступление, которое он совершил. Там никто не уважал таких людей. Обычно он ходил по комнате и разговаривал сам с собой, ругая кого-нибудь. Он просил нас ударить его, чтобы врачи пришли и увидели, какой он сумасшедший.

На следующий день после того, как Санньяса приготовил для всех обед, врач вызвала его, чтобы поделиться мнением о прасаде, а также чтобы поговорить о том, что будет с нами, и какой отчет она напишет о нас. Нам всем было тревожно узнать диагноз, потому что от её мнения зависело наше будущее. Немного погодя, когда Санньяса вернулся, улыбка на его лице сказала нам о том, что есть хорошие новости.

Он был счастлив сказать, что Людмиле понравились все наши ответы на её вопросы. Она пришла к заключению, что мы все нормальные, хорошие люди, и она не подпишет фальшивый документ, не подтверждающий её решения. Ей также понравилось, что все заключенные отзывались о нас хорошо. Она сказала, что написала очень положительный отчет о нас, но это всё, что она может сделать для нас, остальное зависит от КГБ. Она также сказала, что прасад был замечательным, и она переписала несколько рецептов из записей Санньясы. Она уехала на следующий день и я больше никогда ее не видел.

Несколько лет спустя Санньяса встретил её в Москве. Она была

очень счастлива увидеть его. В итоге она стала хорошим другом преданных и начала регулярно посещать храм в Москве. Она иногда читала джапу и стала вегетарианкой. Она сказала Санньясе, что после того как она не подписала ложный отчет для КГБ, её уволили, но она никогда не жалела об этом.

После того, как её отчет был готов, им ничего не оставалось, как отправить нас (Шачисуту, Адвайту и меня) обратно в тюрьму, для ожидания суда. Так как по закону, если заключенные не являются психически больными, их отправляют в трудовой лагерь. Мы вернулись в те же камеры, где мы провели много дней и пробыли там до дня суда. Некоторых заключенных уже не было, но некоторые, которых мы знали, были там, что делало нашу жизнь немного легче. Нам сказали больше не проповедовать.

Глава 12

Дни за решеткой

С помощью ума человек должен освободиться из материального плена, а не деградировать, опускаясь в низшие формы жизни.

Ум может быть и другом обусловленной души и её врагом.

-Бхагавад-гита, 6.5

Не каждый день был интересным в Советаченьской тюрьме, камере № 73. Некоторые дни были скучными, некоторые страшными, некоторые грустными, а некоторые сумасшедшими. Никто не мог предсказать следующий день или даже следующую минуту. Единственное, что было точно, это то, что каждый день был очередной дырой в календаре. Перед тем как идти спать мы делали дырку на цифре в календаре булавкой или чем-нибудь острым. Вскоре я и Хатшик – заключенный, который интересовался философией, стали хорошими друзьями. Мы более глубоко обсуждали жизнь, религию, веру и надежду. Мы играли в разные игры, чтобы время шло быстрее. Многие приходили и уходили, отправляясь в другие камеры, а в последствии в трудовые лагеря. Когда бы не приходили заключенные в нашу камеру, мы пытались угадать, какое преступление они совершили, коли попали в это место. Мы почти всегда были правы. Возможно, под давлением, ум становился острее и, казалось, что мы читаем мысли других, как вы читаете газеты. Много раз, мы точно знали, что люди будут делать в определенной ситуации, и что случится дальше.

Иногда приходила жена Хатшика и приносила ему еду, и он мог видеть её из угла зарешеченного окна. Он платил десять рублей,

чтобы поговорить с ней через окно пятнадцать минут. Ему приходилось кричать, чтобы она могла слышать его. Я думал: «Может быть однажды преданные также придут навестить меня, и я смогу поговорить с ними и узнать, что в действительности происходит снаружи за этими стенами и решетками!» Однажды вечером, все были в кроватях. Я ходил и читал джапу, когда услышал снаружи голос, но не обратил на это внимания. Несколько минут спустя, заключенный, что лежал у окна сказал, что слышит, как с улицы кто-то кричит: «Харе Кришна». Я не поверил и замер на секунду. И тут я услышал, как кто-то зовет: «Харе Кришна. Сако. Харе Кришна, Гаго. Харе Кришна, Агван». А затем некоторое время спустя опять: «Саньяса, Камаламала, Атмананда, Армен». У меня побежали слезы, я запрыгнул на окно и закричал:

«Харибол! Харибол!»

И услышал в ответ: «Харибол! Харибол!»

«Кто это?» - прокричал я.

«Это я, Армини (Дамаянти деви даси)!» Она стояла в заснеженном холодном дворе с двумя детьми, Соней и Тиграном.

«Эй, Харибол! Как вы? Что у вас происходит?» - кричал я.

«Все хорошо! Мы только что получили письмо от Шри Вишнупада!»

Он организовывает демонстрации за вас, и написал вам замечательное письмо, которое мы перешлем вам каким-нибудь образом!»

Мы поговорили минут пять-десять, а затем я услышал, как она кричит на полицию, которая схватила её и потащила к выходу. Я сильно расстроился. Вихрь вопросов, которые я хотел задать ей, пронесся у меня в голове, но было поздно, и я не был готов к этому.

Через несколько секунд охранник открыл дверь и сказал мне выйти. Как только я вышел, он тут же начал избивать меня, крича при этом:

«Чем ты только что занимался?»

«Ничем», - отвечал я.

«С кем ты разговаривал?»

«Ни с кем».

Вульгарно ругаясь, он спросил: «Кто это приходил так поздно в тюрьму?»

«О чем вы говорите?»

Я говорю: «С кем ты сейчас разговаривал?»

«Я ни с кем не разговаривал».

Он беспощадно меня избил. Коленом он ударил меня несколько раз в живот, и я почувствовал, что желудок вот-вот вывалится у меня изо рта. Я думал о Дамаянти, и надеялся, что они не сделали то же самое с ней. Он сказал, что если еще раз увидит это, то меня посадят в подземную камеру, где не было окон и света, размером четыре шага в длину и два в ширину. Где кормят раз в два дня. Где днем подвешивают кровать на стену, поэтому ты вынужден сидеть на мокром полу целый день.

Меня бросили обратно в камеру, другие мужчины начали бранить охранников, когда они вышли. У меня текла кровь, но я был счастлив, что у меня был шанс поговорить с преданными и узнать, что с ними всё хорошо. Я понял, что ситуация не такая плохая, как говорили полицейские – что все преданные сидят в тюрьме или психбольнице. Сокамерники помогли мне умыть лицо и старались успокоить добрыми словами. Я ощущал боль следующие два дня, но потом все пришло в норму.

От скуки кто-нибудь точил алюминиевую ложку, чтобы ею делать дыру в стене, которую кто-то начал вырезать много лет назад. Заключенные надеялись, что когда они вырежут этот кусок стены в углу решетки, то смогут смотреть наружу. Каждое утро и вечер, а иногда и в течение дня, заключенные заваривали чай. Чтобы огонь горел лучше, они скручивали бумагу и пластиковые пакеты в трубку, это давало ужасный токсичный запах, однако позволяло вскипятить кружку чая. Чаще они добавляли больше чая, чем воды и получался чефир. Дым стоял очень долго, и к тому времени, когда он выветривался, приходило время кипятить новую порцию чефира. Было очень трудно дышать токсичными испарениями почти все время. Они говорили, что чефир дает им силы переносить трудности тюрьмы. Мне тоже предлагали чефир, но я отказывался. В действительности, когда приходят трудности, время тянется в 10 раз медленнее. Единственным моим прибежищем было святое имя Кришны, и я читал джапу целый день, так долго, сколько мог, пока кто-нибудь не прерывал меня своим вопросом.

Иногда нас выводили гулять на крышу. Согласно закону, они должны были выпускать нас на крышу каждый день на один час, но мы редко получали такую милость. Они просили за это определенную сумму денег с каждой камеры. Если камера не могла заплатить, всем приходилось страдать, мечтая о голубом небе долгое время. Прогулка по крыше была единственным шансом увидеть открытое небо! Созерцание голубого неба и света солнца очень освежало и очищало мои глаза и ум, несмотря на то, что время от времени полицейские ходили по решетке над нашими головами. После продолжительной медитации на темные кровавые стены и черные решетки, созерцание голубого неба приносило неопишуемый восторг. Другие курили сигареты, и я с трудом мог поймать глоток свежего воздуха. Но все равно, это было лучше, чем сидеть в темной камере, освещаемой лишь одной ужасно грязной лампочкой.

Стаи белых Сибирских журавлей летели в Индию на зимовку, с тем, чтобы вернуться в апреле на гнездование в необитаемую Сибирскую тундру. Иногда прилетали другие птицы, пели свои песни

и улетали. А мы все думали «О, если бы ты могла попеть для нас чуть-чуть подольше». Я повторял Харе Кришна, глядя в небо, и представляя себя сибирским ястребом, парящим в воздухе и стремительно пикирующим на просторе.

Самая быстрая из всех хищных птиц – это белый Сибирский ястреб. Он пикирует со скоростью 187 миль в час! Его образ постоянно встречается в рассказах и легендах Сибирской тайги. В фольклорных сказаниях говорится, что Гирфалкон – это царь всех птиц, Сокол – самая хищная птица, а Ястреб – самая жестокая птица. Время шло медленно в этом ужасном грязном месте. Стены камеры были измазаны кровью, либо от драк, либо от комаров и других насекомых. Клещи постоянно атаковали нас по ночам, высасывая нашу кровь, было ужасно больно и всё тело было в красных точках. Было невозможно спать дольше десяти минут. Они всегда появлялись по ночам, медленно ползли со стен до наших тел и кусали. Если кто-то видел их на стене, то немедленно убивал газетой или рукой. Мертвые насекомые издавали ужасный запах, и оставляли кровавые пятна на стенах, и там где наши металлические кровати касались стен, была красно-черная полоса.

Спустя несколько дней, Дамаянти пришла снова и стала звать снаружи. Мы даже не успели обменяться и парой фраз, как в дверь постучал охранник и закричал: «Эй, Харе Кришна, слезь с окна! Иначе я побью тебя!» Он выругался. Я спрыгнул и сел на кровать, очень сожалея, что снова не смогу поговорить с ней. Немного погодя, один заключенный спустился на пол, чтобы посмотреть под дверью не идет ли охранник, и я смог поговорить с ней снова. Я спросил её, может ли она дать нам Вайшнавский календарь с днями Экадаши и Гаура-пурнимой и другими священными датами. Она начала мне быстро их диктовать, а я записывал, чтобы затем рассказать всем преданным в тюрьме. Она мне продиктовала только некоторые из них, а потом я уже не мог её расслышать. Я был так счастлив, что я узнал день Гаура-Пурнимы, день явления Господа Чайтаньи, который наступит через неделю. Мы стали обдумывать, как мы будем праздновать этот великий день, 500-летнюю годовщину явления Господа Чайтаньи.

25 марта 1986г., я попросил носовой платок у одного заключенного и стал рисовать на нем цветными ручками. Я не был художником, но думал, что по милости Кришны я нарисую что-нибудь интересное от сердца в честь этого дня. Я нарисовал алтарь со свечами, наручники и четки, Панча-таттва мантру, и еще некоторые символы. Утром в окно меня позвал Адвайта и попросил попеть немного. Я начал петь Шри Шри Гурваштаку (восемь стихов в честь духовного учителя), начиная с:

*Самсара-даванало-лидха-лока
Транайя карунья-ганаганатвам
Праптасья кальяна-гунарнаvasья*

И в конце каждого стиха все заключенные пели:

«ванде-гурох ири чаранаравиндам»

Женщины с пятого этажа пели очень громко и активно участвовали в киртане, стуча ложками по решетке и кружкам. Это был один из самых сладких киртанов в моей жизни! К счастью, охранники нас не беспокоили, так как Хатшик дал им немного денег, чтобы они оставили нас в покое.

Все преданные соблюдали пост на Гаура Пурниму. Мне удалось собрать некоторые продукты у заключенных и смешав их все вместе, я сделал свой первый пирог из черного хлеба, маргарина и сахара. Затем я предложил его Панча-таттве, нарисованной на платке. Вечером мы раздали всем по кусочку пирога и все получили благословение. Я разрезал пирог ручкой ложки, которую наточил об стену. Получился очень вкусный пирог и некоторые просили добавки. Так я отдал и свой кусок тоже, так что мне остался крохотный кусочек. Это был такой нектарный прасад! Я не знаю, как это произошло, но у него был вкус ванили, а верхушка напоминала мороженое. После этого у нас был замечательный киртан, и я рассказал всем все, что я знал о Господе Чайтанье. Это был один из самых благословенных дней из всех, что я провел здесь, но ещё

большим сюрпризом было то, что в этот день я получил инициацию от моего Гуру Махараджа! Было бы здорово, чтобы мой Гуру сказал мне об этом; но я узнал об этом только полтора года спустя. С этого дня Сако звали Шачисута, а меня Сарвабхавана дас. Вскоре стало традицией петь утренние и вечерние молитвы. Когда преданный начинал петь, заключенные его поддерживали. Все в тюрьме имели копии мантр. После того, как я показал Панча-таттву разным людям, один самый влиятельный заключенный очень привязался к ней и попросил Агвана (Адвайту) о ней. Адвайта написал мне письмо, и спросил меня, могу ли я подарить её. Я не хотел её никому отдавать, но было похоже, что Адвайта был уверен, что я сделаю всё, что он попросит меня. Я написал: «Я не могу отдать Панча-таттву тому, кто курит и ест мясо. Прости меня, что я не могу отдать её, брат. Я решил сохранить её до дня моего освобождения из этого ада, и это всё что у меня есть».

Через десять дней я получил ответ с обещанием от этого заключенного, что он перестанет курить и есть мясо и будет следовать всему, что скажет ему Адвайта. Так я понял, что у меня нет другого выбора, как отдать её. Он был очень счастлив и написал мне благодарное письмо. Четыре года спустя, Адвайта дас рассказал мне, что он встретил этого мужчину на улице и он показал ему то изображение Панча-таттвы, что я дал ему! Он сделал бусы и носил Панча-таттву у себя на груди. Он также рассказал, что по милости Панча-таттвы, он ощущал сильную защиту все эти годы, он бросил употреблять наркотики и другие плохие привычки. Меня всегда поражало, как люди привязываются к Господу Кришне, немного пообщавшись с такой падшей душой как я.

Однажды Хатшику принесли передачку из дома, в ней была лишняя записная книжка, и он спросил, нужна ли мне она. Я не задумывался об этом, но взял с мыслью: «Может быть однажды я смогу использовать её в служении Кришне». В тот же вечер, я не спал всю ночь, переворачиваясь с боку на бок. Было так много клопов, я весь чесался. Сначала мы, преданные, не знали как бороться с этой напастью и вели дискуссии «по почте» о том, можем ли мы убивать этих созданий или нет? Мы практиковали ахимсу, ненасилие, и не

убивали даже самое мелкое существо. Мы спросили старших преданных об этом, и Камаламала написал мне письмо: «Нет ничего плохого в том, чтобы убивать того, кто атакует и нападает на тебя. Если у тебя нет другого выбора, просто повторяй Харе Кришна, чтобы освободить эту душу». В похожей ситуации, когда кто-нибудь нападает на вашу семью, детей, жену, поджигает ваш дом, убив агрессора, вы не получаете кармических реакций. Для меня это было большим облегчением, и я, по крайней мере, не давал сосать им мою кровь.

Одним из худших охранников был высокий мужчина с Ленинакана. Он был очень грубый и потный. Он приставал ко всем и избивал. Я слышал, что он был призером по боксу перед тем как стать охранником. Все в тюрьме боялись его, и обычно с ним никто не разговаривал. Утром как обычно он зашел к нам. Пока он считал, нас обходя по кругу, мы стояли с руками сзади, он неожиданно ударил меня очень сильно, и я упал на стол. Он стал избивать меня снова и снова; большинство ударов пришлось по рукам, которыми я закрывал лицо. Я знал от других преданных, что он постоянно избивал их и что он часто выражал свою ненависть на преданных.

Некоторое время спустя, один заключенный спросил, почему он постоянно бьет меня, несмотря на то, что я ни разу не посмотрел на него и не сказал ни слова. Он ответил «Ты знаешь, о чем моя жена спрашивает меня каждый день? Каждый вечер она спрашивает меня бил ли я сегодня кришнаита, знаешь почему? Если я скажу нет, она не будет спать со мной. Так что у меня нет иного выбора, кроме как каждый день избивать этих парней!»

Когда он ушел, все говорили, о демоничности его природы и о плохой карме, которую он зарабатывает, поступая с нами таким образом. Боль в руках перешла в синяк длинный как огурец. Он был красный вначале, затем синий, а затем бордовый. После таких побоев я обычно поправлялся через неделю.

Иногда я рассказывал истории из книг Шрилы Прабхупады о смирении преданных. Моим сокамерникам очень нравилась истории о

людях, которых преследовали и садили в тюрьму, за то, во что они верили. Им нравилась история о Харидасе Тхакуре, которого избивали на двадцати двух базарных площадях по приказу мусульманского правителя в Навадвипе, западной Бенгалии, в Индии. Они полюбили Харидаса Тхакура и не сомневались в силе святого имени. Я вкратце рассказал всем эту историю.

Заключенным так нравились эти истории, что они просили рассказывать еще, но, к сожалению, в то время я не знал их много. И снова я удивлялся, когда я говорил о деталях этих историй, хотя я никогда не читал их, а только слышал вкратце от преданных. Это было так словно Господь Кришна Сам рассказывал мне истории из моего сердца. Так я осознал: «Да, Кришна здесь, в моем сердце, и всегда ведет в верном направлении!»

Как-то слушая эти истории один из заключенных начал смеяться и шутить: «Эй, парни, знаете что? Ведь это благословение сидеть здесь в Советаченьской тюрьме». Несколько мужчин стали очень серьезно относиться к сознанию Кришны. Одним из них был Карен; он читал восемь или десять кругов джапы со мной каждый день. Карен делил со мной свою порцию хлеба, говоря: «Ты можешь съесть мой хлеб, а из своего сделаешь больше четок!»

Много лет Карен был водителем огромной цистерны со свежим молоком управления молочной промышленности. Однажды он решил принять ванну с молоком со своей подругой. Так, в конце смены, он подвез цистерну под окно своей ванны, зацепил крючком трубу, чтобы наполнить ванну. Затем он смешал молоко с водой и принял ванну. Соседи сообщили об этом в полицию и его осудили на четыре года. Его отец заплатил много денег, чтобы снизить срок до двух лет. После освобождения в 1990 году я встретил Карена. Он пришел ко мне домой, чтобы поговорить о сознании Кришны.

Однажды я начал петь киртан. Мы стали петь в своей камере, без цели вовлекать в это другие камеры. Это был мелодичный и сладкий киртан. Почти все в нашей камере пели. Затем мы слышали стук снизу и сверху с просьбой петь так, чтобы другие смогли

присоединиться. Мы сели на окно, чтобы всем было слышно. Вскоре киртан стал всеобщим с участием многих камер. Карен сидел рядом и стучал ложкой по тарелке. Спустя некоторое время, охранник стал кричать снаружи: «Эй, парни, лучше прекратите петь». Вскоре охранник открыл дверь и подбежал к нам. Мы даже не успели спрыгнуть с окна, как он схватил нас двоих и сбросил на пол, он тащил нас за волосы по полу в свой кабинет. Сначала он обрушился на моего друга с гневом, спрашивая, почему он пел со мной. Затем ударил его несколько раз в живот и бросил на пол. Затем он направился ко мне, глядя прямо мне в глаза. Его глаза погодили на горящие угли! Он ругался и кричал на меня так громко, как только мог: «Сегодня ты расскажешь мне, где вы печатаете свои книги и кто их для вас печатает! Я знаю, ты никому этого не рассказал, но мне ты расскажешь. Ты понял?»

Он ужасно кричал, как демон, и я с трудом сдерживал смех. Он взял дубинку и ударил со всей силы по шее и вискам. Затем он ударил меня со всей силы и я отлетел в другой конец комнаты, я упал, кровь текла из носа и рта. Он подошел и стал бить по спине и груди так сильно, что я потерял сознание и не помню, что происходило потом. Я очнулся и увидел, как он тащит меня по полу. Он ругался, и бил меня ногами в живот и по лицу. Я смог отвернуться, тогда он стал пинать мою спину, и я отключился снова. Перед глазами всё почернело. Мои глаза полностью закрылись, и только какой-то странный звук постоянно насвистывал мелодию в моих ушах. Затем он бросил меня в камеру и закрыл дверь.

Несколько товарищей по камере помогли мне лечь на кровать. Они помыли мне лицо, как они рассказали мне несколько дней спустя. Я не помню, как долго я лежал в кровати, но когда я открыл глаза, все спали. Я попытался встать и пойти в ванную, но я не чувствовал связи между верхней и нижней частью тела. Я закричал и снова потерял сознание.

Я потерял чувство времени и места и начал разговаривать с кем-то. Я знал, что все спят, и не хотел громко говорить, но я не мог контролировать свой язык. Мне казалось, что я кто-то другой и

ничего не могу поделать с этим телом. Во сне кто-то ухаживал за мной, это было так чудесно. Я не знал кто они, и почему я был с ними. Но в одном я был уверен, что всё, что там было - прекрасно, и я стал другим, тело стало светящимся. Я был так счастлив, что забыл обо всем случившемся со мной. Время текло по-другому. Несколько неопишимо красивых созданий пели и танцевали вокруг меня, небо было таким голубым и чистым, что я мог видеть каждую птицу, летающую здесь. Сотни птиц пели, вокруг меня были павлины и олени. Меня отнесли на тенистый берег реки и предложили мне тысячи прекрасных блюд и напитков. Я только принялся насладиться пиром, как почувствовал, как кто-то шлепает меня по лицу и кричит: «Эй, ты еще здесь или умер?»

Я открыл глаза и увидел охранника, из глаз потекли слезы. Я качнул головой, чтобы дать понять, что я жив. Охранник, что подсчитывал нас с утра, стоял надо мной. Я плакал не столько от боли, а от того, что мне пришлось вернуться в эту темную камеру, где было так грязно и мерзко. Я так устал всё время смотреть на тяжелую черную дверь весь день и всю ночь. Было так омерзительно смотреть на эту грязную лампу, покрытую слоем насекомых, которая тряслась всегда, когда охранник открывал дверь под ней, а на стены падали тени от решеток. Я чувствовал себя таким несчастным грешником, которому даже во сне не удалось отведать Кришна-прасада! Я был так голоден и хотел пить! Я попросил немного воды. Кто-то принес мне кружку воды, и помог мне выпить её. Это было очень тяжелой задачей, так как я с трудом мог оторвать спину.

Карен, который был со мной, когда это произошло, рассказал всем, как жестоко охранник избил меня. Всё мое тело ныло от боли, которую я не испытывал раньше. Мой правый глаз так затек и так болел, что я не мог открыть его. Прошло некоторое время, пока я понял, где я, и что происходило.

Мои товарищи по камере посоветовали позвать охранника и попросить его отвезти меня в тюремный госпиталь. Охранник сказал, что я здесь для того, чтобы умереть, а не чтобы лечиться. Я сказал, что буду голодать, если меня не отвезут в больницу, но я так и не

получил помощи. Я начал голодать и объявил, что если меня не отвезут в больницу, то я умру здесь. Я отказался от еды и воды на долгое время. Однако, я не почувствовал улучшения состояния, и никто не собирался идти и помогать мне. Я лежал целыми днями и повторял Харе Кришна так много, сколько мог. Я не чувствовал себя лучше, но через некоторое время, я стал понемногу ходить в ванную без помощи. Я стал беспокоиться о своем здоровье, так как через две недели, я увидел кровь в своей моче. Многие заключенные говорили, что это очень опасный симптом, и если я не увижу доктора, то могу умереть.

Я делал всё, чтобы привлечь внимание, но ничего не работало. Я перестал голодать через девятнадцать дней и понемногу стал приходить в норму. К удивлению, я стал чувствовать себя лучше и лучше, и вскоре боль осталась только в спине, которая болит и по сей день. Мой правый глаз тоже стал лучше, но, к сожалению, видеть стал плохо. Всё расплывалось.

Некоторые говорили, что я не смогу иметь детей, так как у меня сильный ушиб нижней части спины и крестец. Несомненно, я никогда не смогу бегать и заниматься спортом и другими активными занятиями, к которым я привык. И это все ради удовлетворения чувств охранника и его жены! Много недель спустя боль еще напоминала мне об этом человеке, у которого, наверное, совсем не было сердца. Первый раз в жизни, я не мог контролировать свой гнев. Я ругал его снова и снова. Я хотел, чтобы он и его жена испытали ту же боль, что и я. Я бы хотел сделать так, чтобы он раскаялся за все то, что он сделал со мной и другими преданными в этом аду. Первый раз я почувствовал, как желал, чтобы произошло, что-то очень прискорбное с другим человеком. Потихоньку я забыл о случившемся, но спина иногда напоминала мне, а правый глаз до сих пор может видеть только свет и темноту, и ничего больше. После этого случая, я не видел этого охранника очень долго, что было очень хорошо, не только для меня, но и всех нас. В день, когда нас должны были перевозить в Русскую тюрьму из Армении, мы услышали от одного из охранников удивительную историю о нем и его семье. Сначала он сказал, что слышал, как я осудительно говорил

о его грубости, и видимо мои слова сработали. Затем он сказал, что видимо есть Бог, который видит всё, что мы делаем и наказывает нас за наши дела. Я сказал, что не понимаю, о чем он говорит, и спросил, почему он мне всё это рассказывает. К этому времени все в камере уже хотели знать, в чем дело. Охранник вел себя очень странно, и, кажется, он чего-то боялся. Он положил руки на маленькую дверь для еды и положил свой острый подбородок на руки, и рассказал нам, что случилось с тем охранником, который избил меня. Он начал с того, что в воскресенье, он, его жена и двое детей поехали в Ленинакан (сейчас Гумри) на свадьбу. На обратном пути, он вел машину пьяным, и попал в очень серьезную аварию. Машина свалилась с утеса и все погибли. Машину так сильно помяло, что её пришлось разрезать на много частей, чтобы достать людей.

«Ээээээх!» - все ободрительно вздохнули. Некоторые заключенные начали смеяться и браниться на него еще больше. Они говорили, что видимо это случилось, потому что он избил столько невинных людей, и Бог его наказал за это. «Это хорошо!» - говорили они, - «Нет дубинки, нет боли!»

Когда охранник закончил рассказывать историю, он сказал, что если он чем-то обидел меня, чтобы я не проклинал его за это. «У меня трое маленьких детей, я должен их кормить, пожалуйста, не проклинай меня»,- сказал он.

Все видели, как он был впечатлен этим случаем. Я сказал ему: «Мы, преданные, обычно никого не проклинаяем, но Господь видит, что делают люди. И если ты сильно жесток, Господь накажет тебя разными способами, как в этой жизни, так, и в следующей. Преданные Кришны не хотят никого проклинать. Однако, они просят Господа помочь вам, охранникам, понять, что то, что вы делаете неправильно и в этом нет необходимости. Но если вы не понимаете, то иногда Кришна Сам заботится о Своих преданных, также как и о демонах. В критической ситуации, Господь приходит лично, чтобы защитить Своих преданных и наказать демонов. Я спросил его, хочет ли он послушать одну замечательную историю, похожую на эту, он сказал, что после этого случая будет слушать всё,

что я ему скажу. Я встал поближе к двери и стал рассказывать ему историю о Прахладе Махарадже, которого защитил Господь. «Эта история случилась много тысяч лет назад. Отец Прахлада был закоренелым атеистом, каких только знала история. Его звали Хираньякашипу. Хиранья значит золото, кашипу – мягкая постель, что указывает на незаконные сексуальные отношения. И Хираньякашипу постоянно медитировал на это. Он испытывал большие лишения, совершал тяжелые аскезы с целью получить благословение от покровителя демонов, Брахмы. Он попросил бессмертия, так как хотел наслаждаться вечно. Брахма сказал: «Моя жизнь длиться дольше, чем всё мироздание, но даже я должен умереть. Проси меня о чем-то другом».

Тогда Хираньякашипу пожелал, чтобы его не смог убить ни человек, ни зверь, ни днем, ни ночью, ни каким видом оружия, ни на земле, ни в воде, ни на небе, ни внутри, ни снаружи. Он стал правителем почти всего мироздания, и думал, что он Бог, контролирующий всё в материальном мире. Он думал, что благодаря благословию, он никогда не умрет. Пока Хираньякашипу правил миром, его сын, Прахлад, изучал всё о сознании Кришны. Прахлад всегда повторял святое имя Господа с большой верой и блаженством. Естественно, будучи правителем материального мира, Хираньякашипу отправил Прахлада в школу, где учителя были материалистами. Они учили Прахлада и его друзей предметам, связанным с материальной жизнью и телом. Так как Прахлад был преданным, он знал, что правильно и что неправильно в материальном мире и знал Верховную Личность Бога, Шри Кришну. Прахлад с любовью повторял святые имена Кришны, чем бесил своего отца так сильно, что он приказал своим подданным убить своего пятилетнего сына. Кришна защитил Своего чистого преданного, и никто не смог причинить ему вреда.

Солдаты опускали Прахлада в чан с ядовитыми змеями. Но змеи не трогали его. Они натравили слона, чтобы он затоптал его, но Кришна, находясь в сердце слона, приказал животному посадить Прахлада на спину. Снова и снова Хираньякашипу хотел убить Прахлада. Он бросал Прахлада со скалы, но Кришна ловил его. Он пытался

отравить Прахлада, но яд не действовал. В конце концов, Хираньякашипу бросил вызов: «Где твой Бог, Прахлад?»

Прахлад сказал: «Кришна всюду, отец».

«Всюду? Тогда пусть Кришна выйдет и сразиться со мной». Указывая на ближайшую колонну, Хираньякашипу спросил: «Он здесь или здесь?»

«Да, Отец, Он здесь и Он везде, даже в твоём сердце». Хираньякашипу снес колонну своим мечом. Сначала раздался ужасающий шум, колонна развалилась пополам, и появился Кришна в удивительном облике для защиты Своего преданного. Господь имел устрашающую форму получеловека, полульва. Эта одна из форм Кришны, Господь Нрисимхадев. Это олицетворенный гнев Кришны. После поединка с Хираньякашипу, Господь Нрисимхадев, бросил его к Себе на колени и вспорол ему живот Своими острыми когтями. Господь выполнил все условия Брахмы. Хираньякашипу убил не человек и не зверь, но Господь в своей самой удивительной форме. Он был убит ни днем, ни ночью, а на закате. Он был убит ни на земле, ни в воде, ни на небе, а на коленях Господа. Он был убит не оружием, а длинными, острыми когтями Господа. И он был убит ни снаружи, ни внутри, а на ступеньках входа во дворец. Прахлад был таким прекрасным преданным, что он подошел к разгневанному Господу и попросил простить его отца за то, что он совершил столько оскорблений, и даровать его отцу духовное совершенство. Господь сделал это, и таким образом Хираньякашипу обрел величайшую удачу».

Пока я рассказывал историю, охранник, стоя у двери, слушал очень внимательно, и не перебивал. Уходя, он сказал, что оставит окошко для еды открытым весь день, чтобы свежий воздух мог поступать в камеру, что было здорово для всех. Обычно заключенные платили деньги, чтобы ненадолго открыли окошко, что также позволяло им разговаривать с другими камерами.

Мы обычно получали не больше двух писем в день от других

преданных. Некоторые письма передавали в душевой, некоторые по нашей «почте», а некоторые за плату через охранников. Вскоре вся администрация, охранники и заключенные говорили только о том, как Кришна наказал охранника и что Он действительно защищает Своих преданных. Для нас это стало отличной возможностью, чтобы проповедовать, и мы отнеслись к этому очень серьезно. Мне было жаль этого охранника и его детей, но не его жену, которая постоянно ему говорила: «Если ты не побьешь сегодня преданного Кришны, то я не буду спать с тобой». Я не мог понять ход мысли этой женщины, и думал, что плохого она могла увидеть или услышать о преданных, что желала нашей смерти, но случилось обратное. Я думал, что она никогда даже и не встречала преданных, и основной причиной для её ненависти к преданным Господа Кришны, была информация, шедшая по телевизору, радио и из газет. Я задавал себе вопрос, почему они погибли, и каков был план Кришны. Больше ни один из охранников не бил нас и не использовал бранных слов разговоре с нами, но в то же время они пытались скрыть причины, по которым они нас не бьют. Они не показывали вида, что боятся нас, а вели себя так, как будто уже не сердились на нас или заняты другими делами. Вся тюрьма стала очень мирной и тихой после этого случая, и многие заключенные благодарили за это преданных. Единственное, что было плохо, это то, что все это стало происходить лишь за шесть - семь месяцев до нашего отправления в Россию.

Шачисута, был очень расстроен из-за смерти охранника, пытаясь угадать какой вид тела он получит, покинув это демоническое тело. Он сказал, что считал, сколько раз Манукян оскорбил его и Кришну, или неуместно использовал имя Кришны, и насчитал более 150 раз. Шачисута сказал, что согласно шастрам, если кто-то даже один раз произнесет святое имя Господа, он не получит тело более низшего вида, чем то, в котором жил. Такая удачливая душа получит возможность повторять святое имя и служить Кришне в следующей жизни. Так что Шачисута пожелал ему удачи и лучшего тела в следующей жизни.

Я очень беспокоился о своем собственном теле, у меня не было

времени размышлять о том, где он и какой вид тела он получит. Потом я уже не думал об этом, и ни разу не вспоминал долгое время. Я просто был счастлив, что после этого случая, охранники уже не били нас так, как до этого. Меня очень долго беспокоил мой глаз. Недостаток зрения сильно изменил мою жизнь, и я вынужден был привыкнуть к этой ситуации. Мне суждено было жить полуслепым инвалидом.

Несколько недель спустя, мой обвинитель, Армен, пришел ко мне. Он задавал много новых вопросов. Мы были в отдельной комнате для встреч прокурора с осужденными. В комнате был только маленький стол и два стула, прикрученных к полу. Армен заметил, что я медленно иду и спросил, что со мной случилось. Я рассказал ему всю историю, он очень сожалел об этом. Но он также сказал, что мои страдания происходят по моей же вине, потому что я не бросаю молиться и проповедовать даже в тюрьме. Он спросил, что он может сделать для меня.

«Да», - сказал я, - «принеси, пожалуйста Панча-таттву, изображение из полицейского участка, где хранятся наши вещи». Он сказал, что это очень опасно. Он сказал, что сделает это, если я пообещаю, что никому не скажу, где я её взял. Через неделю он принес Панча-таттву. Я был невероятно счастлив! Я поблагодарил его за помощь и пообещал никому не говорить об этом. Однажды охранник постучал в дверь и позвал меня. Я уже было забеспокоился, но к счастью, он звал меня, чтобы передать посылку. Я не мог поверить своим глазам! Я так хотел узнать от кого она, и что было в ней. Я расписался и получил большую сумку. Он сказал: «Твои друзья очень упрямы и у них получилось передать тебе эту еду. Они пытались много дней, но администрация не разрешала». Я написал: «Харе Кришна. Спасибо вам» в бумаге и вернул её. Мои руки тряслись от счастья, не от мысли о еде, а о том что, все заключенные могут отведать прасад, о котором я рассказывал много раз. Также мне было приятно, что кто-то на свободе думает обо мне. Охранник сказал: «Администрация не принимала посылку для тебя. Твои друзья приходили каждый день, чтобы передать её тебе. В конце

концов, они сделали это. Я думаю, они заплатили много денег охране».

Позже я узнал, что преданные заплатили в три раза больше, чем обычно, чтобы передать посылку с замечательным прасадом. На бумаге было написано два имени – Тигран (Прана дас) и Армини (Дамаянти деви даси).

Все заключенные тоже были счастливы, так как после долгих рассказов о милости прасада, они наконец, смогут попробовать его! Я быстро открыл сумку и начал делать приготовления на столе. Наша камера наполнилась невероятным запахом!

Хатшик, мой друг, разламывая хлеб, обнаружил там два письма. Одно от Гуру Махараджа, и очень длинное письмо от преданных. Мне было больше интересно письмо, чем прасад. Я стал быстро читать письмо от преданных в углу комнаты, чтобы охранник не увидел меня, если заглянет в окошко в двери. Я читал о том, как преданные думают, переживают и молятся за нас и как пытаются вытащить нас отсюда. Они вдохновляли нас быть сильными, никогда не забывать Кришну, продолжать молиться и следовать принципам, насколько это возможно в такой трудной ситуации. Слезы бежали по моим щекам, а руки дрожали - письмо было такое трогательное.

Затем я прочитал письмо от Гурудева, которое было еще более вдохновляющим. Он поддерживал всех своих учеников, которые борются в разных тюрьмах Советского Союза, и благодарил, за то, что взяли на себя такую трудную миссию. Он вдохновлял нас быть сильными и никогда не терять веры в Шрилу Прабхупаду и Господа Кришну. В конце он сказал, что наши страдания временны, и скоро мы увидимся и будем вместе воспевать и танцевать вместе. Это утверждение было таким впечатляющим и невероятным в то время, что я очень долго даже и не думал о нем. Я думал, что буду в тюрьме всегда, и мы никогда не увидим голубого неба без решеток, и что все кончено. Трудно было поверить, что через три года мы отправимся в Индию, чтобы совершить прекрасное паломничество с пятьюдесятью преданными. Трудно было даже поверить в то, что мы

будем есть, сколько захотим, как нормальные люди, говорить о чем захотим.

В посылке были великолепные сладости для заключенных, халава и бурфи. Также там были хлебцы, приготовленные Прана дасом, несколько овощных пакор от Дамаянти. Там было много фруктов. О, всё было такое вкусное! Все кто пробовал говорили об этом; я взял совсем немного из сумки.

Я хотел передать немного прасада преданным в других камерах. Но только я об этом подумал, как кто-то постучал сверху и мы вместе с другими письмами получили немного бурфи от Шачисуты с письмом для меня, где были огромные благодарности от наших друзей снаружи.

Некоторое время спустя Адвайта передал немного сладостей с письмом, написанном на сигаретной пачке. Все были очень счастливы, что после долгих рассказов о вкусе Кришна прасада, у нас появился шанс попробовать его. Заплатив много денег, преданные смогли передать нам гораздо больше килограммов еды, чем обычно разрешалось, и позаботились о том, чтобы охранники не разломали хлеб, как это они обычно делали, чтобы посмотреть нет ли там наркотиков или писем. Ирония была в том, что охранники сами продавали наркотики заключенным каждый день. В действительности, у охранников каждый мог купить всё, что хочет. И не только это, если заплатить достаточно денег, они даже не проверяли, что посылалось туда и обратно.

БХАГАВАТ МАХА ПРАСАДАМ КИ, ДЖАЙЯ...

Часть 13

Решение суда

Из многих тысяч людей едва ли один стремиться к совершенству, а из достигших совершенства едва ли один воистину познал Меня.

-Бхагавад-гита, 7.3

Некоторое время спустя, Армен пришел к нам с бумагами, чтобы мы их подписали, и сказал, что это его последний визит к нам. Он сказал, что его работа закончилась, и он желает нам всего хорошего, после того как он передаст документы в суд. Я спросил, сколько нам могут дать? Он сказал, что не знает, но точно не больше трех лет, так как дело чистое, мы проведем в заключении два-три года. Я приготовился к самому худшему, но надеялся на лучшее.

Через неделю нам на подпись принесли новые бумаги, где была указана дата суда. Утром нас всех запихнули в грузовик, где мы на некоторое время снова могли быть вместе. Через полчаса мы прибыли к зданию суда. У нас с собой были некоторые вещи из тюрьмы. Как только открыли двери грузовика, мы увидели Прана и других, ожидающих нас. Нам сказали передать свои вещи нашим друзьям. Они поймали их вместе с нашими письмами и убежали.

Началось заседание. Мне было грустно видеть там мать и брата. Они смотрели в пол, мать плакала, постоянно теребя в руках платок. Здесь были мать и сестра Адвайты, родственники Шачисуты отказались прийти в суд.

Мать Дамаянти первая начала жаловаться судье перед началом процесса. Она сказала, что её дочь стала сумасшедшей из-за проповеди и книг Шрилы Прабхупады. Мы узнали, что Дамаянти арестовали месяц назад и поместили в психиатрическую больницу. Еще один интересный момент был, когда один мужчина сорока лет, начал жаловаться на Адвайту, так он заставил его купить книгу, после прочтения которой и повторения джапы, он стал сумасшедшим.

В перерыве мы громко пели Харе Кришна, так что слышно было даже снаружи. Затем мой брат пришел и сказал, что он поговорил с судьей, и тот сказал, что если мы признаем свою вину, то нас отпустят домой через два месяца, это была одна третья часть срока, который они планировали дать нам. Я сказал, что это невозможно, и он ушел расстроенный. Моя мать продолжала плакать, спрашивая, как у меня дела в тюрьме? Она хотела обнять меня, но полиция не разрешила. Она выглядела несчастной, смущенной под напором ложной информации полиции и КГБ.

Через три дня суд закончился. Для другой группы преданных, суд длился более сорока дней, но не смог признать их вины. В итоге, после того как всё это время их продержали в психиатрической больнице, их отпустили. Но нашу группу, по каким-то причинам не освободили. На третий день, нам объявили два года колонии, мне и Шачисуте, и три года в трудовой колонии – Адвайте. Так как он был арестован дважды до этого за другие преступления – ему дали больший срок.

С этого момента мы начали отсчитывать наше время, делая пометки в нашем маленьком календарике. Каждая отметка приближала нас на один день к свободе. Прошло семь месяцев после нашего ареста в Ереване, и это означало, что нам еще ожидать семнадцать месяцев. После соблюдения судебных формальностей, заключенных обычно размещали в разных камерах. Я попрощался со своими старыми друзьями, взял свой матрас и вещи и пошел за полицейским в комнату, где сидели осужденные в ожидании отправки в колонию, в которой они проведут остаток своего срока. Некоторые

были с моей камеры, но другие были незнакомыми, они стали задавать вопросы о сознании Кришны.

Двумя днями позже, за мной пришел охранник, и сказал следовать за ним. Пока мы шли по коридору, он спросил, знаю ли я, куда он меня ведет. Я сказал, что не имею представления, но не ожидаю ничего хорошего. Он сказал, что начальник КГБ пришел встретиться со мной, что было очень необычно. Он сказал, что никогда не видел, чтобы он лично приходил в тюрьму, и то, что он пришел, чтобы встретиться со мной, на это должны быть особые обстоятельства. Мы зашли в комнату, охранник предложил мне стул и с разрешения человека из КГБ покинул комнату.

Он смотрел на меня несколько минут и, наконец, произнес: «Как дела, Гагик?»

«Очень, хорошо, сэр».

«Ты знаешь меня?»

«Нет, сэр, и не хотел бы».

«Почему ты так говоришь?»

«Я знал многих, таких как вы, и не вижу никакой пользы от такого знакомиться».

«Нет, я не из тех, кого ты видел ранее».

«Тогда кто вы, и что вы хотите от меня? Что я могу сделать для вас?»

«Я - глава армянского КГБ», - сказал он, представившись, - «и я пришел специально для разговора с тобой. Мои люди разговаривали с твоими родителями, и они согласились с нашим решением. Я бы хотел поделиться этим и узнать, что ты об этом думаешь».

Затем он передал мне бумаги. «Это важно. Пожалуйста, прочитай, и скажи, что ты думаешь. Если тебе понравится, подпиши, в этом случае, я лично обещаю, что через месяц ты скажешь до свиданья этому темному месту и отправишься домой. Но если ты откажешься подписать..., тогда, мой дорогой, мы пошлем тебя в Сибирь, к белым медведям, где ты умрёшь от голода. Я обещаю это тебе на 100%!»

Я взял бумаги и стал читать их. Там была одна ложь про ИССКОН, про Шрилу Прабхупаду, и Харикешу Свами. Она начиналась с того, что плохой случай свел меня с преданными, и это движение принесло мне много проблем. Там говорилось, что Харикеша Свами управлял нами для распространения книг, и я не мог думать разумно. Я даже не стал читать до конца. Я отдал их обратно и сказал: «Я лучше отправлюсь к белым медведям, чем подпишу это!»

Затем он спросил о моей камере и моей жизни. Он спросил, есть ли у меня жалобы или вопросы или еще что-то, что он может сделать для меня.

Я сказал: «Это просто слова. Вы не собираетесь ничего делать. Когда мне реально нужна была помощь, никто не смог помочь мне. Что касается жалоб, то какие жалобы вам нужны, если вы собираетесь заморить меня голодом? Какая польза просить кого-то о чем-либо, если ты знаешь, что он в любом случае не собирается ничего предпринимать?»

«Нет, пожалуйста, проси всё, что ты хочешь, и затем, ты можешь судить, смогу ли это сделать для тебя».

Я немного подумал и сказал: « У меня есть один вопрос и одна просьба».

«Говори» - ответил он.

«Это правда, что вы меня вышлите из Армении?»

«Да, если ты не подпишешь бумаги, у нас не будет другого выбора».

«Ок, тогда я бы хотел попросить устроить для меня встречу с моим другом Саргисом (Шачисуттой), чтобы он оставался со мной в камере, пока меня не отправят».

«Хорошо, я сделаю это для тебя. Через пятнадцать минут он будет в твоей комнате. Что-то еще?»

«Скажите охранникам, чтобы они давали нам немного свежих зерен».

«Хорошо, я прикажу им, хотя мы и хотим, чтобы тебе было не сладко здесь. Но, чтобы доказать, что я выполняю свои обещания, я сделаю это».

«Хорошо, сэр, скоро увидим, какой силой обладают ваши слова».

«Удачи, Гагик. Ты интересный человек, и я не вижу, зачем тебе быть здесь. Мои люди сказали, что ты из приличной семьи, никто из твоей семьи не совершил ни одного преступления; я не понимаю зачем тебе оставаться здесь ни за что. Береги себя и готовься к худшему».

«Спасибо, Харе Кришна».

«Харе Кришна», - ответил он и нажал кнопку на столе. Тут же вошел охранник и забрал меня в камеру. Меньше чем через пятнадцать минут, охранник открыл дверь и вошел мой лучший друг. Мы обнялись и заплакали, затем мы очень долго разговаривали обо всем, что произошло за эти длинные как в аду семь месяцев». Это был редкий случай для нас обоих. Мы были счастливы находиться в одной камере после такой долгой разлуки. Другие заключенные просто слушали наш разговор, счастливо наблюдая, насколько уважительно мы относимся друг к другу.

Следующие три недели мы вместе повторяли джапу, вместе ели, и вместе проповедовали. Мы вспоминали все наши хорошие и плохие дни до заключения, и планировали, что мы будем делать после освобождения. Мы пели киртаны и делили всё, что у нас было. Скоро мы получили немного риса и желтый горох, который мы положили в кипяток с сахаром и оставили на три дня. После этого, мы смогли есть его. Однажды мы пробовали готовить в алюминиевой кружке на огне, но это занимало долгое время и заполняло комнату дымом. Шачисута сказал мне, что это не очень хорошая идея заставлять дышать остальных дымом, только для того чтобы насладиться свои желудки, хотя другие готовили чай тем же способом каждый день. Он был очень добрым и скромным и никогда не позволял себе сделать что-либо, что бы причинило другим даже легкое неудобство.

Шачисута поддерживал себя в чистоте, потому что, как он говорил, Кришна живет в сердце каждого; поэтому тело – храм Кришны. Чтобы мыться каждый день, он сохранял полиэтиленовые пакеты, в которых приносили посылки заключенным, он становился в пакет. Другой пакет он наполнял водой с маленького крана. Затем он зачерпывал пластиковым стаканом и обливал тело, так что вода наполняла пакет в ногах. Это было очень трудно принимать душ в таком маленьком душе, площадью метр на полтора.

Однажды, во время дневного киртана, три охранника забрали нас и избили за то, что мы шумели в «учреждении», как они это называли. Один был очень пьян, от него несло перегаром. Он стал бить Шачисуту. Я пытался защитить друга и говорил, что они не имеют права это делать. Он повернулся и стал мутузить меня, громко бранясь.

Я говорил ему, что он пьян и не должен этого делать, но это его злило еще больше. Он кричал: «Заткнись, собака! Вы предали Христианство, нашу религию, и приняли мусульманство. Ты должен делать, что я говорю, а я не позволю петь эти сумасшедшие песни здесь!» Как только я что-то говорил, он бил меня еще сильнее. Затем он избил Шачисуту. Шачисута молчал, но это злило охранника еще

больше, чем мои слова. Охранник кричал на него: «Почему ты молчишь?» И бил его еще и еще.

После этого я подумал: «О, лучше ругаться на него и быть битым, чем молчать, но все равно терпеть побои!»

Вскоре наступил день нашего отъезда в Россию к белым медведям. 26 августа, в день моего рождения мы сели в поезд. Шачисута сделал мне замечательный подарок, над которым он трудился дня три, не показывая мне. Это была ручка с надписью «Подарок Гаго, тюрьма, 1986», которую я до сих пор храню. Мы храним её как одну из самых важных семейных реликвий.

Охранники открыли тяжелую дверь. Попрощавшись с соседями по камере, мы покидали этот ад, не зная, что нас ждет еще более ужасное место. Мы взяли матрасы, чтобы отнести туда, где мы их получили 8 месяцев назад и подписали бумаги о возврате. Я удивлялся, что должен расписываться за такой хлам. В эти матрасы заключенные прятали свои маленькие, но очень важные вещи, деньги, письма.

Внизу мы встретили Адвайту. В большой комнате мы ожидали, пока придут все заключенные, которые едут тем же маршрутом. В комнате были темные стены, исписанные именами и цифрами. Казалось, что люди сидели здесь часами и писали на стенах все, что взбредет в голову. Здесь были и прекрасные поэмы в рамках, и любовная история одного заключенного, и ругательства в адрес полиции. Большинство надписей содержали номера и даты арестов, дату освобождения и статью.

Мы просидели здесь несколько часов в жаре, дыша дымом сотни сигарет. Наконец, охранники стали называть наши имена, мы выходили в дверь, которая вела прямо в грузовик. В грузовике мы ждали около часа, пока все займут места. Рядом стояло много других грузовиков. Для тех, кто вошел первым, ожидание было невероятно тяжелым, все тело охватывал жар от нагретых солнцем металлических стенок. Грузовики отвезли нас к поезду, это был ужасный, незабываемый опыт. Это был один вагон посередине

длинного пассажирского поезда, идущего из Еревана в Баку, Азербайджан. Он отличался тем, что вместо дверей по всему вагону были крепкие железные решетки, чтобы охранники могли видеть всех, кто находится внутри. В отделение для шестерых помещали двенадцать человек. Воздуха не было. Если захотел в туалет, нужно было ждать несколько часов! Вместо наших национальных войск нас охраняла Российская армия, которая доставляла нас из тюрьмы в тюрьму. У них были автоматы и дубинки на случай опасности.

Грузовик стоял в ста метрах от поезда. На всем пути стояли солдаты, считая нас. Выпустив первого заключенного из поезда, солдат, стоявший первым громко кричал, «Первый». Следующий за ним солдат тоже кричал «Первый», как только заключенный равнялся с ним. Как только заключенный подходил к поезду, последний солдат также кричал «Первый». После этого выходил следующий заключенный и все считали «Второй».

Нам дали хлеб и рыбу, которые так отвратительно воняли, что нельзя было дышать, не говоря о том, чтобы есть. Читать джапу было сложно, спать невозможно. Мы спали, положив головы друг другу на плечи, отдыхая немного. Всё время был какой-то невыносимый звук, от непрерывного курения стояла стена дыма. Жгло глаза. Все говорили громко, поэтому было непонятно, что происходит, и кто кому что говорит. Мы старались сохранять спокойствие. Солдаты проходили и стучали дубинками по решеткам, что обеспечивало тишину, но ненадолго, через некоторое время шум начинался снова. Кто-то пел, кто-то плакал, кто-то громко смеялся. Кто-то ругал советские правила. Между мужскими секциями была одна женская. Некоторые мужчины и женщины говорили как сильно они любят и скучают друг по другу.

Я был расстроен, думая, что это не счастливый день рождения для меня. Я говорил друзьям, что, наверное, я очень неудачливая и грешная душа, что нахожусь в таких условиях в день своего рождения. Шачисута пытался убедить меня, что я очень удачлив, так как служу Кришне. Адвайта говорил, что эта ситуация не сделает нас

чище или грязнее, мы просто должны это делать как служение нашему духовному учителю и Кришне.

Согласно тому, что я видел в тюрьме, женщины заключенные были более агрессивны и более жестоки, чем мужчины. Они вели себя, как сумасшедшие и вытворяли в поезде что-то невероятное. Мне стыдно говорить о том, что они делали, но я приведу один пример их безрассудного поведения. Была очередь женщин идти в туалет, они шли по коридору. Как только они проходили мимо мужчин, они распахивали на себе одежду и стояли голыми. Они прижимались к решетке так сильно, что солдаты не могли оттащить их. Когда охранники пытались оттянуть их, они жутко кричали. Только когда солдаты ударили пару раз дубинкой, движение в туалет продолжилось. Мужчины ревели и издавали громкий счастливый клич, увидев обнаженных женщин.

После восемнадцати часов поезд остановился в Баку, и снова черный грузовик отвез нас в тюрьму. Нас посадили в транзитные камеры. Мы первые вышли из поезда. Нам не повезло, так как нам пришлось ждать всех в темном грузовике без окон, под палящим солнцем. Грузовик наполнялся заключенными, некоторые курили. Металлическая крыша была такой горячей, что если дотронуться, можно было получить ожог. Было темно. Воняло, так как каждый обливался потом. Слышно было, как капли пота падают с наших пальцев на металлический пол. Пока мы доехали до тюрьмы все были мокрыми, как будто вышли из бассейна. В тюрьме Адвайту посадили отдельно, но мы с Шачисутой благополучно остались вместе в одной камере. Хлеб давали лучше, чем в армянской тюрьме.

Главной проблемой было то, что камера была очень грязной и вонючей. Здесь никто не жил постоянно, никто не мыл туалет, куда было невозможно зайти. Не было матрасов и подушек. Все спали на деревянных или железных кроватях, что было очень неудобно. У нас всех были красные царапины на теле, как будто нас покусали насекомые.

Когда один охранник принес нам обед, Шачисута смиренно спросил, может ли он принести еще кусочек хлеба. Охранник посмотрел на него и спросил за что он в тюрьме. Шачисута объяснил не только нашу ситуацию, но начал рассказывать о Кришне и жизни преданных. Охранник сказал, что люди посадившие нас в тюрьму были настоящими демонами и никогда в жизни не найдут мира и спокойствия. «Вы не сделали ничего плохого, а они сумасшедшие», - сказал он на армянском.

Он пообещал Шачисуте, что позаботиться о нем и принесет столько хлеба, сколько нужно. И так, каждый день он приносил нам много хлеба и задавал много вопросов о нашей философии и религии. Скоро у нас было много хлеба, который мы раздавали другим. Охранник был мусульманином. Он стал привязываться к Шачисуте, и очень долго разговаривал с ним через окошко в двери. Ради Шачисуты он разрешил не закрывать окошко в двери для лучшей вентиляции этой адской камеры, мы были очень благодарны. В армянской тюрьме мы обычно платили охранникам за такую привилегию.

Охранник умолял нас перестать читать джапу. Он говорил: «Не думайте обо мне, что я полицейский, я обычный человек. Я как твой отец, который говорит тебе оставить твою религию с целью остаться в живых. Полиция убьет вас здесь за это!» Но Шачисута только улыбался и говорил, что он счастлив делать это для Господа.

Однажды Шачисута попросил охранника посмотреть наши документы и узнать всем ли из наших преданных придется ехать в один лагерь или нет. Он вернулся с плохими новостями. «Вы едите в разные лагеря, но они расположены не очень далеко друг от друга».

Мы спросили, можем ли мы или он что-то сделать, чтобы поменять ситуацию. Он сказал: «Нет. Это невозможно. Сейчас только Аллах может что-то изменить и больше никто. Если КГБ что-то решило, полиция не может ничего сделать. КГБ – вышестоящий орган, если они дали такие инструкции, то не может быть по-другому. Вы будете разлучены».

Мы также узнали от него, что через несколько дней меня заберут, а Шачисуту заберут двумя днями позднее. Мы поедem на разных поездах. Так что мы знали, что это наши последние дни вместе. Вскоре пришло время, мы прощались друг с другом, не зная, что это наше последнее прощание.

За день до моего отъезда, несколько заключенных играли всю ночь в карты. Один из них потерял всё, что имел, включая носки и свитер. Он играл с парнем, известным в армянской тюрьме, как лучший игрок в карты, но он надеялся отыгратъся. Он занимал деньги и продолжал играть. В середине ночи мы слышали, как этот парень кричал, от того, что его избивали пятеро. Мы с Шачисутой проснулись и увидели ужасную картину. Шачисута пытался успокоить их, но один заключенный сказал, чтобы он молчал, иначе он подожжет ему руки! Так мы видели, как пятеро заключенных убивали другого, который кричал так громко, что вся тюрьма тряслась.

Жертва был приличным драчуном. Несколькими ударами он разбил лицо одному из пяти. Но его почти не касались удары. Он подошел к кровати и взял алюминиевую чашку, заточенную об стену. Он подбежал к игроку и нанес ему удар острой частью. Бедный игрок упал на пол, не издав не звука. Кровь была по всей камере. Вскоре пришли охранники и утащили тело, как мешок мусора. Мы не знали, что с ним случилось потом. Шачисуту трясло, он повторял Харе Кришна. Его глаза были закрыты, лицо было бледным. Мы долго молчали.

На следующий день я должен был ехать. Мы обменялись некоторыми вещами и пытались рассказать друг другу все что помнили. Я знал, что Шачисуте нравится красный свитер, который мама подарила мне на день рождения. Поэтому я отдал его Шачисуте, а он отдал мне свой. Так у него осталось только изображение Харикеши Свами, я дал ему Панча-Таттву, а он мне дал свои новые носки. Я хотел дать ему свою толстую куртку, но он отказался. Мы нашли в ней несколько нейлоновых нитей и связали их так, что они походили на талисман, закрепили концы узелками и обожгли, чтобы они не распадались. Мы знали, что у нас было меньше получаса и

были очень расстроены. Я сказал: «Шестнадцать месяцев пролетят незаметно и мы снова будем вместе!»

Он молчал минуту, затем после долгого молчания посмотрел мне в глаза и стал медленно говорить: «Знаешь, чего я больше всего боюсь, Гаго?»

«Чего?» - спросил я.

«Я боюсь, что никогда не увижу армянскую «Бхагавад-гиту» и не смогу её распространять».

Я сказал, что преданные говорят, что Харивилас Прабху, армянский преданный из Франции, только что закончил перевод и печать «Бхагавад-гиты» на армянском. Доставка её в Армению займет какое-то время. К тому моменту нас освободят.

Когда он говорил, слезы текли по его щекам. Я вытер его слезы рукой и вытер их о свою макушку, затем обнял его с любовью и состраданием. Все смотрели на нас, но никто не сказал ни слова, некоторые стали тоже плакать. Немного спустя он сказал, что второе, о чем он переживает, это то, что он не увидит своего Гурудева.

«Нет» - сказал я – «всего лишь через шестнадцать месяцев мы выйдем из этого ада, и сможем увидеть его. Кто знает, все может измениться в один момент, как писал в письме Гурудев, и мы сможем петь и танцевать вместе!»

Я просил его еще раз взять куртку, так как она может быть и подушкой и матрасом на время пути в лагерь. Но он опять отказался. «Пожалуйста, береги себя на будущее. Как только приедешь в лагерь, напиши Прана дасу и дай ему свой адрес. Я сделаю тоже самое, так он сможет дать мне твой адрес и мы сможем писать друг другу», - и добавил, - «Я надеюсь, демоны позволят нам это».

Вскоре мы услышали звук шагов охранника по коридору, идущего к нашей камере. Я посмотрел в маленькое окошко и увидел, что идут за мной.

Я посмотрел на Шачисуту и мы стали рыдать. Адский звук ключей заставил плакать нас еще больше, так как мы знали, что сейчас меня заберут. Охранник открыл дверь и замер. Он взял мою руку, но не смог потянуть меня, затем он взял руку Шачисуты и стал говорить: «Пожалуйста, не заставляйте меня создавать плохую ситуацию. Я не хочу вас разлучать силой, но я должен выполнять свои обязанности. Ты сам должен выйти из камеры без применения силы. Пошли, грузовик ждет тебя».

Это была необычная эмоциональная ситуация, которая тронула всех. Охранник подтолкнул меня к выходу. Шачисута дал мою маленькую сумку охраннику, а мне мой свитер. Другой рукой он держал мою руку, и шел со мной к двери. Как только мы подошли к порогу, охранник попросил меня выйти, а Шачисуту остаться. Он вытолкнул меня и тут же закрыл дверь.

Шачисута высунул голову в окно и со слезами кричал: «Харе Кришна, брат. Харе Кришна, мой лучший друг. Спасибо, что ты дал мне сознание Кришны, и спасибо за все, что ты сделал для меня. Я надеюсь, что однажды, я сделаю что-то для тебя, если не в этой жизни, то в следующей. Пожалуйста, прости меня за все обиды, что я причинил тебе. Будь сильным и всегда помни Кришну и никогда Его не забывай!»

Я шел пятясь по длинному коридору, махал рукой и кричал ему, «Харе Кришна! Харе Кришна, брат. Я скоро увижу тебя; пожалуйста, будь на связи!» Все волосы на моем теле встали дыбом. Я прилагал невероятные усилия, чтобы не разрыдаться.

В это время я должен был развернуться в конце коридора, и это случилось – я уже не мог видеть Шачисуту, моего лучшего друга. Это был самый трудный момент в моей жизни. Я не знаю почему, но мне хотелось как-то продлить этот момент. Именно в этот момент Кришна

дал мне мысль. Я сказал охраннику, что я случайно взял куртку Шачисуты и хотел бы вернуть её. Он не хотел разрешить мне вернуться, но в тоже время, он не хотел мне отказывать в последний раз и показаться плохим парнем.

«Хорошо, быстро верни её и возвращайся. Я буду ждать тебя здесь». Я побежал по длинному коридору с широко открытыми руками и кричал: «Харе Кришнаааааааааа!» Шачисута как-то вытянул свои длинные руки в узкое окошко, протискиваясь плечами, с улыбкой на лице кричал: «Харииииии болллл!! Харииииии болллл! Мы еще раз обняли друг друга. Многие заключенные кричали: «Харе Кришна! Харе Кришна, братья, вы были хорошими друзьями и останетесь ими на всю жизнь!»

Я не хотел испытывать доброту охранника, но и не хотел разлучаться с моим лучшим другом. Наконец, я сказал: «Хорошо, сейчас нам нужно на время расстаться. Удачи тебе». Я вручил ему свою куртку и побежал обратно. Он взял её и бросил мне, сказав, чтобы я забрал её немедленно. Мы знали, что она может пригодиться в таком далеком путешествии как подушка или одеяло. Поэтому я хотел, чтобы он взял её, а он хотел, чтобы она осталась у меня. Наконец, я бросил её и побежал очень быстро, так, что он не смог бросить её опять мне.

Он взял её, приложил к лицу и стал очень громко плакать: «Хорошо, брат, тогда я верну её тебе через полтора года, хорошо?»

«Да, именно этого я и хотел. Пожалуйста, используй её, ты очень хорошо знаешь, как всё использовать в служении Кришне».

В конце коридора я остановился еще раз. Я очень хорошо видел лицо моего друга, мокрое от слез. Он держал одну руку в окне, бережно сжимая мою куртку. Мы последний раз сказали друг другу «Харе Кришна». После этого, я никогда не видел моего друга, моего брата, и прекрасного преданного.

Когда я развернулся, чтобы идти вперед, я посмотрел на охранника, который тоже плакал и шел впереди меня, вместо того, чтобы идти сзади, как обычно. Он посмотрел на меня и сказал: «Ты растопил мое сердце и заставил плакать! Никто меня еще не заставлял плакать в этом аду, кроме тебя. Я желаю, чтобы эти шестнадцать месяцев пролетели как шестнадцать дней, и вы снова были вместе на свободе. В этом аду, никто еще не заставлял охранника плакать, ты первый! Я никогда не забуду вашу дружбу. Пожалуйста, оставайся всегда таким. Я желаю тебе больше никогда не возвращаться в этот ад снова! Удачи тебе!»

Такими воспоминаниями об этом дне я заканчиваю эту часть, дорогой читатель. Мой сын остановил диктофон и перестал печатать, а я мог только плакать.

ШАЧИСУТА ПРАБХУ КИ ДЖАЙ!

Часть 14

Трудовой лагерь

*Гуна благости является источником истинного знания,
гуна страсти разжигает алчность,
а гуна невежества порождает глупость, безумие и иллюзию.*

-Бхагавад-гита, 14.17

Мы добирались до места назначения двадцать восемь дней, начиная с моего дня рождения, и это был самый отвратительный опыт, который я когда-либо получал. Иногда мы останавливались в тюрьмах на двадцать часов и затем снова отправлялись в путь уже на другом поезде. Но иногда мы останавливались в транзитных тюрьмах на три или четыре дня. Даже мгновение, проведенное в старых русских тюрьмах, построенных Императрицей Екатериной II (1762-1796), было ужасным. В истории России она известна своей жестокостью в пытках узников. В ее тюрьмах почти не было естественного освещения в камерах, а потолки были сделаны полукругом, что создавало впечатление, что они давят на тебя. Когда мы ходили там, мы всегда пригибали головы, чтобы не задеть потолок, хотя потолки были достаточно высокими. Это было ужасное чувство. Мы очень хорошо знали, что мы никогда не сможем дотронуться до потолка даже если подпрыгнем, но все же мы всегда нагибались как будто против нашей воли.

Трехъярусные кровати стояли прямо посередине комнаты, а не рядом со стеной, как в других тюрьмах. Расстояния между ярусами было таким маленьким, что когда ты ложишься на кровать, места было не достаточно даже для того, чтобы повернуться на бок. Туалет был в углу. Он был полностью открытым, и находился на расстоянии трех ступней от пола, так что напоминал сцену. В других тюрьмах была

стена или, по крайней мере, тряпка, закрывавшая туалет. Поскольку, по меньшей мере, тридцать пять человек находились в одном помещении, почти каждые десять минут кто-нибудь пользовался туалетом. Это было отвратительное место. Пол был сделан из бетона и толстых железных решеток дабы предотвратить подкоп. Мы находились в одной из таких тюрем три с половиной дня, и там мне посчастливилось встретить христианина, Варена, который также был осужден за нелегальное производство религиозных книг. Он принадлежал к группе «Свидетелей Иеговы» и был замечательным человеком. Он был немного старше меня. Мы обменивались нашими знаниями и опытом. Мы вели долгие нектарные беседы и потому не чувствовали усталости. Его поездка в Сибирь, где ему предстояло провести два года, только началась. Мы оба очень отличались от других осужденных; не совершив никакого преступления, мы не имели с ними ничего общего. За эти три дня мы стали очень близкими друзьями, и было очень трудно расставаться.

В той тюрьме я впервые увидел женщин-полицейских. У них был ужасный характер. Они были гораздо более жестокими, чем мужчины. Если по какой-либо причине ты им не нравился, они могли запустить в тебя крапаудиной, оружием, которое носили с собой. Оно причиняло сильную боль и страдания.

Но была и позитивная сторона – с тех пор, как я покинул Армению, с каждым днем становилось все проще проповедовать людям, не влезая в неприятности с охранниками. Одной из причин было то, что охрана менялась очень часто, и им было трудно узнать кто я и что я делаю.

Наконец, я добрался до трудового лагеря, где должен был провести остаток срока заключения. Нас было пятнадцать человек в длинной узкой комнате, где мы ждали встречи с начальником лагеря, который должен был распределить нас по трудовым группам. Там было десять разных групп, каждая из которых занималась различными видами деятельности. Нам предстояло работать по восемь часов каждый день. Заключение, который раздавал еду, сказал нам, что лучшее место для работы – десятая группа, так как там не делали никаких тяжелых

и грязных работ. Заключенные там шили на швейных машинках. Они работали в помещении, в самом лучшем месте для холодной зимы. Некоторое время я пробыл в камере, ожидая встречи с начальником. Начальник сидел за столом и читал мое толстое дело. Он попросил меня сесть, пока он не закончит чтение. Потом он вопросительно посмотрел на меня, снял очки и сказал: «Я никогда не видел такого дела, как это. Армяне не нормальные, или что?»

«Я тоже так думаю, сэр».

«Чем ты там занимался?»

«Печатал и распространял книги».

«Какие книги?»

«Индийскую философию и религию. Очень замечательные книги, сэр. Но им это не понравилось; они посчитали, что все, что мы делаем является антисоветской пропагандой и дали мне два года».

«Тогда зачем они отправили тебя сюда? Почему они не оставили тебя в твоей стране? Для вас, парни, камеры не нашлось?»

«Я не знаю, сэр. В КГБ дали мне несколько бумаг на подпись. Но я отказался сделать это, поэтому они отправили меня сюда».

«Почему ты не подписал их?»

«Они были направлены против наших лидеров и философии, и все в них было ложью. И это мне не понравилось».

«Ну, а здесь тебе нравится? Ты бы мог подписать их и убраться из этого ада и делать все, что угодно на свободе. Ты что, ненормальный?»

«Нет, сэр. Телевидение, радио и газеты собирались использовать

эти бумаги для не очень хороших целей, поэтому я и не хотел этого делать».

«Кришна что, не простит тебя за это?»

«Кришна может быть и простит, но я не смогу простить себя».

«И никто не подписал бумаги?»

«Нет, сэр, никто. Я думаю, что они даже и не спрашивали остальных, когда поняли, что никто не согласится подписать их».

«Сколько тебе лет?»

«Только двадцать три, сэр».

«А где остальные два парня, что были с тобой?»

«Я не знаю. Они не хотели, чтобы мы были вместе. Это все, что я знаю».

Завершив просмотр бумаг, он сказал: «Здесь говорится, что у тебя недавно был день рождения. Это правда?»

«Да, сэр, я был в это время в том адском поезде».

«Ну, ты сам выбрал это. Что я могу сказать? Ты, в общем-то, хороший парень; я еще не подписал ни одной бумаги! Чем ты занимался на свободе? Кто ты по профессии?»

«Я не учился, сэр; не было времени для этого. Как только я пришел из армии, я присоединился к движению и не мог учиться. Да я даже и не хотел учиться».

«Это то, что хотел от тебя Кришна?»

«Нет, это я решил так поступить. У нас в движении много

образованных людей: ученых, художников и музыкантов. Моя мать и брат портные и у них свой бизнес в нашей стране. Иногда я помогал им, чтобы заработать немного денег».

Я говорил все это как будто Кришна Сам вдохновлял меня. Я не мог поверить, что говорю все это, и не был готов к этому! На самом деле, моя мать знала толк в шитье, и мой брат был на самом деле портным. Но я почти ничему у них не научился. И у них не было никакого бизнеса. Он посмотрел на меня и начал что-то писать на моих бумагах.

«Значит, ты умеешь шить?»

«Да, сэр, конечно».

«Ну, тогда ты можешь отправляться в десятую группу. Ты слишком тощий, чтобы работать на улице в сварочной группе, я думаю».

«Спасибо большое, сэр. Я очень ценю это».

Я не мог поверить своим ушам. Я молился Кришне, чтобы Он позаботился о том, чтобы меня определили в десятую группу, и Он очень милостиво сделал это для меня. Я был так счастлив, что мой Господь позаботился о такой падшей душе, как я. Я был очень благодарен начальнику, и сказал, что обязан ему за предоставленную возможность. Я пообещал, что как только я освобожусь, я вышлю ему «Бхагавад-гиту», и он был очень рад. Он также сказал мне об охраннике армянине и о том, что я имею право попросить встречи с ним, чтобы поговорить на родном языке. Это был первый и последний раз, когда я видел этого начальника в лагере. Обычно он находился у себя в кабинете, и кто-нибудь другой занимался распределением мест.

Потом охранники отправили меня в душ. Меня обрили налысо и выдали новую черную робу. Ту одежду, которую я снял, положили в мешок с моим именем. Я был очень несчастен. Я чувствовал себя как

рыба без воды. Я хотел посмотреть, как я выгляжу в новой униформе с обритой головой, но нигде не было зеркала, и мне пришлось ждать до тех пор, пока они не отвели меня в лагерь.

Другой охранник отвел меня в мою камеру и я, наконец, снова увидел небо. Я мог свободно передвигаться по территории лагеря, и хотя территория была небольшая, я был очень счастлив, потому что она была гораздо больше, чем тюремная камера. Лагерь был похож на большую деревню с 1800 заключенными с 1800 разными причинами пребывания там. Там было длинное, трехэтажное здание, прерываемое алюминиевыми дверями с автоматическими замками. После каждой секции, охранник просил другого охранника, который находился на вышке, нажать кнопку, чтобы открыть дверь. Таким образом, он отвел меня на третий этаж и сказал ответственному заключенному проводить меня следующим утром на рабочее место. Мне показали мою кровать. В длинной комнате было около семидесяти пяти человек. Вонь стояла невыносимая. Огромные, зеленые комары летели ночью с ближайшей реки. Они были такие агрессивные, что даже когда их отгоняли, они возвращались снова и снова. С самого первого дня я готовился переносить все трудности. У меня все еще оставалась серая записная книжка, которую дал мне Кхатшик, и я начал регулярно записывать в нее свои мысли. Дневник был некоторой отдушиной для меня.

После того, как я устроился, некоторые сокамерники, как обычно, начали задавать мне вопросы о моей статье и составе преступления. Вскоре почти все сидели около моей кровати, слушая мою историю. Я смиренно отвечал им. Все были удовлетворены тем, что узнали кто я, почему я оказался там.

Я пошел ванную, чтобы посмотреть в зеркало как я выгляжу в новой черной униформе с новой прической! Я умылся и вернулся в камеру.

Через некоторое время начал громко звонить колокол и все побежали вниз. Я спросил одного парня что все это значит и он объяснил: «Три раза в день мы все вынуждены это делать. Мы

должны выходить на центральную площадку и выстраиваться в линию, чтобы нас пересчитали, невзирая на жуткую жару или ужасный холод. Охранники пересчитывают нас, и потом мы строем идем в столовую. Три раза в день мы хлебаем одну и ту же старую похлебку.

Я последовал за толпой, но так как было много людей, было невозможно идти быстро. Вдруг один толстяк толкнул меня, и я упал. Другой сказал мне, что это мой «экзамен». Все смеялись надо мной, а я молился в уме: «Кришна, пожалуйста, помоги! Я не хочу никому причинять вреда, но сейчас я вынужден драться с этим глупцом. Пожалуйста, Кришна, помоги мне. Помоги своему беспомощному слуге, пожалуйста!»

В течение последних восьми месяцев слушая от заключенных истории о жизни в лагерях, я уже знал некоторые правила и понимал что нужно делать в таких ситуациях. Я не с кем не хотел драться, но если ты не дашь отпор этим крутым парням, то они будут оскорблять тебя и сделают своим слугой. Ты должен будешь каждый день заваривать им чай и чистить их полку и т.д. Поэтому я развернулся и подбежал к толстяку и очень сильно толкнул его. Он отлетел к двери ванной, которая как раз находилась позади него, от удара дверь открылась и он навзничь упал на пол. Я отлично понимал, что он не ожидал этого от меня. Я подбежал к нему и, не дав ему возможности встать, начал наносить ему удары с такой силой, с какой только мог. В то же мгновение около двери собралось много заключенных, которые с интересом наблюдали за сценой. Я знал, что ему очень больно, но в то же самое время я чувствовал, что у меня не было другого выбора кроме как сделать это по меньшей мере один раз. Он начал поливать меня руганью, но я не обращал внимания и продолжал колотить его так сильно, как мог. В конце концов, другой человек, Ваня, подошел и скрутил мне руки за спину. Он сказал, что этого достаточно и попросил прекратить драку и спускаться вниз. По пути вниз Ваня сказал мне: «Ты хорошо поработал, этот парень больше не тронет тебя. И не только он, никто больше не посмеет тронуть тебя, т.к. они поняли, что ты знаешь как защитить себя. Это

очень важно для каждого, кто пришел в этот мир впервые; это был твой экзамен».

Ко мне подошел охранник, и указал на отметину на земле, сказав, что я должен запомнить это место, поскольку мне предстояло занимать его вплоть до последнего дня заключения. Затем, после переключки, меня запихнули в столовую. Я бы не назвал это ни столовой ни кафе, ни каким-либо другим цивилизованным местом, поскольку невозможно было наслаждаться пребыванием здесь или трапезой. Пища в основном была приготовлена из мяса и рыбы. Алюминиевые тарелки и кружки были такие грязные, что даже не возможно было представить, что из них можно есть или пить. В столовой стоял невообразимый шум. Представьте звук от 1 800 алюминиевых ложек, кружек, тарелок, стучащих друг о друга одновременно.

Как только мы вошли, каждый занял свое место. я только осторожно смотрел что происходит. Случилось так, что один заключенный попросил сесть меня в конце стола, где прямо напротив меня стояла большая кастрюля с вонючей едой. Пар, поднимающийся над кастрюлей, душил меня.

У меня не было иного выбора кроме как сесть и смириться с ситуацией. Я думал: «В некоторых случаях в тюрьме было лучше, там вместе ели от двенадцати до пятидесяти человек». Я огляделся по сторонам, передо мной на стене была большая картина с изображением голубого неба, леса и озера. Стена была такой грязной и замасленной, что некоторые части картины блестели, а некоторые нет. Потом человек, который сидел рядом со мной начал толкать меня рукой, возвращая мое внимание к столу. Когда я спросил его чего он хочет, он взглядом показал на кастрюлю и тарелки. Я сделал вид, что не понял. Мое непонимание рассердило не только его, но и, по крайней мере, человек десять за нашим столом.

Я искал Ваню, чтобы он подсказал что мне делать. После того, как я нашел его и привлек его внимание, он покачал головой, давая мне понять, что не следует раздавать еду.

Кто-то в конце стола громко крикнул: «Эй, армянин, разложи еду всем в тарелки. Время не ждет. Поторопись».

Я ответил, что я строгий вегетарианец и не могу даже прикасаться к этой кастрюле, потому позаботьтесь о себе сами. Я добавил, что не собираюсь делать этого даже если придется подражаться. Он взял свою ложку и жестом показал, что он собирается запустить ей мне в лицо, если я откажусь. Я взял свою ложку и показал, что сделаю то же самое, если он предпримет какие-либо действия.

Прошла только минута и кому-то передо мной сказали сделать эту работу. Ваня смотрел на меня, улыбаясь. На обратном пути он подошел ко мне и сказал, что он специально ничего мне не сказал, чтобы посмотреть как я выйду из ситуации. Он сказал, что я поступил правильно. Если бы я раздал еду хотя бы один раз, меня бы заставили делать это все время.

В первый день я отказался что-либо есть в столовой, решив съесть свой кусок хлеба в камере. Но по пути из столовой, охранник заметил это и выкинул хлеб в мусорный контейнер. Он сказал, что мне никто не позволял брать еду в камеру, и что если я хочу поесть, то должен делать это только в столовой. Я остался голодным на весь день.

После того, как я вернулся в камеру, пришел Иван, сел рядом и попросил немного рассказать о моем деле. Он был настоящим джентльменом и многое рассказал мне о неписанном законе лагеря. Он сказал: «В любое время спрашивай меня о чем хочешь узнать и я непременно помогу тебе!». Я был очень благодарен ему. Он сказал, что единственный способ вынести хлеб из столовой – это спрятать его под шапкой. Он спросил меня почему я не могу есть в столовой и я объяснил: «Потому что там я могу есть только сухой хлеб, после нескольких укусов его становится очень трудно проглотить. Мне нужно есть его с солью, чтобы во рту появилась слюна. Еще мне необходимо немного воды. А на столе не было воды, и кружки были такими грязными!»

Когда я сказал о воде, он предупредил меня, чтобы я никогда не пил воду предварительно ее не прокипятив, потому как она поставляется прямо из ближайшей реки, которая полна опасных для жизни промышленных отходов. Как я понял позже, вода была настолько грязная, что, оставив ее на три-четыре часа, на дне кружки можно было увидеть толстый слой грязи.

У меня не было ничего, в чем бы я мог кипятить воду, и он дал мне литровую стеклянную банку и научил как делать кипяtilьник из двух бритвенных лезвий. Он взял два маленьких деревянных кусочка от карандаша и положил их между двумя лезвиями и с помощью простой нитки скрепил их таким образом, чтобы они не сдвигались и не соприкасались друг с другом. После этого он подсоединил к каждому лезвию по проволоке. Он наполнил кружку водой и поместил в нее кипяtilьник. Мы подсоединили проводки к розетке. Вода начала закипать. Через пять минут она кипела в полную силу. Я улыбнулся и бросил на него благодарный взгляд. Это был замечательный способ убить все микробы. Он сказал, что воду можно пить только, когда кипяtilьник используется уже второй раз, поскольку при первом кипячении все опасные вещества, содержащиеся в бритвенных лезвиях, попадают в воду.

Каждый день я ходил на работу, возвращаясь спать в одно и то же место. Рабочая зона находилась в пяти минутах ходьбы от зоны проживания, но зоны были отделены друг от друга высоким забором. Каждый раз по пути на работу нас прогоняли через туннель, где множество охранников проверяли наши карманы и тела с тем, чтобы мы не смогли ничего перенести из одного места в другое. Вскоре я знал все и всех, кто мне был нужен, чтобы жить там.

Иван и я работали в одной смене. И я мог спрашивать его обо всем, что хотел знать о лагере. Он находился там уже пять лет и знал всех. Он познакомил меня с «человеком его семьи», которого звали «Малыш», потому что он был небольшого роста. Малыш прибыл сюда два года назад из другого лагеря, где провел полтора года, пока ему не исполнилось шестнадцать.

Иван рассказал мне, что обычно в лагере ты живешь как семья и ешь с кем-то, разделяя с ним все, что у тебя есть. Таким образом заключенные помогали друг другу, а также защищали друг друга от нежелательных ситуаций. Когда я спросил могу ли я стать членом их семьи, они ответили, что не имеют возражений. Так мы начали становиться все ближе друг другу и начали кушать вместе. Я тайком приносил с кухни хлеб и ел его с кипяченой водой. Пока я ел, они пили чай и говорили о Кришне или о жизни вообще.

Иногда, когда мы ели вместе, Малыш смотрел на меня поверх своей кружки, как будто хотел кусок хлеба. Когда я предлагал ему, он пытался отказаться, говоря, что у меня больше нечего есть. Но когда, в конце концов, по моему настоянию он брал кусок, моя порция хлеба становилась еще вкуснее. Проводя таким образом свои дни, я досчитал до 730-го дня.

Одним из моих самых больших беспокойств были четки. Чтобы охранники не конфисковали их, я читал свои круги каждый день утром, когда все спали. Но один раз в неделю приходили солдаты и делали осмотр. Они искали наркотики, деньги, и любые другие запрещенные вещи. Они вскрывали все подушки, матрасы, ящики и даже полы. Однажды они нашли четки в моей подушке и забрали их. Тогда я начал делать четки из хлеба. Но Иван сказал мне, что знает лучший способ, который он мне покажет на следующий день, когда мы пойдем в трудовой лагерь.

В тот день он начал учить меня некоторым уловкам, например таким как, как швейная машина может быть преобразована в сверлильный и полировочный станок. Он взял пластмассовую вешалку и начал разрезать ее на маленькие части такого размера, который походил для изготовления бусин для четок. Затем он взял инструмент, который был спрятан под полом и подсоединил его к швейной машине, превратив машину в сверло. Тогда он сделал крошечное отверстие в каждой пластмассовой «бусинке». Я был удивлен тому, как находчивые люди справляются с трудными ситуациями, такими как эта. Я взял леску и начал делать самые изощренные и лучшие четки, которые когда-либо были у меня в

тюрьме. Коричневая пластмасса напомнила мне о четках из Туласи, и было так здорово повторять на них свои круги. Я был очень благодарен своему другу за эту великую помощь.

Мастер в трудовом лагере научил меня нескольким простым техникам шитья. Летом было хорошо, и все окна были открыты. Зимой, однако, ситуация была абсолютно противоположной. Из-за сидячей работы холодная погода доставляла большие страдания. Наши пальцы замерзали во время шитья. Но у нас была ежедневная норма изделий к пошиву. Если мы не выполняли ее, охранники становились очень сердитыми и били нас дубинками или палками. Поэтому все мы хотели научиться делать все быстро и приемлемого качества. Мы должны были шить элегантные жакеты, к которым надзиратели приделывали фальшивые этикетки, на которых было написано, что изделие произведено на такой-то фабрике.

Мы работали в три смены. Хуже всего было работать в ночную смену, так как очень трудно было не уснуть в процессе работы. Поработав некоторое время однажды ночью, я услышал громкий крик. Это было ужасно! Один заключенный, который заснул и не мог больше чувствовать свои пальцы от холода, сшил три пальца вместе, сломав иглу в одном из них. После этого я старался быть еще более внимательным и не нажимать слишком сильно на педаль швейной машины. Мне очень повезло, за шестнадцать месяцев я прошел только один палец. Это тоже произошло во время ночной смены в сильный мороз. Я носил перчатки с отрезанными пальцами, таким образом, я мог чувствовать и держать ткань, но однажды я заснул и проснулся от того, что игла вошла в мой указательный палец. Я побежал к ящику с инструментами, плоскогубцами вытащил иглу, и затем, помазав палец йодом и заматав его бинтом, вернулся к работе.

Иногда было настолько холодно, что было невозможно находиться вне помещения даже в течение минуты. Время от времени столбик термометра опускался до отметок -42 , -52 °C (-43 , -61 по Фаренгейту), что очень пугало. Все окна были покрыты льдом толщиной приблизительно в пять дюймов внутри и больше десяти дюймов снаружи. Было всегда темно, даже днем, и обычно шел снег.

Туалеты были снаружи и были настолько холодными, что мы часто предпочитали терпеть некоторый дискомфорт, чем выходить наружу, чтобы воспользоваться ими. Когда было слишком холодно мы не работали, но оставались в цехе ничего не делая. Всякий раз, когда мы выходили за пределы помещения в холодную погоду, мы играли как школьники, чтобы убить время. Мы поражались тому, как разлитая вода становилась льдом прежде, чем успевала коснуться земли, и затем производила звук разбивающегося стакана.

Мои зубы начали становиться все слабее и слабее с каждым днем, потому что у меня не было никакой питательной еды и я ел слишком много соли, которая повредила мне десны. Я мог легко шевелить зубы языком. Иногда, даже когда я ел мягкий хлеб, они двигались.

Иван сказал мне, что я должен есть чеснок с хлебом, если не хочу потерять все зубы. Сначала я был полностью против этой идеи, потому что она противоречила наказу Прабхупады: «Никакого лука, никакого чеснока.» Кроме того, с самого детства я ненавижу чеснок и никогда не ел его. Но однажды, когда я ел хлеб, я случайно проглотил один зуб, и несколько недель спустя я проглотил другой. Тогда я начал есть чеснок. Я обычно клал его на хлеб и ел или втирал его в зубы и десны.

Я написал письма своим родителям и Прана дасу только для того, чтобы получить ответ, и понять, работает ли почтовая система лагеря. Вскоре я получил от них ответы. Прана также прислал мне адрес Шачисуты, и я был очень счастлив узнать, что он был не очень далеко от меня. Я написал ему и по прошествии долгого времени получил от него очевидно вскрытый полицией ответ. Они проверяли все, что мы писали друг другу. Таким образом, мы смогли написать друг другу только шесть - восемь раз в течение шестнадцати месяцев. В письмах он всегда говорил о своем здоровье и очень трудной работе на улице, которую он выполнял. Его заставляли очень тяжело работать. Скоро я получил от него письмо, в котором он писал, что он очень болен и полностью отказался работать. Это было не очень хорошей тактикой; полиция бесцеречно избивала заключенных,

которые не хотели работать. Он постился, чтобы выразить свой протест против тяжелой работы. Он всегда писал, что в духовном плане у него все хорошо, что он повторяет шестнадцать кругов каждый день, и следует всем принципам. Его диета была такой же как у меня - три куска хлеба в день с солью и кипяченой водой.

В одном из писем он упомянул, что его водили в тюремную больницу, и анализы показали, что у него туберкулез.

В другом письме он сказал мне, что было бы здорово, если бы мы встретились 24 января где-нибудь в городе, и, таким образом, могли бы возвратиться в Армению вместе. Но в своем последнем письме он написал, что очень болен и находится в больнице в очень критическом состоянии. Он сказал, что не знает, будет ли он в состоянии сам покинуть тюрьму, и ему, возможно, понадобится помощь преданных, которые смогли бы забрать его оттуда. Он сказал мне, что уже написал о своем состоянии здоровья Прана дасу в надежде, что Прана подготовит все необходимое для того, чтобы встретить его. Он сказал, что наш план все еще в силе с тем же местом встречи.

Я молился Кришне о том, чтобы Он помог моему другу выздороветь. Я больше ничего не мог сделать. В конце концов, моя ситуация была не лучше чем у него. Я тоже очень болел и несколько раз страдал от малярии, желтухи и тифа. Все, что я съедал ежедневно, было три куска хлеба с солью. Мое здоровье ухудшалось день ото дня. Однажды я стал настолько тощим и слабым, что был неспособен идти и с трудом взбирался по лестнице в свою комнату. Однажды я попросил, чтобы охранники отвели меня к доктору. Я упал в обморок на полпути и открыл глаза уже в кабинете доктора. Он улыбнулся мне как животное, смотрящее на свою добычу.

«Ну, как дела армянский Кришна?» - спросил он меня.

«Я в очень критическом состоянии, доктор. Пожалуйста, помогите мне выздороветь! Пожалуйста!» - ответил я.

Еще примерно десять заключенных ждали помощи врача. Он вынул старую коробку с медикаментами и начал раздавать всем по два пузырька одного и того же лекарства. Он сказал: «Это – лучшее лекарство для всех вас парни, оно поможет вам, если вы его выпьете.»

Он, казалось, смеялся над нами. Один парень сказал мне, что однажды один заключенный избил доктора от безысходности, за что получил еще три года в еще более худшем лагере. Доктор, казалось, был бессердечным существом. Он сказал мне: «Так как тебя отправили в это место, чтобы умереть, для тебя нет никаких лекарств на сей раз. Извини.» Чувствуя полное разочарование, я не знал, что делать. Я стоял некоторое время. Потом я кое-как встал и вышел, держась за стену.

Однажды мне было настолько трудно идти, что мне понадобилась посторонняя помощь. Начала болеть спина и я подумал: «Все, мне конец.» В течение нескольких недель я лежа кое-как повторял свои круги, молился и просил Кришну о помощи. Мои друзья кипятили для меня воду и помогали настолько, насколько могли. По милости Кришны мне постепенно становилось лучше, и я начинал стоять без посторонней помощи. Было удивительно, как я выжил. Даже сегодня я не могу понять, как я вышел живым из того ада.

Однажды я написал в своем дневнике: «Я не знаю, буду ли я в состоянии пережить эти ужасные условия, и я молю Кришну, чтобы Он забрал меня в Свою вечную обитель.» Я три раза упоминал в своем дневнике: «Для меня было бы лучше умереть, чем жить так. Какой смысл так жить?» Честно говоря, временами я был не в состоянии поддерживать свою духовную решимость. Я не знал что происходило за стенами тюрьмы. Единственное, что я узнал от полиции, было то, что все мои друзья были в тюрьме.

Я помню это время как самое критическое. Я чувствовал себя действительно беспомощным. Майа или иллюзия, шептала мне в ухо: «Эй ты! Что ты здесь делаешь? Думаешь, что замечательно умереть от голода и так страдать ради Кришны? Нет, брось это и прекрати

повторять эту мантру, ты молод и полон энергии! Выбирайся из этого ада пока не стало слишком поздно, пока ты не умер. Выбирайся и наслаждайся жизнью как все остальные в этом мире. Не будь глупцом — брось все это немедленно!» Это было настолько реально, что я мог чувствовать ее дыхание на своем лице.

Я несколько раз видел армянского охранника, но он был не очень хорошим человеком. Как только он узнал, что я преданный, он не захотел иметь со мной ничего общего. Я думаю, что он боялся того, что о нем подумают его начальники. Однажды я случайно узнал, что он едет в Армению в отпуск; и я смиренно попросил, чтобы он привез деньги от моих друзей и родственников и тайно передал часть их мне так, чтобы я мог купить для себя лекарства и еду, чтобы выжить. Он, казалось, был не очень доволен этой идеей, но взял мой список адресов без вопросов и комментариев.

У меня была некоторая надежда на улучшение моего материального благосостояния, но когда он возвратился, он даже не пришел, чтобы встретиться со мной. Он работал в другой части лагеря, и прошло много недель до того, момента как я смог очутиться рядом с ним, чтобы тайно спросить, смог ли он связаться с моими друзьями. Он сказал: «О, я был очень занят общением со своей семьей в Армении, и у меня не было времени, чтобы с кем-либо встречаться. Но, не волнуйся — я поеду туда через год, и возможно тогда я смогу что-то сделать.» Он хорошо знал, что по прошествии года я буду или на свободе или мертв и мне уже не понадобится его помощь.

Позже Иван сказал мне, что один солдат из Армении мог бы помочь мне. Солдаты стояли на очень высоких наблюдательных вышках и охраняли нас день и ночь. Однажды, во время нашей ночной смены, Иван и я пошли к солдату-армянину и стоя внизу начали разговаривать с ним. Он был из города, который находился недалеко от моего, и был дружелюбен. Таким образом, мы заключили с ним соглашение, бросив ему несколько вещей, которые он мог использовать или продать за пределами лагеря и дав понять, что в следующий раз, он сбросит нам денег и немного чая для моего друга.

Такие сделки типичны для заключенных. Каждый использовал весь свой разум, чтобы сделать какие-то невероятные вещи для продажи. Некоторые делали красивые автоматические ножи, витражи из пластмассовых мозаичных фигур и сотни разных вещей. Покупателей было два. Во-первых, это были полицейские, которые были постоянными покупателями. Они покупали вещи по очень низким ценам или обменивали на чай или наркотики. А потом продавали эти товары по высоким ценам за пределами тюрьмы. Во-вторых, это были солдаты, которые время от времени покупали вещи, или только в то время, когда заступали на вахту. Они также могли обменивать товары на чай или покупать их по немного более высоким ценам, чем полицейские. К сожалению, после нескольких таких сделок, этого армянского солдата перевели в какое-то другое место, и я больше никогда его не видел.

Тогда я смог понять, что Кришна только хотел, чтобы я положился на Него, а не на каких-то непонятных полицейских или солдат, которые во многом также походили на заключенных, проводя с нами по восемь часов каждый день. Я подумал тогда об истории, которая произошла в древней Индии с Драупади, преданной Кришны. Ее муж, Император Юдхиштхира, был очень смиренным, правдивым человеком, чьим единственным недостатком было то, что он не мог отказаться от возможности играть на деньги. Его двоюродные братья бросили ему вызов, и в игре в кости они обманым путем завладели всем, что он имел — его наследством, его свободой, и даже его целомудренной женой. Его двоюродные братья выволокли Драупади в собрание и хотели опозорить ее, сняв с нее одежду. Шрила Прабупада говорил, что такого отвратительного поступка не совершал до этого никто. Она озиралась на собравшихся, прося о помощи и милосердии, но никто не выступил в ее защиту. Сначала, она отчаянно хваталась за свои одежды, пытаясь защититься. Но потом она поняла: «Это великие, могучие воины, пытающиеся раздеть меня. Что я могу сделать?» Поэтому она высоко воздела свои руки и искренне взмолилась: «Кришна, я – предавшаяся Тебе душа. Если на то будет Твоя воля, защити мою честь.»

Невидимый для всех Кришна немедленно появился там, и чтобы закрыть тело Драупади, сделал ее сари бесконечным. Воины, не веря своим глазам, тянули и тянули за сари, до тех пор, пока вся комната не наполнилась тканью, они были утомлены. Только тогда они поняли, что ее защищает Господь Кришна, и они никогда не смогут опозорить ее. Думая таким образом, с еще большей верой в Кришну, я отдал свою судьбу в Его лотосоподобные руки.

Каким-то образом я нашел энергию воспевать святые имена и продолжать свою практику. Однажды, Кришна пришел ко мне во сне и играл на Своей трансцендентной флейте. Он держал меня за руку и говорил очень мягко и сладко. Кришна сказал мне: «Пожалуйста, не волнуйся; Ты - мой преданный. Просто продолжай то, что ты уже делаешь, и Я лично позабочусь о тебе.»

Сразу на следующий день сокамерник принес мне журнал «Наука и Религия» на русском языке. В нем была очень предвзятая статья о преданных. Хорошо было то, что там была замечательная фотография Шрилы Прабхупады и нескольких преданных. Я немедленно вырезал фотографию; она превратилась в хороший алтарь в моем ящике. Хотя статья была против движения Харе Кришна, когда я читал ее, предложение за предложением, я мысленно полностью изменял то, что там было написано, превращая ее в очень хорошую статью.

Самым невыносимым во время моей болезни было то, что нужно было идти с третьего этажа на первый и снова назад, чтобы воспользоваться туалетом, поскольку у меня была постоянная диарея, и потому я часто ходил в туалет. Я вынужден был ходить туда много раз в день из-за слабого живота. Иногда на полпути вверх по лестнице я должен был снова возвращаться в туалет. Иногда я чувствовал себя так, как будто был готов упасть без сознания, поэтому я садился на лестницу, все мое тело дрожало. Но сидение на холодном бетоне тоже не было хорошей идеей, и каким-то образом я доносил свое тело до третьего этажа, и как только я ложился на кровать, желание пойти в туалет возникало снова.

Так или иначе, по милости Кришны с течением времени я начал потихоньку восстанавливаться и нормально ходить. Страдания остались позади, но я стал таким худым, что боялся смотреть на себя в зеркало, когда брился по утрам. Бритье было для нас большой задачей, так как нам не выдавали бритвенные лезвия и при этом мы должны были брить лица, по крайней мере, каждые два дня и каждую неделю, когда мы принимали ванну, брить головы.

Часто заключенные устраивали жестокие драки, и иногда в них убивали людей. Один случай потряс меня до глубины души. Был один парень, который прибыл из города, находившегося недалеко от лагеря. Он сидел в лагерях в течение четырех лет, последний из которых провел в нашем лагере. Как только он стал совершеннолетним, его переслали из детского лагеря во взрослый.

Ваня сказал мне, что этот парень с самого первого дня спорил и дрался с другим заключенным, который был из его деревни. Другие заключенные говорили, что этот человек, который сидел в этом лагере уже в течение долгого времени, пытался сделать жизнь парня невыносимой. Однажды, когда он спал, парень взял толстый железный прут из печи и ударил его по голове. Человек умер на месте. Тогда парень пошел к охраннику и признался в содеянном. Охранники позаботились о теле и затем почти на месяц перевели парня в подземную камеру. После этого прямо в лагере состоялся суд, где ему дали еще двенадцать лет. В течение многих месяцев я видел это убийство в своих снах, и чувствовал дух убитого в нашей комнате.

Глава 15

Особая милость Кришны

Гордость, высокомерие, тщеславие, гневливость, грубость и невежество — таковы качества людей, наделенных демонической природой, о сын Притхи.

-Бхагавад-гита, 16.4

В тот день, когда я чувствовал себя самым беспомощным, был днем, когда я особенно чувствовал помощь и милость Господа. Я был все еще в постели и впервые за все это время я не закончил свои круги. Я думал: «Может быть я закончу свои круги завтра, но это только один раз». После ночной смены я лежал, закрыв глаза, но не мог спать. Вдруг я услышал свое имя, названное по громкоговорителю!

Сначала я подумал, что сошел с ума, и что это просто слуховая галлюцинация. Но через некоторое время снова назвали мое имя: «Гагик Буниатян, пройдите в офис на свидание». Я не мог в это поверить! Я подпрыгнул и побежал.

Я подбежал к автоматической двери и закричал охраннику, что у меня свидание. Он поочередно нажимал на кнопки. Я проходил одну дверь за другой, пока не достиг офисного здания. Мое сердце билось очень быстро, и я не знал, что думать и чего ожидать. «Кто бы мог ждать меня по ту сторону этих ужасных стен? Кого Господь

Кришна посылал мне, и почему именно сейчас, когда я столь подавлен и беспомощен?»

Один из полицейских сказал, чтобы я ждал в коридоре. Прошло около десяти минут, он открыл дверь и попросил, чтобы я зашел. Мое сердце начало биться еще быстрее, когда я вошел в комнату для свиданий — за толстым стеклом я увидел Харидаса Такура(Ивана) и Нитьянанду Рама (Вардана)! Когда я подошел ближе, я не смог сдержать своих слез. Мы коснулись стекла головами и сказали друг другу «Харе Кришна». Некоторое время мы тихо плакали. В стекле не было абсолютно никаких отверстий. Даже если бы человек кричал, с другой стороны стекла ничего бы не услышали. Нитьянанда поднял трубку и попросил, чтобы я и Харидас сделали то же самое. Я взял две телефонных трубки, а они взяли каждый по одной, и мы начали говорить. Сначала Харидас начал задавать мне вопросы.

«Как ты, Гаго?»

«Я хорошо, терпимо. Как у вас дела?»

«У нас все хорошо, ждем всех вас, прабху».

«Как Санньяса, Камаламала и другие?»»

«Я надеюсь, что ты знаешь, что наша беседа записывается, поэтому, пожалуйста, — никаких специфичных вопросов», - сказал Харидас Тхакур.

«Хорошо».

«Ты выглядишь очень худыми. Ты не ешь?»

«Да, а что делать? Эти ребята не отдают мне даже ежемесячную посылку от моих родителей. Здесь это не так просто».

«Тогда что ты ешь?»

«Только хлеб и соль».

«И это все?»

«Да, и уже достаточно долго».

«Ты можешь попросить что-нибудь вегетарианское?»

«Нет. Они не дадут мне ничего, даже если я завтра умру без этого».

«Ты работаешь?»

«Да, конечно».

«Какую работу ты выполняешь? Она слишком тяжелая?»

«Нет, я просто шью восемь часов в день».

«Что мы можем сделать для тебя», - спросил Нитьянанда.

«Молитесь за меня, пожалуйста», - ответил я.

«Нет, нет, мы серьезно», - настаивал он. «Что мы можем сделать для тебя материально, чтобы облегчить твое пребывание здесь?»

«Дайте мне немного денег, если можете, чтобы я мог купить хлеба, сахара и лезвие для бритвы. Я уже не помню, когда последний раз ел сахар и брился новым лезвием. В тюрьме было лучше, потому что там мне выдавали ложку сахара, но здесь высыпают все в чай, и я лишен возможности есть сахар. Я не знаю о чем еще попросить Вас. Если у тебя есть деньги, ты можешь купить здесь многое. Деньги здесь самая существенная вещь, точно так же как и везде, я полагаю. Здесь, если у тебя есть деньги, ты можешь купить практически все, что пожелаешь».

«Хорошо, мы попытаемся что-нибудь сделать. В течение недели мы каждый день пытались попасть в это адское место. Но у этих людей нет сердца и они не разрешали нам увидеться с тобой. Мы даже предлагали им много денег, но они отказывались помочь нам.»

«Почему они не разрешали вам увидеться со мной? Что они вам говорили?»

«Они говорили, что только родственникам разрешено приходить на свидание с заключенными».

«Это глупости! Правило таково, что любой может прийти раз в шесть месяцев на свидание к любому заключенному, если обе стороны согласны на это».

«Так или иначе, сегодняшняя смена немного лучше. Охранник сказал нам, что видит с каким усердием мы пытаемся добиться свидания с тобой, и проникся к нам некоторым состраданием. Каким-то образом его сердце смягчилось, и он согласился дать нам два часа для свидания с тобой».

«Он взял с вас деньги?»

«Да! Без денег ничего невозможно сделать с этой стороны».

«С этой стороны тоже», - ответил я.

«У Вас есть какие-нибудь новости от Сако?», - спросил я.

«Да, прежде, чем прийти к тебе, мы навестили его».

«Как дела у моего брата Сако? Пожалуйста, расскажите мне все, что вы знаете о нем. Последнее письмо от него я получил приблизительно месяц назад, и оно было не очень радостным».

«У него все нормально, но...»

«Но что?»

«Ну, он был очень болен, и еще более худым, чем ты. У него были проблемы со здоровьем, но духовно он держался отлично, также как и ты».

«О, вы не знаете, как я борюсь! Я думаю, это слишком для нас».

«Есть ли какие-нибудь новости от Гурудева?»

«Да, у нас есть для тебя замечательная новость!»

«Какая? Рассказывайте быстрее».

«Ты получил инициацию! Гуру дал тебе духовное имя. Теперь тебя зовут Шачисута дас!»

«Неужели!? Как это произошло?»

«Туласи дас отправил наши имена Московским преданным, а они отправили список Шри Вишнупаду. 25 марта 1986г. В Маяпуре он провел особую церемонию. Как ты знаешь, это была 500-ая годовщина явления Господа Чайтаньи, именно в тот особый день он дал нам посвящение!»

«Кто еще был иницирован?»

«Сако, Тигран, Вардан, Агван и я из Армении, но всего было двадцать шесть преданных», - сказал Харидас.

«Как твое имя?», - спросил я Ивана.

«Харидас Тхакур дас, а Вардана зовут Нитьянанда дас, Тиграна - Прана дас, Агвана – Адвайта дас».

«Какое имя у Сако?»

«Сарвабхавана дас».

«Ничего себе! Это очень интересно! Повторите еще раз как меня зовут?»

«Шачисуга дас».

«Что означает это имя?»

«Оно означает - сын Матушки Шачи. А ты знаешь кто такая Шачи Мата, нет?»

«О, да, конечно».

«Как поживает Армин», - спросил я.

«Она в психиатрической больнице, у нее все хорошо, и скоро ее выпустят».

«Хорошо, что никого больше не посадили в тюрьму», - подумал я. «А где же теперь Санньяса и другие?»

«Их тоже скоро выпустят. Мы ждем кое-какие бумаги из Москвы, только после этого их освободят. Преданные во всем мире очень активно проводят демонстрации в вашу поддержку, и это сильно помогает. Шри Вишнупад очень переживает за вас и делает все необходимое, чтобы вытащить вас отсюда.»

«Как дела у преданных в России? Сколько преданных за решеткой?»

«Всего около пятидесяти».

«О, это слишком много, Прабху...»

«Да, что поделаешь...»

«А женщины тоже есть?»

«Да, шесть или семь. Премавати за решеткой, а ее маленькая дочка умерла в тюрьме. Я думал, что ты уже знаешь об этом»

«Да, демоны, демоны.»

«Они арестовали Маму Тхакура?»

«Нет, я не думаю; он путешествует и проповедует».

«Удалось ли вам дать денег или прасада Сарвабхаване (Сако)?»

«Да, там было намного легче сделать это, чем здесь».

«Это хорошо. По крайней мере, мой брат получил что-то. Он очень болен. Я действительно волнуюсь за него, но не знаю, что я могу сделать, находясь здесь. Я не чувствую, что Шачисута - мое имя. Дайте-ка я запишу его» - сказал я.

Я начал писать на листке бумаги все имена, которые мне сказали. Было интересно узнать, что полтора года назад я получил инициацию, но ничего не знал об этом все это время. Не только это, но и инициация в тюрьме было чем-то новым в ИСККОН.

Мы говорили больше двух часов, и в конце они сказали мне: «Мы принесли много замечательного прасада для тебя, но не смогли передать его. Завтра утром мы попробуем еще раз, и если наша попытка не увенчается успехом, тогда, по крайней мере, мы попытаемся передать тебе денег.»

«О, большое спасибо. Я действительно очень ценю это.»

Я рассказал им что они могут сделать, чтобы передать мне денег, и затем сказал: «Большое спасибо прабуху за то, что вы проделали такой огромный путь, чтобы навестить меня! Сегодня вы

подарили мне надежду и саму жизнь; фактически вы спасли мою жизнь!» Я думаю, что крайне нуждался в такой встрече.

Вошел полицейский и сказал, что наше время истекло, и мы должны немедленно покинуть комнату.

Мы поклонились друг другу, и мои друзья ушли. Это был один из самых прекрасных дней.

В течение нескольких дней я беспокоился насчет денег, но потом я оставил все надежды. Несколько месяцев спустя я узнал, что мои друзья попытались передать мне деньги на следующий день, но охранник, который обычно передавал деньги заключенным, не появился. Другой охранник взял все деньги себе.

Однако, визит преданных дал мне новую надежду и желание жить. Я нашел силы вытерпеть мои последние пять месяцев в трудовом лагере. На самом деле, я был настолько обнадёжен, что начал писать несколько страниц в день в своем дневнике. Самой интересной записью было то, что, когда мне сказали, что мое имя Шачисута, я не почувствовал, что это было мое имя. После освобождения я узнал, что преданные в Москве случайно поменяли местами имена в списке при переводе с английского языка на русский, и имя Шачисуты и мое имя были перепутаны. Они написали мое имя как Шачисута дас, а имя Сако как Сарвабхавана дас. Шачисута оставил тело, полагая, что Сарвабхавана дас - это его имя, которое он получил при инициации. Он так и не узнал, что его настоящее имя было Шачисута.

Глава 16

Позади Рождения и Смерти

Тот, кто в конце жизни, покидая тело, помнит только Меня, сразу обретает Мою природу. В этом нет никаких сомнений.

-Бхагавад-гита, 8.5

Медленно дни моего заключения подходили к концу. Единственная проблема состояла в том что, чем ближе подходил срок окончания заключения, тем медленнее шли дни. Последние дни были самыми трудными. За месяц до освобождения, мне позволили отрастить волосы. Так или иначе, один за другим я прожил все дни своего заключения, сделав 730 отверстий в своем календаре. Наконец, настал момент, когда оставалось только два дня до моего освобождения. Я задавался вопросом, что я буду чувствовать в тот момент. Мне очень повезло – меня освободили на два дня раньше. Поскольку в этом месте за один день могло произойти все что угодно, я был очень счастлив пропустить даже один день. Я вышел из лагеря 22 января, т.е. на два дня, или сорок восемь часов, или 2 880 минут раньше окончания срока. Меня не могли освободить 24 января, поскольку это было воскресенье, и офис был закрыт по выходным.

Утром в день моего освобождения 22 января 1988г. я сидел на своей кровати, глядя на громкоговоритель, который мог назвать мое имя в любую минуту. Все подходили ко мне, чтобы сказать до свидания и Харе Кришна. Некоторые шутили, некоторые были серьезны, но это не имело значения, поскольку что все, так или иначе,

повторяли святое имя Кришны. Было трудно поверить, что всего лишь через час я не буду видеть эти уродливые заборы вокруг себя.

Наконец назвали мое имя, и я приготовился покинуть это ужасное место навсегда. Я пошел к воротам с несколькими друзьями. Время от времени я оборачивался, чтобы посмотреть на заключенных, которые глядели из окон и махали руками. Потом у первых ворот Ваня и Маленький обняли меня, сказав: «Харе Кришна» и «До свидания». Они повернули обратно, потому что охрана не позволила им идти дальше к следующим воротам. Они осыпали меня пожеланиями, лучшим из которых было: «Никогда не возвращайся снова». В конце коридора, прежде, чем войти в ворота офиса, я громко крикнул «Харе Кришна!» Все, кто смотрел, громко прокричали в ответ: «Никогда не возвращайся!»

Затем я пошел в офис, в готовности подписать освободительные документы и забрать одежду, что я отдал в день прибытия в лагерь. Заключенным платят небольшие деньги за работу, которую они выполняют, с тем, чтобы у них были средства оплатить билеты домой и начать жизнь сначала. Мне тоже дали денег. «Никогда не возвращайся», - говорили мне все охранники, улыбаясь.

Невозможно описать мои чувства в тот момент, и потому я даже не буду пытаться сделать это. Как семилетний мальчишка, я бежал по дороге, разбрасывая снег, громко смеясь, и крича: «Кришна Кришна»!

Я молился Кришне: «О Кришна, теперь я на свободе, и я буду служить Тебе вечно, потому что Ты - мой единственный Господь, в какие бы трудные ситуации Ты меня не помещал, Твоего слугу. Спасибо, Кришна, за то, что защищаешь и заботишься обо мне, Харе Кришна. Но пожалуйста, Кришна, никогда не возвращай меня в этот ад снова».

Я пошел в ближайшую гостиницу и взял номер на два дня. Она располагалась очень близко от лагеря. Днем я мог видеть черные стены и длинные здания трудового лагеря, и черный смог над ним.

Было ужасно и страшно видеть необъятность этого места. Я едва мог поверить, что смотрю на все это по другую сторону забора.

Иногда мне казалось, что в КГБ могли передумать и снова меня забрать. Ум настолько ужасен. Я, как свободный человек, хотел кричать всем, чтобы они ценили свою свободу, независимо от того, как тяжела жизнь. Я заплатил обществу по всем счетам за свое так называемое преступление. Я думал: «У Кришны должно быть есть план, чтобы использовать меня в служении Ему и в будущем». Я выжил. Я не видел белых медведей, как предостерегал меня начальник КГБ. За два года до этого, этот влиятельный, бессердечный человек сказал: «Мой дорогой, мы собираемся отправить тебя в Сибирь, землю белых медведей, где ты умрешь от голода. Я обещаю тебе это на все сто процентов». Но к счастью этого не произошло.

Я позвонил друзьям и попросил немного денег, чтобы добраться до Армении. Вскоре я получил их. Я сел на поезд, отправлявшийся в Москву, где, как предполагалось, мы с Шачисутой должны были встретиться. Я не нашел его там, и после нескольких дней ожидания полетел в Баку, Азербайджан, где я пообещал встретиться с братом сокамерника и передать ему важное тайное письмо. И поскольку я был очень близко от своего родного города, я сел на поезд до Мегхри. На следующий вечер я был со своей семьей, предчувствуя, что Шачисута приготовил мне сюрприз, как и несколько лет назад.

Мои родители были очень счастливы видеть меня. Все спрашивали меня, как я себя чувствую. Имея лишь общее представление о том, когда ожидать меня, они, однако, хорошо подготовились к встрече. Скоро все наши соседи и родственники были в нашем доме, разделяя счастье моих родителей, так же как они разделили их горе два года назад, когда я был арестован.

Моим первым вопросом был вопрос о том, знают ли они что-нибудь о Шачисуте и есть ли какие-нибудь новости о том, когда он возвращается. Мать сказала, что не было не только никаких новостей, но он даже не звонил своим родителям. Это показалось мне очень

странным. Я начал искать объяснения тому, где бы он мог быть. Как предполагалось, мы в течение пятнадцати дней после освобождения должны были прийти в отделение полиции в нашем родном городе, чтобы сдать дела и получить наши паспорта. Если бы мы опоздали, на нас были бы наложены штрафные санкции.

Мать начала кормить меня ежедневно большим количеством овощей и витаминов, таким образом, я быстро пошел на поправку. Каждый день она заставляла меня съедать одну или две 500-граммовых банки сгущенного молока, а также мед с маслом, орехами и хлебом. Было здорово есть все это после стольких голодных дней, но это давало свои побочные эффекты, поскольку мой желудок уменьшился. Было такое чувство, что я объедался каждый день.

Однажды я пошел в отделение полиции, чтобы получить свой паспорт. Я встретил тех же самых полицейских, которые арестовывали меня несколько раз. Они были более вежливыми чем прежде, пожимая мою руку и мягко спрашивая, как мои дела. У этой «доброты» была весомая причина. В лагере мне рассказывали, что полиция обычно боится, что заключенный, вышедший на свободу, может мстить полицейским, которые взяли его под арест. Бывшие заключенные часто становятся еще более опасными, нападая на арестовавших их полицейских ночью, если видят их одних. Было много случаев, когда они пытались сбить полицейских автомобилем, или бросали им в лицо кислоту, делая их слепыми на всю оставшуюся жизнь. После того, как я подписал множество различных документов, мне отдали паспорт, и я возвратился домой.

На следующий день я позвонил в дом Шачисуты, чтобы узнать вернулся ли он, а если не вернулся, спросить его родителей об этом. От того, что я так долго не получал никаких вестей, я чувствовал себя не в своей тарелке. Как только я поднял трубку, мать быстро подошла ко мне и спросила кому я звоню. Когда я сказал, что пытаюсь дозвониться до родителей Шачисуты, она попросила меня не делать этого, потому что была поздняя ночь. Она отвела меня в свою комнату, и попросила, чтобы я сел рядом, а затем начала плакать и проклипать КГБ. Отец попросил ее перестать плакать и сказать мне

причину своих проклятий. Она сказала, что не знает, как сказать мне об этом. Я начал волноваться. В комнату вошел мой брат со своей женой и так или иначе благодаря их поддержке, мать сказала мне, что месяц назад Шачисута скончался в тюрьме. Он был очень болен. Я не помню точно, что произошло со мной, но я упал на диван без сознания и начал громко плакать после того, как меня обрызгали водой.

Все были в панике, пытаюсь сделать что-то, чтобы помочь мне, но я был в другом мире — мир глубочайшей боли и страдания, страдания и разлуки. Через некоторое время меня привели в чувство, и я начал плакать, как десятилетний ребенок. Я не мог поверить, что потерял своего друга Шачисуту навсегда! Я не хотел даже думать об этом. Это было самым болезненным ударом, который сотрудники КГБ нанесли мне. Я был сердит на них и мое сердце было полно яда.

В моем уме начало проигрываться кино наших прошлых дней и печального расставания в тюрьме Баку. Я постарался вспомнить все детали, поскольку все, что у меня было это мои воспоминания и сердечная привязанность. Я еще не мог принять разлуку со своим лучшим другом. Я повторял: «Это значит, что они убили моего брата! Они убили моего брата, и они убили моего лучшего друга! Это значит, что они убили моего брата, и я никогда не увижу его снова! Они убили моего брата, и они убили моего лучшего друга! Это значит, что они убили моего брата, который был таким хорошим человеком! Они убили моего брата, и они убили моего лучшего друга. Как это ужасно!»

Через некоторое время я вышел и пошел к дому его родителей, чтобы разделить их горе. Моя мама, плача, шла за мной. Вскоре я стоял перед их дверью, черная ткань на которой, повергла меня в ужас. Черная ткань указывает на то, что люди должны быть почтительны и не шуметь возле дома, где случилось несчастье.

Мать постучала в дверь, открыла сестра Шачисуты Ануш. Как только она видела меня, она позвала свою мать и сказала всем, что я пришел. Мать Шачисуты выбежала мне навстречу с распростертыми

объятями, громко плача и крича: «Добро пожаловать домой, сын мой, добро пожаловать домой, Сако-джан!» Этим она показала, что в тот день она приняла меня как своего сына. Она крепко обняла меня. Было невыносимо видеть ее в таком удрученном состоянии, и всех в черных одеждах, и я снова упал без сознания, прямо перед порогом.

Подошел его отец и начал трясти меня, называя меня по имени и рыдания. «Пожалуйста», - говорил он мне, - «не делай этого! Не делай нам хуже, Гагик! Зайди в дом; мы - твоя семья. Будет лучше, если мы сядем и поговорим о твоём брате и друге». Отец Шачисуты и моя мать помогли мне войти и лечь на диван. Женщины положили лед мне на лоб. Спустя некоторое время я смог сидеть с ними в гостиной, где стояла задрапированная черной тканью фотография Шачисуты, рядом с которой горело несколько свечей. Когда мы обменялись вопросами и ответами, его отец начал рассказывать историю событий, происходивших с Шачисутой в русском трудовом лагере согласно тому, что ему рассказали власти лагеря и что он засвидетельствовал там непосредственно.

Он сказал, что Шачисута написал ему письмо, в котором он говорил о том, что находится в тюремной больнице и нуждается в помощи и поддержке своей семьи. Таким образом, его отец поехал в лагерь, чтобы сделать все от него зависящее. В ноябре 1987 в течение трех дней и ночей они оставались в комнате для свиданий. Он сказал мне, что его сын тогда был очень болен и почти ничего не ел. Он повторял Харе Кришна маха-мантру, и очень мало говорил о здоровье или о чём-либо еще.

Отец Шачисуты сказал, что знал, что состояние его сына было очень серьезным и у него было чувство, что дни его жизни сочтены. Он очень старался убедить Шачисуту есть, но Шачисута отказался, сказав, что у него хроническая проблема с животом. Он также страдал от туберкулеза, кашляя всю ночь напролет. Спустя три дня его отец возвратился в Армению без всякой надежды на то, что его сын выживет.

24 декабря он получил телеграмму из тюремной больницы, с просьбой прибыть немедленно, чтобы увидеть сына, так как его состояние было очень критическим. Он попытался добраться туда как можно быстрее, но опоздал на один день. Ему сказали, что Шачисута умер 26 декабря. Ему также сообщили, что согласно закону ему запрещено забрать тело его сына сразу, и что спустя несколько месяцев они смогут получить его тело в гробу из нержавеющей стали с пометкой запрещающей вскрытие под страхом заключения в тюрьму. Ему отдали одежду Шачисуты. Среди вещей был свитер, который я дал ему в тюрьме. Ему было только двадцать три года, его должны были освободить 22 января 1988г. Он умер за двадцать семь дней до дня освобождения.

Когда отец возвратился только с частью одежды сына, вся семья погрузилась в траур. За разговорами я просидел у них дома до позднего вечера. Спустя некоторое время сказать больше было нечего.

Я был в шоке, и не знал, что делать или куда идти. Два дня спустя мне позвонил Агмананда дас из Еревана. Он был счастлив узнать, что я вернулся и пригласил меня в Ереван для большой встречи в доме Дамаянти (Армине). Она недавно вышла из психиатрической больницы и превратила свой дом в центр. Я сказал ему, что ждал только Шачисуту и, поскольку меня уже ничего не держало в моем родном городе, на следующий же день я уехал, чтобы встретиться с преданными.

Дамаянти встретила меня на автобусной остановке, чтобы проводить в свою новую квартиру. Мы были настолько счастливы видеть друг друга, что слезы выступили у нас на глазах. Для меня и многих армянских преданных она была как старшая сестра. Люди на автобусной остановке печально наблюдали, как мы плакали, а когда мы обсуждали уход Шачисуты, некоторые женщины тоже заплакали. Мы пошли к ее дому, не в состоянии проронить ни слова.

Я был поражен, увидев почти двадцать новых и старых преданных, собравшихся в ее квартире. Я был особенно счастлив

видеть Санньясу даса, Камаламалу даса и Атмананду даса. Харидас и Нитьянанда тоже были там. Они попросили прощения за то, что дали мне неверную информацию о моем духовном имени и сказали мое настоящее имя. Они также сообщили, что Харикеша Свами отправил наши новые четки вместе с нашими именами в Москву, но КГБ конфисковало их и таким образом, ни у кого из преданных не было четок с их инициации.

Затем Санньяса попросил всех сесть. Во-первых, мы вспомнили замечательное сердце Шачисуты и его преданное служение гуру и Кришне. У всех, кто когда-либо встречал его, было что сказать замечательного о нем. К сожалению, никто не смог узнать каких-либо подробностей о том, как он скончался, хотя ни у кого не было сомнений, что он оставил тело очень благоприятным образом.

После этого Камаламала настроил видеокамеру и начал задавать мне вопросы обо всем, что я прошел. Тогда, я был все еще настолько рассержен на сотрудников КГБ, что не мог даже смотреть на их лица на улице. Мне было трудно рассказать мою историю так, чтобы не доставить беспокойств женщинам и младшим преданным.

Мне очень хотелось услышать обо всем, что произошло в храме и ИСККОН за время моего отсутствия. Как только Камаламала закончил видеозапись, я начал забрасывать всех своими вопросами. Я был чрезвычайно счастлив видеть армянские переводы «Бхагавад-гиты» и «Шри Ишопанишад», которые появились у нас при помощи и поддержке Харивиласа Прабху. Он так много сделал для армянских преданных. Он нашел армянского профессора во Франции, доктора Гегамы Сахиньяна, который в 1982г. успешно перевел «Бхагавад-гиту как она есть», «Шри Ишопанишад», «Возвращение домой» и т.д. Только благодаря его усилиям и инвестициям все эти книги были напечатаны в Германии и позже переправлены в Армению для распространения. У Санньясы уже были напечатанные экземпляры для массового распространения. Я был чрезвычайно счастлив видеть его преданность и решимость. Он только что вышел из тюрьмы, куда был посажен за то, что печатал и распространял книги, но он снова начал печатать уже новые книги. Меня познакомили с новым

преданным Брахманандой Пури дасом, который активно помогал Санньясе дасу печатать книги Шрилы Прабхупады.

Затем у нас был грандиозный киртан, после которого мы сели, чтобы почтить замечательный прасадам, готовившийся с раннего утра. Я чувствовал энтузиазм всех преданных. Было особенно радостно видеть всех новых людей, которые стали преданными за те два года, пока я был в заключении. Квартира Дамаянти была украшена изображениями Кришны. Я заметил фотографию Шачисуты Прабху на ее маленьком красивом алтаре.

Сначала преданные положили прасад мне, раздавая немного от каждого блюда. Это был огромный пир по меньшей мере с тридцатью различными видами прасада. Я сидел на полу, глядя на все тарелки, и не знал с чего начать. Мой истощенный живот вынужден был остановиться после того, как я с трудом съел три или четыре блюда. Но поскольку я не ел ничего подобного в течение двух долгих лет, мне хотелось съесть все это. Однако не было места даже для еще одной вишенки! О, это был замечательный пир.

Однажды Киртана Раса дас (Арсен) и его жена Рукмини деви даси (Марианна) пригласили меня к себе домой посмотреть фильмы о Маяпуре, Индии и ИСККОНе. До того момента я видел только несколько черно-белых клипов о Харикеше Свами и немного о Шриле Прабхупаде. Простое удовольствие от дня, проведенного с этими преданными и вкушения прасада вместе с ними, наполнило меня благодарностью.

Таким образом, находясь рядом с преданными, я медленно возвращался к нормальной жизни. Я думал о своем друге, Шачисуте дасе все дни напролет, даже во время воспевания джапы. Я даже отрастил небольшую бороду из уважения к нему согласно армянской традиции. Тогда Санньяса сказал мне, что как преданные мы не следуем таким традициям, и попросил меня побриться. Я выполнил просьбу своего старшего брата. Преданные по всему миру постоянно организовывали демонстрации с фотографией Шачисуты, и, наконец, в мае 1988г. правительство официально зарегистрировало ИСККОН

как санкционированную организацию в Советском Союзе. Мое понимание таково, что кто-то должен был пожертвовать своей жизнью ради того, чтобы наше движение было зарегистрировано, и Шачисута дас был тем, кто был готов сделать это для Кришны. Кришна, конечно же, забрал его назад домой, назад к Богу.

Я всегда пытался найти какой-нибудь способ прославить моего друга. Я также хотел удостовериться, что преданные знают о нем и ценят его великую жертву. У меня была идея жениться, иметь сына, и назвать его Шачисутой, чтобы прославить моего лучшего друга и ежедневно произносить его имя в своем доме. Я хотел всегда быть рядом с ним и помнить о нем всю свою жизнь.

Вскоре после этого, по особому плану Господа Кришны, я встретил свою жену, Даянвишу деви даси, которая стала преданной, когда я был в тюрьме. У нас было одно настроение и понимание духовной жизни и брака, и она согласилась с моим планом. 18 мая 1988г. мы поженились. 21 сентября 1990г. у нас родился наш дорогой сын, которого мы назвали Шачисутой. Мы были очень счастливы, что Господь Кришна послал его нам, чтобы мы дали ему лучшее, на что способны сами, и попытались сделать все, чтобы воспитать его хорошим человеком и преданным Господа Кришны.

Однажды Брахмананда Пури, который только что возвратился из Грузии, пришел ко мне домой и сказал, что у него есть что-то очень необычное для меня, но что он не даст мне это, пока я не дам ему что-нибудь взамен. Я предложил ему немного маха-прасада от наших Божеств Гаура Нитай. И он вручил мне аудиокассету и попросил, чтобы я ее сразу же прослушал.

Он сказал мне, что запись не очень четкая, потому что была сделана на улице, но я в любом случае все пойму. Преданные проводили харинама-санкиртану в Грузии, воспевая и танцуя на улице, когда один человек подошел к ним и сказал, что сидел с одним из преданных, который умер в тюрьме. Он подробно рассказал преданным все о нем, а у одного из преданных оказался магнитофон. Оказалось, что он сидел в одной камере с Шачисутой дасом

последние три месяца его жизни. Он рассказал преданным насколько смиренным был Шачисута дас, и какими уникальными качествами он обладал. Брахмананда Пури привез запись в Ереван для меня. Даже сегодня я помню каждое слово на той кассете.

Бывший сокамерник рассказывал: «Шачисута был очень болен и с трудом добирался до ванной, когда его привели в больницу, но он повторял свои шестнадцать кругов каждый день и говорил только о Кришне. Удивительным качеством Шачисуты было то, что он мог любую беседу превратить в разговор о Кришне. Нас было только двое в камере, и потому мы стали очень близкими друзьями. Я не верю в Бога, но после такого количества общения с ним, я начал верить в Кришну и все больше спрашивал Шачисуту о Нем и о религиозной жизни.

Было просто замечательно находиться с ним в одной камере! Он был замечательным человеком и настоящим преданным Кришны. Но его здоровье ухудшалось день за днём, он ел с трудом. Он просил у охранников только стакан молока и несколько варенных картофелин в день. Они отказывались дать ему даже это, хотя это была фактически часть нашей предписанной диеты в больнице. Даже хлеб, который приносили охранники, иногда соприкасался с рыбой и потому Шачисута отказывался есть его и отдавал мне. Мне было стыдно съесть его хлеб, но я знал, что он никогда не будет есть его, поэтому я брал его.

Он всегда был очень счастлив, и не чувствовал своей боли и страданий вообще. По крайней мере, он никогда не показывал мне, что страдал. Когда бы я ни спрашивал о его здоровье, он начинал проповедовать мне о разнице между духовной душой и материальным телом. Иногда мы вместе пели маха-мантру в камере, и я помню его мелодичное пение и счастливое настроение в те моменты. Во время пения он был чрезвычайно счастливым, а его глаза становились другими.

Однажды утром он почувствовал себя лучше и попросил у меня бритву. Он попросил меня побрить ему голову и оставить немного

волос на макушке сзади. Я спросил зачем ему это нужно, но он ничего не объяснил. «Просто сделайте то, что я говорю, пожалуйста», - ответил он».

Человек рассказал, как он побрил голову Шачисуты, и затем Шачисуте каким-то образом удалось принять душ в узком туалете, и затем надеть дхоти, которым стала чистая простыня. Он сделал красивую гирлянду, нанизав на нитку цветной бумаги, вырванной из журналов, и с помощью зубной пасты нанес тилаки на свое теле. После этого он сел в позу лотоса и повторял Харе Кришна на четках из хлеба, глядя на Панча-Таттву и маленькую фотографию Харикеши Свами, которые он держал в левой руке.

«Он был более счастливым, чем обычно, и я был очень счастлив видеть его в таком настроении, думая, что он выздоравливает и чувствует себя лучше. Я тоже тогда был очень болен», - продолжал человек, - «охранник вывел меня из камеры на уколы. Это едва заняло двадцать минут. Когда я вернулся, я увидел, что Шачисута все еще сидел в том же самом месте и в той же позе, со стороны выглядело, как будто он воспевал. Я лег на кровать и стал читать газету. Через некоторое время я заметил, что Шачисута не повторял, но просто сидел и улыбался. Я спросил его, почему он не воспевает, а улыбается, но он ничего не ответил. Я спрашивал его снова и снова, задавая ему разные вопросы. Но он молчал. Я встал и подошел к нему. Я мягко толкнул его и спросил: «Почему ты улыбаешься, мой друг, и не разговариваешь?»»

«Тогда, я понял, что его не нет, что души больше нет в теле, как он говорил. Я закричал и забарабанил в дверь. Со слезами на глазах я сказал охранникам, что они убили этого невинного парня! Спустя некоторое время они пришли и забрали его тело, и я больше никогда его не видел. Я не знаю, кем был Шачисута и кто вы ребята! Я не верю в Бога, но я хотел бы умереть точно так же, как ваш друг умер прямо у меня на глазах! Он для меня – герой, и всю свою жизнь я буду помнить его, всю свою жизнь! Он был необычным и чистым человеком.»

После прослушивания этой записи всем нам стало абсолютно ясно, что Шачисута дас был чистым преданным Господа Кришны. Он знал, что оставит тело в тот день и действительно подготовил свое тело, ум, и душу для этого. Он отдалился от требований тела и ума, и как душа, готовился встретить своего дорогого Господа, Кришну. Все, кто слышал эту действительно удивительную историю, были тронуты и взволнованы. Все были впечатлены большой верой Шачисуты и его преданностью Господу Кришне, Шриле Прабхупаде, своему гуру и всей парампаре. Он, конечно же, был чистым преданным Господа Кришны, и Кришна лично позаботился о нем, как Он Сам обещал в «Бхагавад-гите».

Шачисута Прабху ки джай!

Тот же самый человек также послал письмо родителям Шачисуты на русском, выражая свои соболезнования.

Мы с женой заплакали, а затем заметили, что по щекам Брахмананды тоже текут слезы. Мы поблагодарили его, подарили подарки, и выразили ему наше почтение. Всю ночь я не сомкнул глаз, пытаюсь представить и понять чувства моего дорогого брата в день его смерти. Моя жена плакала всю ночь, и при света, идущем от уличных фонарей, медитировала на фотографию Шачисуты, которая висела на стене рядом с алтарем.

С того дня наша жизнь изменилась. Мы хотели сделать что-то и чувствовали себя очень неудовлетворенными. Долгое время я пытался понять что приводит мой ум в беспокойство, и однажды я ко мне пришла идея. Мы с женой решили поставить статую Шачисуты в нашем доме. Сначала мы думали о маленькой статуе приблизительно в десять дюймов высотой, но, в конце концов, решили сделать статую в натуральную величину. Ваджра дас (Володя) вырезал замечательную вьясасану для Шачисуты Прабху. Мы также нашли хорошего скульптора, который назвал цену и сказал, что готов начать работу.

Содержание

От Автора	5
От Редактора	6
Вступление	7
Глава 1	
Начало	10
Глава 2	
Вход в духовный мир	28
Глава 3	
Время принимать решение	43
Глава 4	
На пути к Кришне	51
Глава 5	
Моя новая жизнь	54
Глава 6	
Мой первый арест	63
Глава 7	
В каждом городе и деревне	72
Глава 8	
Проповедь - наша сущность	92
Глава 9	
Мой последний арест	105
Глава 10	
Попадая в Ад	116
Глава 11	
Кто сумашедший?	131
Глава 12	
Дни за решеткой	147
Часть 13	
Решение суда	166
Часть 14	
Трудовой лагерь	181
Глава 15	
Особая милость Кришны	200
Глава 16	
Позади Рождения и Смерти	208

Текст книги из сайта-блога

<http://vaishnav-vlad.blogspot.com>

Философия и культура Бхагавад Гиты.
Ведическая психология, этика, культура.
Лекции по Шримад-Бхагаватам.

Книгу форматировала

группа сотрудников сайта

<https://sites.google.com/site/krishnabook/>

Бесплатная библиотека электронных и аудио книг ISKCON
по бхакти-йоге. Книги А.Ч.Бхактиведанты Свами
Прабхупады Основателя-Ачарьи ISKCON